

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

Учёный

международный научный журнал

«Недостатки физического и нравственного развития, приобретенные в младенчестве и в возрасте первого детства, часто вообще составляют непоправимое зло, с которым уже не удается справиться в позднейшем возрасте, несмотря на всевозможные старания родителей и усилий врачей и педагогов.»

«Если больному после разговора с врачом не становится легче, то это не врач.»

«Всякий знает, какое магическое оздоравливающее действие можно приобрести одно утешительное слово со стороны врача и, наоборот, как иногда убийственно... действует на больного суровый холодный приговор врача.»

16+

9

2016

Часть VIII

ПСИХИКА
ЖИЗНЬ
Акад. В. Бехтерев
Профессор Института
Директор Психологического
Института
ИЗДАНИЕ
«БЕЗМОЛВИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ,
КАКЪ НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА.
Акад. и заслуж. проф. В. М. Бехтерева.
Председатель Психологического Института.
ОБЪЕКТИВНАЯ
ПСИХОЛОГИЯ
специальная часть
В. М. БЕХТЕРЕВ
ВНУШЕНИЕ
И ЕГО РОЛЬ
ВЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.
В. М. Бехтерева,
Общая психология
ПСИХОЛОГИЯ
Нравственное уродство и преступность являются результатом
недостатка воспитания и испорченности,
идушей с раннего возраста.»

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 9 (113) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927) — русский психиатр, невропатолог, физиолог, психолог, основоположник рефлексологии и патопсихологического направления в России.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 1.06.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА
И УПРАВЛЕНИЕ**Щукин А. Е.**

Анализ и оценка деятельности по реконструкции и восстановлению основных фондов ЖКХ в Российской Федерации..... 771

Щукин А. Е.

Проблемы функционирования ЖКХ в условиях кризисной ситуации в экономике 773

Юртайкина А. И.

Современные подходы к аудиту государственных и муниципальных учреждений 776

Юхтанова Ю. А., Братенкова А. В.

Методики оценки инвестиционной привлекательности предприятия и их сравнительная характеристика 780

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Абай Д. А.

Институт примирения, альтернативное регулирование гражданских споров и конфликтов в суде 787

Абай Д. А.

Подготовка дела к судебному разбирательству как одна из важнейших стадий гражданского процесса..... 789

Abdurahimov M. D.

Problems of improving the functioning of the archives of the Republic of Uzbekistan 791

Ахъядов Э. С.

Вынесение и провозглашение вердикта и приговора в суде присяжных 793

Ахъядов Э. С.

Криминологическая характеристика коррупции и коррупционной преступности 794

Ахъядов Э. С.

Личность преступника: понятие и структура ... 796

Ахъядов Э. С.

Основные признаки личности преступника 797

Бауэр Д. А.

Предварительное следствие как основная форма расследования преступлений в российском уголовном процессе 799

Бейсембаева Н. А.

Проблема коррумпированности в сфере образования и пути её решения в современной России..... 801

Волосюк Е. А.

Специальные субъекты налоговых преступлений 803

Волынчиков А. Н.

Подходы к квалификации, форма, применимое право внешнеэкономических сделок в гражданском законодательстве 806

Галимов Э. Р., Ханмурзина А. И.

Расширение полномочий суда присяжных в Российской Федерации..... 813

Голунов Д. Д., Слепцов В. А.

Применение высшей меры наказания для женщин..... 815

Горбатов А. В.

Англосаксонская правовая система 817

Грошева Н. Н.

Принудительные меры воспитательного воздействия: исторический аспект 819

Губарев И. В.

Зарубежный опыт в сфере защиты корпоративных прав..... 823

Доголь Е. В.

Развитие договора возмездных медицинских услуг в XXI веке 826

Долгова К. О.

Коррупция как одна из проблем реализации права на бесплатное высшее образование 829

Ефимушкина К. Э.

Конституционно-правовой статус органов прокуратуры Российской Федерации 831

Инаева Д. Д.

Понятие института судимости и определение его места и роли в науке уголовного права 833

Инаева Д. Д.

Значение погашения судимости в уголовном праве и его правовая регламентация 835

Инаева Д. Д.

Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы..... 836

Кирип А. А. Допустимые условия ограничения свободы массовой информации в практике Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации.....	838
Крикун Я. Ю. Основные подходы к определению показателей эффективности и результативности деятельности руководителей органов исполнительной власти	842
Куценко А. А. Систематизация налогового законодательства.....	844
Куценко А. А. Особенности налогово-правовых предписаний	846
Куценко К. А. К вопросу о плательщиках налога на прибыль организаций.....	848
Куценко К. А. Льготы по налогу на прибыль организаций....	850
Кюреган А. А. Анализ правового регулирования договора о неразглашении.....	852
Кюреган А. А. Принципы верховенства права	854
Кюреган А. А. Механизм действия аксиологии права.....	857
Кюреган А. А. Проблема теории и практики обеспечения права и закона в соотношении с концепцией справедливости	859
Лавроненко Р. А. К вопросу о необходимости дальнейшего совершенствования механизма противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем.....	864

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Анализ и оценка деятельности по реконструкции и восстановлению основных фондов ЖКХ в Российской Федерации

Щукин Александр Егорович, магистрант
Волгоградский архитектурно-строительный университет

Статья посвящена некоторому анализу, оценке и определению перспектив деятельности по реконструкции и восстановлению основных фондов ЖКХ в Российской Федерации. Отмечено, что современную ситуацию в области реконструкции и восстановления основных фондов ЖКХ в настоящее время можно определить как предкризисную. Реализуемых сегодня реконструкционных и восстановительных мероприятий, выделяемых для их осуществления средств недостаточно не только для того, чтобы в рассматриваемой сфере начались положительные тренды, но даже для того, чтобы ситуация перестала регрессировать.

Ключевые слова: реконструкция, восстановление, жилищно-коммунальное хозяйство, износ, аварийность.

Analysis and evaluation for reconstruction and rehabilitation of housing and communal services of fixed assets in the Russian Federation

A. E. Shchukin
Volgograd architecture and construction University

The article is devoted to some analysis, evaluation and definition of the activities of the prospects for reconstruction and rehabilitation of basic utilities funds in the Russian Federation.

It is noted that the current situation in the field of reconstruction and rehabilitation of basic utilities funds can now be defined as the pre-crisis. The ongoing reconstruction and rehabilitation measures allocated for implementation are insufficient not only to ensure that in this sphere started a positive trend, but even so, the situation has ceased to regress.

Keywords: Reconstruction, rehabilitation, housing and utilities, depreciation, accident.

Очерченное тематическое поле статьи представляется исключительно актуальным: жилищно-коммунальное хозяйство, основные его фонды, в РФ объективно требует модернизации, восстановления и реконструкции.

Приведем, обосновывая данный тезис, некоторые следующие статистические данные.

Во-первых, процент физического износа котельных превышает в настоящее время 55%.

Во-вторых, физический износ коммунальных сетей водопровода составляет более 65%, в то время как износ канализации тепловых сетей характеризуется уровнем в 63%.

В-третьих, изношенность электрических сетей составляет более 58%.

В-четвертых, ситуация с водопроводной сетью также характеризуется существенным уровнем износа: на 65% изношены водопроводные насосные станции, на 57% — канализационные насосные станции, она 54% — очистные сооружения водопровода [1].

На прямой линии, которая состоялась 14 апреля 2016 года Президент РФ В. В. Путин исключительно емко охарактеризовал текущую ситуацию в сфере ЖКХ.

Процитируем следующее: «У нас свыше двух миллиардов квадратных метров жилья в стране, один миллиард из них нуждается в немедленном ремонте. Из них сейчас в год ремонтируется 50–70 млн. Это чревато катастрофой» [2].

Анализ и оценка деятельности по реконструкции и восстановлению основных фондов ЖКХ в Российской Феде-

рации могут быть определены в рамках следующих векторов.

Во-первых, темпы процессов восстановления и реконструкции основных фондов ЖКХ в настоящее время не соблюдаются: имеет место как временное отставание, так и, что, является первопричиной, отсутствие должного системного финансирования.

Сегодня восстановление изношенных фондов до нормативного состояния требует, по самым приблизительным подсчетам, не менее 6 триллионов рублей. Должного объема финансирования, как отметил Д. А. Медведев, государство в настоящее время выделить не может [3].

Во-вторых, отставание (а, зачастую, отсутствие) необходимых мероприятий по восстановлению и реконструкции основных фондов ЖКХ приводит к последовательному росту числа технологических нарушений, а также мелких и средних аварий.

Наиболее часто они случаются в ходе отопительных сезонов: ежегодно фиксируется не менее 20–25 тысяч технологических нарушений и относительно мелких аварий, а количество их из года в год увеличивается.

В-третьих, давая некоторую оценку деятельности по реконструкции и восстановлению основных фондов ЖКХ в Российской Федерации, важно отметить: причины более чем 85% всех происходящих в отечественной системе ЖКХ аварий в качестве своей первопричины имеют именно ветхость основных фондов, и только лишь 15% случаев являются следствием, так называемого человеческого фактора.

В-четвертых, имеет место определенная деструктивная динамика: последовательно возрастают ассигнования, направляемые государством на устранение чрезвычайных и аварийных ситуаций. Еще в 2010 году, объем данных средств, в целом был сопоставим с объемом средств, затрачиваемых на подготовку отопительного сезона.

В-пятых, явно недостаточным является финансирование деятельности по восстановлению сетей теплоснабжения: по данным Министерства энергетики еще в начале 2000-х годов требовали замены не менее 50% всех инженерных сетей, а около 15% характеризовались как находящиеся в аварийном состоянии.

К сожалению, в начале 2016 года приходится констатировать: ситуация только лишь усугубилась.

На протяжении каждой сотни километров тепловых сетей ежегодно случается около семидесяти аварий различной степени тяжести. Не менее показательна следующая цифра: более 30% составляют в настоящее время потери в тепловых сетях и сооружениях: это означает, что фактически треть выделяемых средств утрачиваются и не приносят никакого эффекта.

В целом анализ и оценка деятельности по реконструкции и восстановлению основных фондов ЖКХ в Российской Федерации позволяет заключить: ситуация в настоящее время может быть аттестована как предкризисная.

При этом особую озабоченность вызывает тот факт, что принимаемых сегодня усилий — осуществляемых ре-

конструкционных и восстановительных мероприятий, выделяемых средств — недостаточно не только для того, чтобы в рассматриваемой сфере начались положительные тренды, но даже для того, чтобы ситуация перестала регрессировать.

Все сказанное выше актуализирует вопрос о перспективах деятельности по восстановлению и реконструкции основных фондов ЖКХ в кратко- и среднесрочном временных горизонтах.

В данном ключе отметим: в настоящее время на стадии принятия находится комплексный документ — «Стратегии инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации на период до 2030 года».

Процитируем слова заместителя главы Минстроя РФ Ю. Рейльяна: «Цель стратегии — создание конкурентоспособной строительной отрасли, формирующей безопасную и комфортную среду жизни и деятельности человека, соответствующую высоким стандартам качества и эффективности».

Основная задача — инновационное перевооружение строительной отрасли, формирование и синхронизация отраслевого инновационного цикла» [4].

Выделим следующие, содержащиеся в рассматриваемом документе, наиболее значимые аспекты.

В области жилищного строительства:

- рост количественных и качественных характеристик возводимого и реконструируемого жилья;
- демонополизация финансовых посредников, посредством создания института ответственных собственников [1];
- максимизация практики по комплексному освоению территорий;
- внедрение разработок, способствующих повышению энергоэффективности возводимого и реконструируемого жилья;
- повсеместное внедрение инноваций как базиса процессов реконструкции, восстановления и строительства.

В сфере градостроительства очерчен следующий круг направлений:

- нивелирование диспропорций (межрегиональных и структурных) и дисбаланса в развитии поселений;
- модернизация имеющейся инфраструктуры и систем жизнеобеспечения;

В сфере инфраструктурного и промышленного строительства очерчены следующие наиболее значимые векторы:

- постепенная и последовательно реализуемая деятельность по модернизации и обновлению инженерных систем, транспортных коммуникаций;
- расширение практики интенсивного восстановления и расширенного воспроизводства инженерных систем, транспортных коммуникаций;
- стимулирование научных проектов и разработок; внедрение их результатов, что должно привести к снижению материалоемкости, энергоемкости, и, как следствие, общей себестоимости строительных и реконструкционных процессов.

Область архитектурно-строительного проектирования, как отмечено в рассматриваемой Стратегии, требует реализации следующих практических мероприятий:

— последовательное повышение качественного уровня процессов проектирования как процессов строительства, так и процессов реконструкции и восстановления основных фондов ЖКХ страны;

— создание условий для внедрения и последовательное внедрение инновационных материалов и технологий проектирования, восстановления, реконструкции и строительства;

— расширение практики информационного моделирования (планируется широкое распространение стандартов профессиональной деятельности «квалифицированный архитектор»; «квалифицированный инженер-проектировщик»).

Таким образом, деятельность по реконструкции и восстановлению основных фондов ЖКХ в Российской Федерации обнаруживает четкие планы и перспективы. Объективно необходимым является их реализация на основе системного и бесперебойно осуществляемого финансирования.

Литература:

1. Проект «Стратегии инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации на период до 2030 года». Электронный ресурс: http://nopriz.ru/upload/iblock/49f/str_2030.pdf. Режим доступа: 22.04.2016
2. Электронный ресурс <http://www.pravda.ru/news/politics/14-04-2016/1298342-kommunalka-0/> Режим доступа 22.04.2016.
3. Электронный ресурс <http://www.rbc.ru/politics/23/11/2010/503726.shtml>. Режим доступа 22.04.2016.
4. Электронный ресурс: <http://www.minstroyrf.ru/press/strategiya-innovatsionnogo-razvitiya-stroitelnoy-otrasli-mozhet-byt-utverzhdena-do-kontsa-goda/>. Режим доступа: 22.04.2016.

Проблемы функционирования ЖКХ в условиях кризисной ситуации в экономике

Щукин Александр Егорович, магистрант
Волгоградский архитектурно-строительный университет

В статье рассмотрено современное состояние коммунального хозяйства страны, причины возникновения кризисной ситуации в структуре этой отрасли экономики. Сделан анализ проблем вскрытых при проведении реформирования. Предложены мероприятия направленные на повышение инвестиционной привлекательности предприятий коммунального хозяйства.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), механизмы управления ЖКХ, инвестиционная привлекательность, реформирование.

Problems of functioning of housing and communal services in the conditions of crisis situation in economic

A. E. Shchukin
Volgograd architecture and construction University

The article considers the current state of utilities in the country, the causes of the crisis in the structure of this sector of the economy. Made analysis of the problems revealed at carrying out of reform. The proposed activities aimed at increasing investment attractiveness of enterprises of municipal economy.

Keywords: housing and communal services (HCS), the mechanisms of governance HCS, investment attractiveness, reform.

Благоустройство любого современного поселения (наличие дорог, освещения, вывоз мусора) обеспечивается посредством сформированной многоуровневой системой, именуемой жилищно-коммунальным хозяйством (далее ЖКХ). На предприятиях ЖКХ лежит огромная от-

ветственность за обеспечение населения комфортным жильем, теплом, водоснабжением и водоотведением. Уборка улиц, дворов, проведение ремонтов дорог, парков, учреждений социальной сферы — все это находится в ведении различных отраслей коммунального хозяйства.

Инфраструктура большинства современных городов и городских поселений нашей страны создана во времена советской эпохи. Согласно статистическим данным за пятилетку 1971–1975 гг. ведено в действие 304,1 млн. м² жилья, и темпы строительства жилья сохранялись до 1985 г. Только к 2007 г. среднегодовое количество вводимого жилья подошло к доперестроечному уровню. С 1966 г. на начало 1977 г. протяженность дорог с асфальтобетонным покрытием увеличилось на 70 тыс. км, протяженность магистральных трубопроводов, за тот же период, увеличилась на 24,2 тыс. км [1].

Восстановление экономики государства после гражданской и Второй мировой войн проходило в условиях административно-командной системы управления. Быстрые темпы подъема экономики и социальной сферы были основаны на дешевой рабочей силе, дешевых ресурсах и затратными подходами к планированию. Финансирование предприятий ЖКХ осуществлялось из средств общественного фонда потребления, и прибыли предприятий, на балансе которых стояли жилые дома и объекты социально-культурного назначения (детские сады, клубы, санатории и т.д.). Средства, сформированные с тарифов за услуги ЖКХ, не превышали 4% расходов идущих на коммунальное хозяйство страны.

В начальный период перехода плановой экономики Российской Федерации к рыночным отношениям, в условиях либерализации цен на товары и энергоресурсы, предприятия жилищно-коммунальной сферы испытывали острую нехватку финансовых средств, необходимых для проведения обслуживания инженерных коммуникаций и жилищного фонда. Финансирование шло за счет средств муниципальных бюджетов, в собственности которых находились технические сооружения, жилищный фонд и предприятия ЖКХ. Рост цен на энергоносители, рост производственных издержек, заработной платы, значительно опережали темпы роста средств, собираемых за предоставление коммунальных услуг. Тарифы за услуги ЖКХ были подвержены искусственному занижению, и выступали в роли своего рода амортизатора социальных последствий переходного периода в экономике страны. Поэтому формируемые со сборов за услуги ЖКХ средства, не могли являться основным источником финансирования отраслей коммунального хозяйства. В свою очередь бюджеты большинства муниципальных образований являются дефицитными и датируются из фондов государственной поддержки регионов. Желание вывести бюджеты из ряда дефицитных, привели к сокращению количества отчислений идущих на нужды ЖКХ.

Финансовая ограниченность предприятий коммунального хозяйства не позволяла на должном уровне проводить работы по техническому обслуживанию объектов жилищно-коммунальной сферы. Ремонтные работы, проведенные не в полном объеме, а также несвоевременность их проведения, привели к высокой степени износа основных средств коммунальной инфраструктуры. И как следствие выросло количество аварий на объектах комму-

нального хозяйства, понизился КПД теплогенерирующих установок, возросли потери тепла при транспортировке теплоносителей, что в совокупности привело к увеличению эксплуатационных расходов инженерных сетей и жилищного фонда.

Неэффективному использованию энергоресурсов способствует отсутствие современных энергосберегающих материалов и технологий в комплексе ЖКХ. Отсутствие или использование устаревшей автоматизации управления технологическими процессами, наличие большого количества трудоемких работ, ведет к увеличению числа обслуживающего персонала и фонда оплаты труда который раскладывается на стоимость услуг.

Высокая степень износа оборудования, использование устаревших технологий, отсутствие автоматизации труда и квалифицированных кадров — основные причины предоставления жилищно-коммунальных услуг низкого качества.

На начальном этапе переходного периода существовала слабая законодательная база, которая должна регламентировать ведение коммерческой деятельности в новых формировавшихся экономических условиях. Ранее созданные механизмы управления коммунальным хозяйством и жилищным фондом, стали непригодны. Ощущалась нехватка подготовленного персонала со знаниями и опытом работ в условиях рыночной экономики, особенно в категории управленцев.

Сегодня, приоритетными направлениями по созданию экономических и технических условий эффективного функционирования коммунального комплекса, остаются:

- монополизация рынка предоставления коммунальных услуг;
- совершенствование законодательной базы в области правового регулирования в отношении государства и частного бизнеса;
- разработка и освоение механизмов воздействия органов власти на предприятия коммунальной сферы независимо от формы собственности, с целью создания достойных условий проживания населения (в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ);
- создание благоприятного инвестиционного климата, располагающего к привлечению финансовых средств, как банковского сектора, так и частных лиц.

Правительством РФ был разработан и принят ряд федеральных законов по реформированию ЖКХ, призванных к повышению деловой активности поставщиков услуг коммунального характера.

Трудности продвижения реформ, определяются отсутствием покупателя в этом рыночном секторе. Из-за ограниченности в выборе, население страны в большей степени являются потребителями услуг, чем осмысленными покупателями. Любая коммерческая деятельность предприятий ЖКХ, направлена на получение прибыли от реализации предоставляемых для частных и юридических лиц услуг. Доходы предприятий жилищно-коммунальной сферы складываются из средств собранных за оплату

коммунальных услуг, другими словами тарифные ставки должны являться показателем качества и востребованности предоставляемых услуг. На сегодняшний день не все объекты коммунальной инфраструктуры имеют возможности предоставления индивидуальных услуг. Так, обеспечение многоквартирного дома теплом предполагает его равномерное поквартирное распределение, соответственно его оплата осуществляется по тому же принципу. Но не всех жильцов этого дома удовлетворяет количество предлагаемой услуги, одним, в силу каких-либо причин не хватает тепла (угловые квартиры, плохая система отопления, индивидуальные качества), другим — поступает с избытком. Получается, что не всегда оплата услуг совершается по фактическому их потреблению. Во многих европейских странах такие проблемы решены установкой поквартирных индивидуальных бойлеров [2]. Что позволяет потреблять необходимое количество тепла, и оплату проводить в соответствии с потреблением.

Опыт управления коммунальным хозяйством других стран, в том числе и бывшего «социалистического лагеря», был бы сейчас чрезвычайно полезен для России. Можно выбрать одну из существующих моделей управления, и адаптировать ее для условий нашей страны. Например, в столице Польши Кракове, поставщики коммунальных услуг различных форм собственности объединены в холдинг, а 100% пакет акций принадлежит мэрии [3]. Потребители коммунальных услуг Великобритании могут регулярно менять своих поставщиков, в зависимости от привлекательности их предложений, так как все компании-операторы на рынке вправе использовать одну и ту же сетевую инфраструктуру (трубы, электросети и т.п.).

Присутствие большого числа поставщиков коммунальных услуг, порождает конкурентную борьбу за покупателя, способствует формированию равновесных цен, отображающих их истинную стоимость. Несовершенство ценообразования наблюдается в стоимости услуг естественных монополистов. Для этого сегмента рынка характерно некоторое завышение тарифов на предоставляемые услуги путем искусственного завышения уровня рентабельности, амортизационных отчислений и отчислений на восстановление основных средств. В борьбе за покупателя поставщики будут вынуждены снижать цены на оказываемые услуги, а свою доходность поддерживать за счет внедрения новых энергосберегающих технологий и оборудования, автоматизации производственных процессов, бережного использования ресурсов.

На 2010 год, по заявлению главы Министерства регионального развития В.Ф. Басаргина, инвестиционная потребность на восстановление основных фондов ЖКХ составляла порядка 6 трлн. рублей [4]. Муниципальные бюджеты, а тем более предприятия ЖКХ не располагают такими средствами. Становится очевидным необходимость привлечения инвесторов. Основными проблемами инвестиционной привлекательности коммунального комплекса является отсутствие гарантий возврата вложений

и продолжительный период оборачиваемости средств. Инвестиционные проекты ЖКХ имеют долгосрочный период окупаемости. Соответственно инвесторы обеспокоены стабильностью политики государства в отношении собственности объектов коммунальной инфраструктуры.

Низкая инвестиционная активность объясняется нерентабельностью отрасли, здесь получается замкнутый круг, поднять эффективность предприятий возможно при проведении модернизации, смене устаревших технологий, а для проведения этих работ требуются финансовые средства, дефицит которых и испытывает коммунальная сфера. Привлечению частного бизнеса в структуру производства и оказания коммунальных услуг способствует создание благоприятных условий экономического и законодательного характера. Бизнес должен обратиться к отраслям ЖКХ, как к сфере предпринимательской деятельности, совместно с государством и муниципалитетами, разделить трудности и риски проведения реформирования, саму стать инициатором реформ.

На нынешнем этапе перехода к рыночным отношениям идет процесс освоения рычагов косвенного воздействия на субъекты экономических отношений в сфере ЖКХ. Основными функциями по управлению коммунального хозяйства муниципалитета, для органов местной власти, является формирование конкурентных отношений, стимулирование развития коммунальных предприятий различных форм собственности, стратегическое планирование, координация деятельности и контроль.

Повышение личной заинтересованности граждан в содержании жилищного фонда способствует повышению требований к организациям, предоставляющим жилищно-коммунальные услуги. Большая часть жилищного фонда нашей страны находится в собственности граждан, при этом в частной собственности находится лишь приватизированная квартира, а само здание, лифты, площадки, лестницы и придомовая территория находятся в совместной собственности граждан. В современных экономических условиях механизм управления жилищной сферой основывается на усилении вовлеченности населения в процесс управления своей собственностью. Муниципальным органам власти нужно поощрять создание товариществ собственников жилья, оказывать юридическую и экономическую поддержку их деятельности.

Одним из условий успешной реализации реформ ЖКХ — это поддержание роста доходов населения. Только в этом случае можно ожидать оплату услуг в полном объеме. Если сравнить расходы населения различных стран на оплату коммунальных услуг, то получается, что, проживая в самой богатой природными ресурсами стране, после выплаты за услуги ЖКХ и уплаты подоходного налога «в кармане россиянина остаётся максимальный процент от полученной зарплаты. Но нам душу это всё равно не греет, ведь в абсолютных цифрах остаток выглядит привлекательнее в западных странах» [5]. Сравнение количества предоставляемых услуг, тоже не в нашу пользу. Российские потребители выделяют 15–17% се-

мейного бюджета на коммунальные услуги. При этом многие живут в кирпичных пятиэтажках возрастом более 15 лет.

В Германии платят порядка 13–15% от общего семейного бюджета. Немцы живут в панельных домах, да получают ещё и место на общей парковке. Во Франции примерно аналогичный уровень затрат, но в качестве бонуса добавляются охрана, собственный сад, консьерж и всё та же парковка.

В США приходится тратить порядка 12–13%. Большинство живут в домах, которые имеют паркинг, фитнес-зал, кафе и тому подобные удобства [6].

Доставшееся нам в наследство коммунальное хозяйство советской России, для своего времени было довольно прогрессивным. Увеличение жилищного фонда проводилось не только в крупных промышленных городах, расположенных ближе к областным центрам, но и на сельских территориях, было проложено большое количество асфальтированных дорог, коммуникаций, построены объекты социальной сферы. На сегодняшний день, содержание этого богатства на средства местных бюджетов становится затруднительным, так как условий для самостоятельного существования отраслей ЖКХ, основанных на принципах самофинансирования, сегодня не создано.

Повышению рентабельности отрасли, будет способствовать реорганизация структуры управления, замена устаревших технологий новыми технологическими схемами позволяющими снизить потребление энергоресурсов, и повысить производительность предприятий коммунальной сферы. Необходимо внедрить экономи-

чески обоснованную методику расчета тарифов, с учетом реальной ставки амортизационных отчислений и инвестиционной составляющей.

Частные инвесторы и банковский сектор в состоянии оказать значительную финансовую поддержку коммунальной отрасли при условии наличия нормативно-правовой базы, регламентирующей правовые отношения в сфере оказания коммунальных услуг. Развитию правовых отношений в этой области способствует принятие в 2005 году Федерального Закона «О концессионных соглашениях» ФЗ № 115. Руководствуясь этим законом нужно создать такой механизм взаимоотношений государства и бизнеса, при котором гарантировалось обеспечение населения надлежащими качественными услугами с одной стороны, и своевременность предоставления полного расчета с другой стороны. Необходимо создать систему высокопрофессионального выстраивания договорных отношений, сбалансировать возможные риски, выбрать формы партнерства.

Переход на 100% оплату ЖКУ, повышение тарифов за последние годы, может стать предпосылкой формирования собственных средств на проведение модернизации предприятий ЖКХ. Однако создание комфортных условий для проживания в нашей стране, невозможно осуществить без увеличения доходов населения. Поэтому рассматривать отрасль ЖКХ в отрыве от общей экономической ситуации, будет не верно. Только комплексное внедрение организационно-технических мероприятий, направленных на оживление макроэкономических отношений, приведет к созданию достойных условий проживания для населения Российской Федерации.

Литература:

1. Статистический ежегодник «Народное хозяйство РСФСР за 60 лет». Электронный ресурс: <http://www.ereadr.org/book/istorija/160237-narodnoe-hozyajstvo-rsfsr-za-60-let/356> Режим доступа: 22.04.2016
2. Электронный ресурс <http://www.bsn.ru/news/market/world/28340/> <http://www.bsn.ru/news/market/world/28340/> Режим доступа 22.04.2016.
3. Электронный ресурс <http://www.bsn.ru/news/market/world/28340/> Режим доступа 22.04.2016.
4. О фонде содействия реформированию жилищно-коммунальному хозяйству: Федеральный закон от 21.07. 07 № 185ФЗ // Российская газета — 2007. — 27 июля.
5. Электронный ресурс http://www.aif.ru/realty/utilities/moy_dom_moya_propast_skolko_platyat_za_zhkh_v_rossii_i_drugih_stranah Режим доступа 22.04.2016.
6. Электронный ресурс http://up-gkh.ru/novosti/v_mire1/zarubezhnyj_opyt_zhkh_kak_ustroena_sistema_v_raznyh_stranah/ Режим доступа 22.04.2016.

Современные подходы к аудиту государственных и муниципальных учреждений

Юртайкина Алина Игоревна, магистрант
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы стандартизации аудита государственных и муниципальных учреждений, описываются профессиональные стандарты и их формы, а также случаи проведения идентификации внешнего аудита. Выявлены особенности методики проведения внешнего аудита государственных и муницип-

ципальных организаций в настоящее время. Также описываются основные этапы определения существенности, связанные с профессиональными суждениями.

Ключевые слова: аудит; аудитор; контроль; субъект; организаций; отчетность; финансовый.

В связи с применением в настоящее время санкций в отношении экономики и финансов Российской Федерации проблема развития финансового контроля и системы аудита является актуальной для решения задач повышения устойчивости национальной экономики на микро — и макроуровнях. На повестку дня вышли стратегические задачи — определение эффективности, результативности и экономичности использования финансовых ресурсов, а также качества государственного и муниципального управления. Наряду с этим актуализировались вопросы разработки стандартов внешнего аудита государственных и муниципальных организаций с учетом глобальных потребностей системы управления публичными финансами.

В сфере внешнего аудита государственных и муниципальных организаций стандартизация началась не так давно, что обусловлено процессами мировой глобализации, возможностями широкого обмена опытом и лучшей практикой в связи с расширением представительства стран мира в Международной организации высших органов государственного аудита (INTOSAI). В 2006 г. Комитетом INTOSAI по профессиональным стандартам был утвержден так называемый двойной подход (dual approach), заключающийся в признании для аудита государственных и муниципальных организаций стандартов, регулирующих аудит в частном секторе. Таким образом, обязательные для всех фундаментальные принципы, применяемые в сфере внешнего аудита государственных и муниципальных организаций, установлены стандартом ISSAI 100 «Фундаментальные принципы аудита государственного сектора». В соответствии с определением указанного стандарта государственный аудит имеет три основные формы [2, С. 9]:

- финансовый аудит (Financial Audit);
- аудит эффективности (Performance Audit);
- аудит соответствия (Compliance Audit).

Кроме этого могут проводиться аудиты по любой тематике, касающейся ответственности руководства и лиц, имеющих определенные полномочия в сфере использования публичных финансов, например:

- анализа результативности деятельности служб предприятия;
- отчета об устойчивости развития;
- соблюдения стандартов внутреннего контроля;
- проверки проектов или других вопросов и т.п.

Также могут проводиться комбинированные аудиты, включающие аудит финансовых вопросов, эффективности и соответствия.

Внешний аудит государственных и муниципальных организаций фокусируется на определении соответствия представленной финансовой информации требованиям

стандартов финансовой отчетности и нормативно-правовых актов. Целью аудита финансовой отчетности государственных и муниципальных организаций является повышение степени доверия предполагаемых пользователей. При этом аудитор должен получить разумную уверенность в том, что финансовая отчетность в целом не содержит существенных искажений вследствие мошенничества или ошибки, что в дальнейшем позволяет выразить обоснованное мнение и представить результаты аудита. Проведение внешнего аудита государственных и муниципальных организаций возможно в следующих случаях [3, С. 35]:

1) когда концептуальная основа финансовой отчетности, используемая при ее подготовке, считается аудитором приемлемой;

2) когда руководство субъекта признает и понимает свою ответственность:

- за подготовку финансовой отчетности в соответствии с используемой концептуальной основой;
- за систему внутреннего контроля, которая должна обеспечивать отсутствие в отчетах существенных искажений, допущенных вследствие недобросовестных действий или ошибок;
- за обеспечение неограниченного доступа к любой информации, которая, по мнению аудитора, имеет отношение к подготовке финансовой отчетности.

Немаловажное значение во внешнем аудите государственных и муниципальных организаций имеет идентификация:

- аудитора;
- ответственной стороны;
- предполагаемых пользователей.

Ответственная сторона отвечает за информацию о предмете изучения (например, за собственные финансовые отчеты), а также может отвечать за основной предмет (финансовые данные, отражаемые в финансовой отчетности). Ответственной стороной, как правило, является исполнительная ветвь власти и/или основные субъекты государственного сектора, ответственные за управление бюджетными средствами (имуществом) и содержание финансовой отчетности. Предполагаемым пользователем в первую очередь является представительный орган государственной власти (местного самоуправления), представляющий граждан путем принятия решений, определения приоритетов финансирования, цели и содержания бюджетных расходов и доходов. Для организаций публичного сектора законодатели и регуляторы часто являются основными пользователями их финансовых отчетов.

Планирование и проведение внешнего аудита государственных и муниципальных организаций должно исходить

из соображений профессионального скептицизма, имеющего фундаментальное значение для всех аудиторских заданий. Профессиональный скептицизм означает, что аудитор дает критическую оценку обоснованности полученных доказательств и особенно тщательно оценивает доказательства, отрицающие или ставящие под сомнение надежность документов или определенной информации, предоставленной ответственной стороной.

Важным аспектом является применение аудитором понятия существенности при планировании и проведении аудита. Определение рабочей существенности связано с профессиональным суждением и зависит [1, С. 14]:

- от понимания аудитором субъекта;
- от характера и степени искажений, выявленных в предыдущих аудитах;
- от ожиданий аудитора по поводу обнаружения искажений в текущем периоде.

Аудитор разрабатывает общую стратегию аудита, включающую масштаб, сроки и направление аудита, а также его план. Общая стратегия и план аудита оформляются документально и обновляются в процессе аудита.

Аудитор готовит аудиторскую документацию, достаточную для того, чтобы любой опытный аудитор без предварительного ознакомления мог понять природу, временные рамки и объем выполненных аудиторских процедур в соответствии со стандартами, результаты этих процедур и полученные аудиторские доказательства, а также выводы и значимые профессиональные суждения при формулировании этих выводов. Качественное выполнение задания, эффективность планирования и проведения аудита требуют от аудитора получения представления об аудируемом субъекте и его среде, в том числе о процедурах внутреннего контроля, имеющих отношение к аудиту. Кроме привычных для аудиторов элементов при проведении внешнего аудита государственных и муниципальных организаций дополнительно рассматриваются [3, С. 36]:

- решения, инициированные за пределами аудируемого субъекта (программные или бюджетные ограничения);
- специфические нормативные правовые акты, регулирующие деятельность аудируемого субъекта, и потенциальное влияние их несоблюдения;
- программные цели и стратегии, которые могут включать элементы государственной (муниципальной) политики и иметь последствия для оценки рисков;
- структуры управления, на которые влияет организационно-правовая структура аудируемого субъекта.

Аудитор оценивает риски существенных искажений на уровне финансовой отчетности и на уровне утверждений для классов операций, сальдо счетов и раскрытия информации таким образом, чтобы обеспечить основу для дальнейших аудиторских процедур. Процедуры по оценке риска могут включать [1, С. 16]:

- запросы руководству и персоналу аудируемого субъекта, которые, по мнению аудитора, могут иметь ин-

формацию, способную помочь в выявлении рисков существенного искажения в результате мошенничества или ошибки;

- аналитические процедуры;
- наблюдение и инспектирование.

Необходимо также акцентировать внимание на особенностях понятия непрерывности деятельности при внешнем аудите государственных и муниципальных организаций. В общем виде концепция непрерывности деятельности мало касается или вообще не касается субъектов государственного (муниципального) сектора, которые финансируются за счет средств соответствующего бюджета. Когда такие организации ликвидируются или объединяются с другими, их обязательства и активы, как правило, передают другим субъектам государственного сектора. Тем не менее, для некоторых типов субъектов, таких как государственные (муниципальные) и совместные предприятия с другими участниками, этого не происходит. Кроме того, иногда реализацию государственных (муниципальных) программ поручают организациям частного сектора с одновременным сохранением контроля за их выполнением за органом государственной власти (местного самоуправления). Также существует общая тенденция распространения аутсорсинга, что делает концепцию непрерывности деятельности и суждения аудитора в связи с этим более значимой для аудита в публичном секторе.

Необходимо отметить, что основные требования, предъявляемые к аудиторским доказательствам при проведении внешнего аудита государственных и муниципальных организаций, соответствуют обычной практике. Так, надежность доказательств зависит от их источника и сущности, от конкретных обстоятельств, в которых они были получены. И хотя для публичного сектора основные правила получения доказательств также действуют (в частности, предпочтение внешних источников, непосредственного получения доказательств аудитором, их документальной формы и т.п.), стандарты рекомендуют аудитору рассматривать более подробно отдельные аспекты. К указанным аспектам относятся:

- использование внешних подтверждений в качестве аудиторских доказательств;
- аналитические процедуры и применяемые выборочные методы;
- использование оценки по справедливой стоимости, если это уместно;
- случаи, когда аудируемый субъект имеет связанные стороны и т.д.

Необходимо остановиться еще на одном значимом аспекте — формулировании модифицированного аудиторского заключения. В общей аудиторской практике существуют три типа такой модификации [4, С. 60]:

- мнение с оговоркой;
- отрицательное мнение;
- отказ от выражения мнения.

Аудитор выражает мнение с оговоркой (условно положительное), если:

1) получив достаточные надлежащие аудиторские доказательства, он приходит к выводу, что искажения (отдельно или в совокупности) являются существенными, но не для всей финансовой отчетности;

2) или он не может получить достаточных надлежащих аудиторских доказательств, на основе которых высказывает свое мнение, но приходит к выводу, что влияние на финансовую отчетность любых выявленных искажений может быть существенным, но не всеобъемлющим.

Отрицательное мнение выражается в том, что аудитор, получив достаточные надлежащие аудиторские доказательства, приходит к выводу, что искажения (отдельно или в совокупности) являются существенными и значимыми для финансовой отчетности. Характерным для внешнего аудита государственных и муниципальных организаций является отсутствие возможности отказа от предоставления аудиторского заключения.

Таким образом, можно выделить следующие особенности методики проведения внешнего аудита государственных и муниципальных организаций (см. таблицу).

Таблица 1. Особенности методики проведения внешнего аудита государственных и муниципальных организаций

Параметр	Характеристика
Задание	Выполнение задания исключительно по обеспечению достаточной уверенности (в отличие от аудита частного сектора, где также выполняются задания по обеспечению ограниченной уверенности). Возможность объединения заданий по финансовому аудиту, аудиту эффективности или аудиту соответствия
Предмет	Значительно шире, чем в частном аудите, кроме финансовых отчетов часто включает бюджетные операции, сметы, гранты и т.п.
Полномочия аудиторов	Более широкие полномочия по связям за счет обязательного взаимодействия с законодательной, исполнительной властью, регуляторами, финансовыми учреждениями и т.п.
Риски	Существование специфических сфер с повышенными угрозами мошенничества (государственные (муниципальные) закупки, приватизация, злоупотребление властью или превышение полномочий, гранты и т.п.). Наличие специфического бизнес-риска — угрозы того, что программы, меры, стратегии не будут завершены либо достигнуты. Значительное влияние на предмет политического климата, общественного интереса, чувствительности программ и потенциального несоблюдения законодательства
Существенность	Ведущую роль играют качественные аспекты существенности. Небольшие суммовые отклонения могут не приниматься во внимание, однако небольшие отклонения соответствия и внутреннего контроля всегда рассматриваются
Концепция непрерывности	Отрицательное значение чистых активов/капитала или соответствующая оценка отчетов о финансовом состоянии на отчетную дату не являются основаниями для признания нарушения принципа непрерывности деятельности аудируемого субъекта
Взаимосвязь с внутренним аудитом	Большая значимость внутреннего аудита, который зачастую является обязательным. Значительное внимание недостаткам внутреннего аудита, исправление которых способствует повышению качества финансового аудита
Отчет	Модификация отчета ограничивается мнением с оговоркой и негативным мнением, невозможно отказать от предоставления заключения
Последствия	Значительно шире, чем в частном секторе, не ограничиваются решениями пользователей. Выявление правонарушений сопровождается обращением в компетентные органы, участием в расследованиях, доказательством вины и т.п.

В заключение отметим, что аудит — как внешний, так и внутренний — является важной подсистемой управления финансами, которая обеспечивает условия для экономического, эффективного, результативного и справедливого распределения бюджетных средств. Поэтому для государственных и муниципальных организаций важно

найти оптимальное разграничение двух видов контроля, которое будет обеспечивать информационную открытость органов государственной власти и местного самоуправления, возможность для общества оценить результаты и последствия проводимой ими политики относительно заявленных целей и поставленных задач.

Литература:

1. Массарыгина, В. Ф. Вопросы внешнего контроля качества в аудиторской деятельности // Аудитор. — 2016. — № 1. — с. 13–21.

2. Ситнов, А. А. Особенности применения Международных стандартов аудита в государственном секторе экономики // Аудиторские ведомости. — 2015. — № 11. — с. 8–15.
3. Слободяник, Ю. Б. Особенности организации и проведения финансового аудита в государственном секторе // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. — 2015. — № 1. — с. 34–38; № 2. — с. 32–37.
4. Толчинская, М. Н., Ахмедова Л. А. Развитие государственного аудита в Российской Федерации // Международный бухгалтерский учет. — 2015. — № 9. — с. 49–62.

Методики оценки инвестиционной привлекательности предприятия и их сравнительная характеристика

Юхтанова Юлия Александровна, кандидат экономических наук, доцент;
Братенкова Анна Владимировна, магистрант
Тюменский государственный университет

Основной проблемой при оценке инвестиционной привлекательности предприятия является поиск методики оценки. По причине недостаточной исследованности категории «инвестиционная привлекательность предприятия» в настоящий момент не существует единой методики ее оценки, которая бы содержала конкретный список показателей, позволяющих однозначно интерпретировать полученные в ходе анализа результаты.

Рассмотрим несколько методов, позволяющих определить инвестиционную привлекательность и финансовое состояние предприятия. Все они могут быть условно классифицированы на следующие группы:

1. Методики оценки инвестиционной привлекательности предприятия, основанные на системе финансовых коэффициентов (Крейнина М. Н., Стажкова М. М.);
2. Комплексные рейтинговые методики оценки инвестиционной привлекательности предприятия (Донцова Л. В., Никифорова Н. В.);
3. Методики оценки инвестиционной привлекательности предприятия, основанные на расчете интегрального показателя (Альтман Э., Шеремет А. Д., Сайфулин Р. С., Негашев Е. В., Смирнова Н. В.).

В зарубежных странах для оценки финансового состояния и инвестиционного рейтинга предприятия широко используется модель известного западного экономиста Э. Альтмана, с помощью многомерного дискриминантного анализа исследовавшего 22 финансовых коэффициента и выбравшего 5 из них для включения в окончательное уравнение регрессии:

$$Z = 1,2 * x_1 + 1,4 * x_2 + 3,3 * x_3 + 0,6 * x_4 + 1,0 * x_5, \text{ где}$$

$$x_1 = \frac{\text{собственные оборотные средства}}{\text{среднегодовая сумма активов}};$$

$$x_2 = \frac{\text{чистая прибыль}}{\text{среднегодовая сумма активов}};$$

$$x_4 = \frac{\text{рыночная стоимость собственного капитала}}{\text{привлеченный капитал}}.$$

Пятифакторная модель Э. Альтмана применяется в условиях развития рынка ценных бумаг, на предприятиях, акции которых на рынке не котируются, в виде исключения можно при расчете x_4 использовать в числителе уставный и добавочный капитал.

$$x_5 = \frac{\text{объем реализованной продукции}}{\text{среднегодовая сумма активов}}.$$

В рассматриваемой модели первый фактор представляет собой долю покрытия активов собственным оборотным капиталом и характеризует платежеспособность предприятий; второй и четвертый — отражает структуру капитала; третий — рентабельность активов, исчисленную исходя из бухгалтерской прибыли; пятый — оборот капитала.

Критическое значение индекса Z рассчитывалось Э. Альтманом по данным бухгалтерской отчетности многочисленных банкротившихся предприятий и составило 2,9. В зависимости от фактического значения Z степень вероятности банкротства и инвестиционной привлекательности предприятия можно подразделить на несколько групп:

1. $Z < 1,8$ — очень высокая степень вероятности банкротства и соответственно очень низкая инвестиционная привлекательность предприятия;
2. $Z = 1,81 - 2,7$ — высокая степень вероятности банкротства;
3. $Z = 2,71 - 2,9$ — возможно банкротство;
4. $Z > 2,9$ — степень вероятности банкротства мала, предприятие характеризуется достаточно устойчивым финансовым положением и высоким уровнем инвестиционной привлекательности. [4, с. 65]

При использовании различных методик может возникнуть ситуация, когда, согласно российской методике, предприятие признается неплатежеспособным, а с другой стороны метод Э. Альтмана свидетельствует о том, что степень вероятности банкротства мала. Потому можно сказать, что модель Э. Альтмана, взятая из практики экономически развитых стран и разработанная еще в 1950-е гг., в российских условиях не всегда отражает действительное состояние дел.

По мнению автора, более приемлемыми для российских предприятий являются методики, предложенные российскими исследователями. Рассмотрим основные из них.

Методика Крейниной М. Н. основывается на анализе финансового состояния предприятия по данным его публичной отчетности. Автором было выбрано несколько показателей, позволяющих потенциальным инвесторам составить представление о целесообразности вложения средств в данное предприятие. Оценка инвестиционной привлекательности дается с точки зрения величины и динамики каждого показателя, характеризующего финансовое состояние. Алгоритм методики:

1. Производится вертикальный (структура) и горизонтальный (динамика) анализ имущества предприятия. Сама по себе структура имущества и его динамика не дает ответ на вопрос, насколько выгодно для инвестора вложение денег в данное предприятие, а лишь оценивает состояние активов и наличие средств для погашения долгов.

2. Производится оценка платежеспособности предприятия. Для этого осуществляется сопоставление активов, сгруппированных по степени их ликвидности (от наиболее ликвидных (А1) к наименее ликвидным (А4)), с пассивами, сгруппированными по срокам их погашения (от наиболее срочных (П1) к погашению к наименее срочным (П4)). Идеальной считается ликвидность, при которой выполняется условие: $A1 \geq P1$; $A2 \geq P2$; $A3 \geq P3$; $A4 \geq P4$. Так же рассчитываются такие показатели ликвидности как:

1. Коэффициент текущей (общей) ликвидности — коэффициент равный отношению оборотных (текущих) активов к краткосрочным обязательствам.

2. Коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности — коэффициент равный отношению высоколиквидных текущих активов к краткосрочным обязательствам (текущим пассивам).

3. Коэффициент абсолютной ликвидности — коэффициент, равный отношению денежных средств и краткосрочных финансовых вложений к краткосрочным обязательствам.

3. Для оценки платежеспособности предприятия так же рассчитывается коэффициент чистой выручки, который определяется как отношение чистой прибыли оставшейся после налогообложения к выручке от реализации.

4. Рассчитывается коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами — коэффициент, равный отношению разности собственного капитала и внеоборотных активов к величине оборотных активов.

5. Рассчитывается коэффициент соотношения заемных и собственных средств — показатель, равный отношению величины заемного капитала к величине собственного капитала.

6. Рассчитывается коэффициент маневренности собственных средств — коэффициент, равный отношению собственных оборотных средств к общей величине собственного капитала.

7. Рассчитывается коэффициент реальной стоимости имущества — показатель, равный отношению суммы основных средств, материалов и незавершенного производства к валюте баланса.

8. Рассчитывается коэффициент рентабельности активов — коэффициент, равный отношению чистой прибыли к сумме активов.

9. Рассчитывается доля привилегированных акций в общем их количестве — как отношение числа привилегированных акций к общему числу акций.

10. Рассчитывается прибыль на акцию — показатель, равный отношению чистой прибыли предприятия за минусом привилегированных дивидендов, к среднегодовому числу обыкновенных акций.

По результатам анализа вышеперечисленных показателей и дается оценка устойчивости финансового состояния предприятия, и как следствие инвестиционной привлекательности или непривлекательности данного предприятия для потенциальных инвесторов. [1, с. 84]

Методика Шеремета А. Д., Сайфулина Р. С., Негашева Е. В. базируется на комплексной рейтинговой оценке финансового состояния и деловой активности предприятия. Для определения рейтинга предприятий предлагается использовать пять показателей, наиболее часто применяемых и наиболее полно характеризующих финансовое состояние.

1. Обеспеченность оборотных активов собственными оборотными средствами, которая характеризует наличие у предприятия собственных оборотных средств, необходимых для его устойчивости. Нормативное значение $K_1 \geq 0,1$.

$$K_1 = \frac{\text{собственный капитал} - \text{внеоборотные активы}}{\text{оборотные активы}}$$

2. Коэффициент текущей ликвидности (покрытия), который характеризуется степенью общего покрытия всеми оборотными средствами предприятия суммы срочных обязательств (ликвидности баланса). Нормативное значение $K_2 \geq 2$.

$$K_2 = \frac{\text{оборотные активы}}{\text{краткосрочные обязательства}}$$

3. Интенсивность оборота авансируемого капитала, которая характеризует объем реализованной продукции приходящийся на 1 руб. средств, вложенных в деятельность предприятия. Нормативное значение $K_3 \geq 2,5$. Определяется по формуле:

$$K_3 = \frac{\text{выручка от продаж}}{\text{среднегодовая стоимость активов}} * \frac{365}{\text{количество дней в рассматриваемом периоде}}$$

4. Коэффициент управления предприятием, который характеризуется соотношением величины прибыли от продаж к величине выручки от продаж. Нормативное значение $K_4 \geq \frac{r-1}{r}$, где r — учетная ставка ЦБ России.

$$K_4 = \frac{\text{прибыль от продаж}}{\text{выручка от продаж}}$$

5. Прибыльность (рентабельность) предприятия, которая характеризует объем прибыли, приходящийся на 1 руб. собственного капитала. Нормативное значение: $K_5 \geq 2$. Определяется по формуле:

$$K_5 = \frac{\text{прибыль до налогообложения}}{\text{собственный капитал}}$$

Выражение для рейтингового числа, определяемого на основе перечисленных пяти показателей, будет выглядеть следующим образом:

$$R = 2 * K_1 + 0,1 * K_2 + 0,08 * K_3 + 0,2 * K_4 + 0,1 * K_5$$

Рейтинговое число определяется по формуле:

$$R = \sum \frac{1}{LN} * K_i$$

где L — число показателей, используемых для рейтинговой оценки; N — нормативный уровень для i -го показателя.

Вычислив значения финансовых показателей по формулам и подставив их в выражение для рейтингового числа, определим экспресс-оценку финансового состояния предприятия. При полном соответствии значений финансовых коэффициентов нормативам рейтинг будет равен 1 и, следовательно, предприятие будет обладать высоким уровнем инвестиционной привлекательности для инвестора. [4, с. 66]

Методика Стажковой М.М. основана на оценке инвестиционной привлекательности предприятия-эмитента через показатели двух типов: первичной эмиссии ценной бумаги и продолжительного обращения ценной бумаги на фондовом рынке.

В первом случае оценка инвестиционной привлекательности производится с помощью показателей финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности, оборачиваемости активов и собственного капитала, прибыльности капитала. Во втором случае эти показатели дополняются коэффициентами рыночной активности.

1. Коэффициент отдачи акционерного капитала — характеризует уровень прибыли, приходящийся на акционерный капитал. Рассматривается в динамике.

$$K_{оак} = \frac{\text{чистая прибыль}}{\text{средняя стоимость уставного капитала}} * 100$$

2. Балансовая стоимость одной обыкновенной акции — отражает величину акционерного капитала на одну обыкновенную акцию.

$$B_{сак} = \frac{\text{средняя стоимость уставного капитала} - \text{стоимость привилегированных акций}}{\text{число обыкновенных акций в обращении}}$$

3. Коэффициент дивидендных выплат — характеризует долю выплаченных дивидендов по обыкновенным акциям в объеме чистой прибыли, анализируется в динамике за несколько лет.

$$K_{де} = \frac{\text{сумма дивидендов, выплаченных в отчетном периоде по обыкновенным акциям}}{\text{сумма чистой прибыли предприятия в отчетном периоде}} * 100$$

4. Коэффициент обеспеченности акционерного капитала чистыми активами — позволяет рассчитать долю акционерного капитала в чистых активах предприятия. Чем выше значение показателя, тем обеспеченнее акционерный капитал.

$$K_{оча} = \frac{\text{средняя стоимость уставного капитала}}{\text{чистые активы на конец отчетного периода}}$$

5. Коэффициент покрытия дивидендов привилегированными акциями — позволяет понять, в какой степени чистая прибыль обеспечивает выплату дивидендов по привилегированным акциям.

$$K_{ндпа} = \frac{\text{сумма чистой прибыли в отчетном периоде}}{\text{сумма дивидендов, выплаченная по привилегированным акциям в отчетном периоде}}$$

6. Дивидендная норма доходности — характеризует дивидендную норму доходности на одну обыкновенную акцию.

$$D_{нд} = \frac{\text{сумма дивидендов на одну обыкновенную акцию}}{\text{номинал одной обыкновенной акции}}$$

7. Текущая норма доходности — характеризует текущую норму доходности на одну обыкновенную акцию.

$$T_{нд} = \frac{\text{сумма дивидендов на одну обыкновенную акцию}}{\text{цена приобретения одной обыкновенной акции}}$$

8. Коэффициент чистой прибыли на одну обыкновенную акцию — отражает сумму чистой прибыли на одну обыкновенную акцию.

$$K_{чпоа} = \frac{\text{сумма чистой прибыли}}{\text{число обыкновенных акций, находящихся в обращении}}$$

9. Коэффициент дивидендных выплат на одну обыкновенную акцию — показывает сумму дивидендов к выплате на одну обыкновенную акцию.

$$K_{двоа} = \frac{\text{сумма дивидендов, выплаченных в отчетном периоде по обыкновенным акциям}}{\text{число обыкновенных акций, находящихся в обращении}}$$

10. Уровень выплаты дивидендов — отражает соотношение дивидендов и цены по одной обыкновенной акции.

$$V_{д} = \frac{\text{сумма дивидендов, выплаченная по обыкновенным акциям}}{\text{цена котировки одной обыкновенной акции}}$$

11. Коэффициент соотношения цены и доходности — показывает взаимосвязь между ценой акции и доходом в виде дивидендов. Чем выше показатель, тем выше инвестиционная привлекательность акций.

$$K_{цд} = \frac{\text{цена котировки одной обыкновенной акции}}{\text{сумма дивидендов, выплаченная по обыкновенным акциям}}$$

12. Коэффициент ликвидности обыкновенных акций на фондовом рынке — характеризует возможность быстрого превращения обыкновенных акций в деньги в случае их продажи.

$$K_{лоа} = \frac{\text{объем предложения акций, руб.}}{\text{объем реализации акций, руб.}}$$

13. Коэффициент соотношения котировок предложения и спроса по обыкновенным акциям — характеризует соотношение усредненных цен предложения и спроса по обыкновенным акциям.

$$K_{нс} = \frac{\text{средняя цена предложения акций на торгах, руб.}}{\text{средняя цена спроса акций на торгах, руб.}}$$

14. Коэффициент обращения обыкновенных акций — отражает объем обращения обыкновенных акций на фондовом рынке, т.е. их уровень ликвидности.

$$K_{ооа} = \frac{\text{объем реализации акций, руб.}}{\text{число обыкновенных акций в обращении} * \text{цена продажи обыкновенной акции}}$$

Надежным и инвестиционно привлекательным считается предприятие-эмитент с устойчивым финансовым положением, возрастающим объемом продаж и динамически увеличивающейся прибылью, а так же высокой нормой чистой прибыли на капитал и низким коэффициентом финансового риска. [3, с. 20]

Методика Донцовой Л. В. и Никифоровой Н. А. базируется на группировке предприятий по шести классам, соответственно их финансовому состоянию, оцененному в баллах:

- 1 класс — предприятия с хорошим запасом финансовой устойчивости, гарантирующим возвратность заемных средств;
- 2 класс — предприятия, имеющие невысокий уровень риска невозвратности задолженности кредиторам;
- 3 класс — проблемные предприятия, имеющие высокий уровень риска неполучения процентов по возникшей задолженности;
- 4 класс — предприятия с высоким уровнем риска банкротства, характеризующимся невосприимчивостью профилактических мер по финансовому оздоровлению;
- 5 класс — наличие ярко выраженных признаков банкротства;
- 6 класс — фактически несостоятельные предприятия.

Критерии отнесения предприятия к какому-либо классу по глубине несостоятельности определены в таблице.

Таблица 1. Группировка предприятий по значению коэффициентов (в баллах)

Показатели	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс	5 класс	6 класс
Коэффициент абсолютной ликвидности	>0,25 (20)	0,2 (16)	0,15 (12)	0,1 (8)	0,05 (4)	Менее 0,05 (0)
Коэффициент быстрой ликвидности	>1,0 (18)	0,9 (15)	0,8 (12)	0,7 (9)	0,6 (6)	Менее 0,5 (0)
Коэффициент текущей ликвидности	>2,0 (16,5)	1,9–1,7 (15–12)	1,6–1,4 (10,5–7,5)	1,3–1,1 (6–3)	1,0 (1,5)	Менее 1,0 (0)
Коэффициент финансовой независимости	>0,6 (17)	0,59–0,54 (15–12)	0,53–0,43 (11,4–7,4)	0,42–0,41 (6,6–1,8)	0,4 (1)	Менее 0,4 (0)
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	>0,5 (15)	0,4 (12)	0,3 (9)	0,2 (6)	0,1 (3)	Менее 0,1 (0)
Коэффициент обеспеченности запасов собственным капиталом	>1,0 (15)	0,9 (12)	0,8 (0,9)	0,7 (6)	0,6 (3)	Менее 0,5 (0)
Минимальное значение границы (в баллах)	>100	85–64	63,9–56,9	41,6–28,3	18	Менее 18

В основе методики Смирновой Н. В. лежит стоимостной подход оценки инвестиционной привлекательности. Он включает в себя несколько этапов:

1. Расчет внутренней стоимости предприятия (ВСП):

$$\text{ВСП} = \text{ИК} + \text{СК} * (\text{R}_{\text{СК}}^* + d * (\text{рез1} + \text{рез2})) * \text{КР} * \left(\sum_{t=1}^T \frac{1}{(1+r)^t} \right) - (\text{КЗ} + \text{ПКЗ прив.}),$$

где ВСП — внутренняя стоимость предприятия, руб.; ИК — стоимость имущественного комплекса на дату исследования, руб.; СК — величина собственного капитала, руб.; $\text{R}_{\text{СК}}^*$ — рентабельность собственного капитала в момент анализа, рассчитанная как отношение чистой прибыли предприятия к величине собственного капитала, %; d — доля приобретаемого капитала предприятия, коэф.; рез 1, рез 2 — резервы, мобилизуемые при оптимальном соотношении нормы прибыли и коэффициента оборачиваемости СК и заемных средств соответственно, %; КР — коэффициент риска ≤ 1 , рассчитанный как отношение коэффициента текущей ликвидности на предприятии к нормативному значению коэффициента текущей ликвидности; r — процентная ставка дисконта, по которой приводится величина прибыли, коэф.; t — прогнозируемый период в годах; КЗ — годовая кредиторская задолженность, руб.; ПКЗ прив. — проценты по кредиторской задолженности приведенные, руб.

2. Расчет рыночной стоимости предприятия (РСП). В целях определения рыночной стоимости объекта исследования возможно использование, как уже объявленной на рынке стоимости объекта, если акции этого предприятия котируются на рынке, так и стоимости, рассчитанной по формуле:

$$\text{РСП} = \text{ИК} * \text{К},$$

где ИК — стоимость имущественного комплекса, руб.; К — поправочный коэффициент.

Это коэффициент, учитывающий отраслевые и рыночные особенности (R), т.е. включающий рыночную составляющую: $\text{К} = \text{К}(\text{R})$. Рыночная составляющая (R) зависит от множества факторов рыночной конъюнктуры (местополо-

жение предприятия, конкурентоспособность продукции, текучесть кадров и др.) и может, как повышать, так и понижать традиционную нормативную оценку.

Степень влияния отдельных факторов определяется экспертными оценками (на основе опроса или анкетирования), а совокупное влияние выражается формулой:

$$R = r_1 \cdot r_2 \cdot r_3 \cdot \dots \cdot r_n,$$

где r_i — доля влияния каждого фактора.

Если $r_i > 1$, то рассчитанный коэффициент R будет оказывать повышающее влияние на оценку рыночной стоимости предприятия. Если $r_i < 1$, то коэффициент R будет оказывать понижающее влияние на оценку рыночной стоимости предприятия.

3. Расчет коэффициента инвестиционной привлекательности предприятия (ИПП):

$$\text{ИПП} = \{ \text{ИК} + \text{СК} * (R_{\text{сх}}^* + d * (\text{рез1} + \text{рез2})) * \text{КР} * (\sum_{t=1}^n \frac{1}{(1+r)^t}) - (\text{КЗ} + \text{ПКЗ прив}) \} / \text{РСП}$$

Полученный коэффициент инвестиционной привлекательности предприятия, отражает сегодняшнюю доходность вложения. Данная методика предназначена в основном для использования ее инвесторами при принятии решения о целесообразности вложения капитала, но может также использоваться и собственниками предприятий при определении и реализации инвестиционной стратегии предприятия, а именно проведении процедуры привлечения инвесторов. [4, с. 67]

Рассмотрев основные методики оценки инвестиционной привлекательности предприятия, можно выявить их преимущества и недостатки, и обобщить результаты в таблицу.

Таблица 2. Сравнительная характеристика методик оценки инвестиционной привлекательности предприятия

Подход	Авторы методики	Преимущества	Недостатки
На основе системы финансовых показателей	Крейнина М. Н. Стажкова М. М.	Объективность оценки; доступность информации для анализа.	Учитываются только внутренние количественные показатели деятельности; возможна недостоверность данных для оценки в результате фальсификации или вуальирования.
Комплексные рейтинговые методики	Донцова Л. В., Никифорова Н. В.	Широкий охват показателей; более полная и качественная оценка инвестиционной привлекательности.	Субъективность оценки; недоступность информации для анализа.
На основе расчета интегрального показателя	Э. Альтман, Шеремет А. Д., Сайфулин Р. С., Негашев Е. В., Смирнова Н. В.	Возможность сравнения предприятий и их ранжирование по степени инвестиционной привлекательности; возможность использования программной алгоритмизации процесса.	Субъективность оценки; сложность приведения разноплановых показателей к сопоставимому виду.

Таким образом, проведя исследование ряда методов, используемых для оценки инвестиционной привлекательности предприятия, можно сделать вывод о том, что все разработанные методы имеют как достоинства, так и недостатки. В настоящее время нет единой сформировавшейся комплексной методики для оценки инвестиционной привлекательности предприятий, которая не имела бы недостатков и помогала бы инвесторам принять верное решение. Поэтому каждый, кто решает оценить инвестиционную привлекательность предприятия, самостоятельно выбирает наиболее подходящую для него методику.

Литература:

1. Ендовицкий, Д. А. Анализ инвестиционной привлекательности организации: научное издание / Д. А. Ендовицкий, В. А. Бабушкин, Н. А. Батурина и др. — М.: КНОРУС, 2010. — 376 с.

2. Крылов, Э.И., Власова В.М., Егорова М.Г., Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия: учеб. Пособие — М.: Финансы и статистика, 2003. — 192 с.
3. Стажкова, М.М. оценка инвестиционной привлекательности предприятия // экономический анализ: теория и практика. — 2007. — № 24. — с. 20–21.
4. Суркин, П.Н. методы оценки инвестиционной привлекательности предприятия // вопросы экономики и права. — 2012. — № 7. — с. 64–67.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Институт примирения, альтернативное регулирование гражданских споров и конфликтов в суде

Абай Данияр Абайұлы, магистрант

Таразский государственный университет имени М.Х. Дулати (Казахстан)

В статье отмечены виды примирительных процедур в гражданском процессе Казахстана. Описывается важность и необходимость института примирения, а также его формы и содержание в гражданском процессе.

Ключевые слова: спор, примирение сторон, мировое соглашение, медиация, партисипативная процедура

В современном мире, жизнь людей неизбежно связана со стрессами и спорами, возрастает число конфликтов в обществе, все чаще граждане направляются в суд для урегулирования своих споров и конфликтов. Ежегодное число людей вовлеченных в судебные процессы растет из года в год.

Основная проблема правосудия — это перегруженность гражданских судов и высокая нагрузка на судей. Судьи сталкиваются с проблемой массовости процессов и сопутствующих бумагах, что непосредственно влияет на качество выносимых решений.

Уровень доверия к органам власти находится не на самом высоком уровне.

В большинстве стран мира при регулировании споров, большая роль отводится именно примирительным процедурам и альтернативным способам разрешения споров, различным формам посредничества. Преимущества таких способов разрешения споров очень наглядны: возникший конфликт не становится достоянием обществу, его разрешение не требует больших расходов и времени, учитываются интересы обеих сторон, достигнутые соглашения исполняются чаще, чем судебные решения, сохраняются нормальные человеческие и партнерские отношения, репутация и уважение в деловой среде.

Внедренный в 2011 году институт медиации должен был изменить ситуацию в стране, но как оказалось должного эффекта достичь, не удалось.

В новом Гражданском процессуальном кодексе от 31 октября 2015, законодателем учтен международный опыт, а также начальный опыт внедрения института медиации. Так в новом ГПК РК примирению сторон отведена отдельная глава, в которой указаны формы и порядок примирительных процедур.

В сфере гражданских правоотношений подразумевается использовать подготовку дела к судебному разбирательству в качестве основной платформы для примирительных процедур и мирного разрешения дела.

Судья в гражданском судопроизводстве, разъясняет сторонам право разрешить спор примирительными процедурами, и всячески содействует им в урегулировании споров на всех стадиях процесса. В статье 48 нового ГПК РК под примирительными процедурами подразумеваются: заключение мирового соглашения, соглашение об урегулировании спора (конflikта) в порядке медиации, соглашение урегулирования спора в порядке партисипативной процедуры.

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству, судья разъясняя права сторонам, сообщает им о возможности разрешить дело мировым соглашением, в порядке партисипативной процедуры или разрешить в порядке медиации. Мировое соглашение заключается на условиях взаимных уступок между двумя сторонами, определяются права и обязанности сторон по спорному правоотношению, сведения об условиях, размере и сроках выполнения обязательств. В тексте соглашения могут содержаться условия об отсрочке или рассрочке исполнения обязательств ответчиком, о полном или частичном прощении либо признании долга. Согласно ст. 177 суд до принятия соответствующих процессуальных действий разъясняет сторонам их последствия. Согласно пп. 5 ст. 277 ГПК РК суд прекращает производство по делу, если стороны заключили мировое соглашение и оно утверждено судом. В определении должны быть указаны условия, утверждаемого судом мирового соглашения сторон. Спор между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям повторно, не допускается по ГПК РК.

Мировые соглашения могут заключаться сторонами в исковом производстве на любой стадии гражданского процесса, начиная с рассмотрения дела в первой инстанции до исполнительного производства. Только субъекты спорного материального правоотношения (истец, ответчик, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора) могут заключать мировое соглашение. Заключается оно в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями.

Текст мирового соглашения должен быть оговорен сторонами и содержать четкие и ясные условия. В нем не могут содержаться положения, которые ставят исполнение сторонами обязательств в зависимость от каких-либо обстоятельств, которые порождают действия, противоречащие закону или нарушающие чьи-либо права, свободы и законные интересы. Подробно изложенные условия в содержании мирового соглашения позволяют в случае их неисполнения требовать выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение, так как определение суда об утверждении мирового соглашения, являясь судебным актом, приравнивается к судебному решению.

Институт медиации широко распространен в Европе, Америке и Австралии, а в Казахстане это относительно новая процедура примирения. Создав институт медиации в Республике Казахстан с 2011 года, государство всячески поддерживает этот вид примирительных процедур, но популярность в обществе еще предстоит приобрести. В соответствии с Законом РК «О медиации» сферой применения медиации определены споры и конфликты в гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношениях с участием физических и юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного производства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. В гражданском судопроизводстве медиация — это примирительная процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами судебного процесса при содействии судьи, осуществляющего примирительные процедуры. Урегулировать спор в порядке медиации стороны могут в суде первой и апелляционной, кассационной инстанции заявив ходатайство. В качестве медиатора в первой инстанции могут выступать судья в производстве которого находится данное дело, либо другой судья. В апелляционной инстанции медиатором выступает один из судей коллегиального состава суда. Принципами медиации являются конфиденциальность, равноправие сторон, взаимоуважение, добровольность, объективность, нейтральность и беспристрастность медиатора, а также прозрачность процедуры. Окончательное решение не может быть принято, если одну из сторон оно не удовлетворяет. Заключение соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации означает примирение сторон. Судья проверяет содержание соглашения, а также выносит определение о его утверждении и прекращении производства по делу. Если стороны по каким-либо причинам не смогут решить свой спор в процедуре

медиации или суд не утверждает содержание соглашения, то производство по делу возобновляется и разбирательство дела проводится в общем порядке. Исполнение соглашения об урегулировании спора в порядке медиации, утвержденного судом, производится по правилам мирового соглашения.

Партисипативная процедура является совершенно новой процедурой, суть которой заключается в ведении переговоров участниками спора при активном участии адвокатов. Партисипативная процедура не должна применяться по спорам, которые затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в этой процедуре, или лиц, признанных судом недееспособными либо ограниченно дееспособными; а также по спорам, где одной из сторон является государственный орган. Партисипативная процедура проводится без участия судьи путем проведения переговоров между сторонами при содействии урегулированию спора адвокатами обеих сторон. То есть когда обе стороны обязательно представлены адвокатами и на равных условиях ищут пути разрешения конфликта. Партисипативная процедура как правило состоит из 3 этапов: 1) выдвижение предложений сторонами по иску или спору; 2) разработка альтернатив сторонами; 3) выбор альтернативы сторонами. После всей этой процедуры итогом является письменное соглашение сторон с участием адвокатов об урегулировании спора в рамках партисипативной процедуры. Партисипативная процедура способствует более полному и последовательному воплощению принципа состязательности сторон в процессуальном законодательстве и гражданском процессе, так как она представляет собой одну из форм активного состязания между сторонами с участием адвокатов. Необходимо отметить, что по требованиям нового ГПК, все доказательства должны быть представлены и раскрыты в суде первой инстанции, под угрозой их непринятия апелляционными и тем более вышестоящими инстанциями, если стороны их не представили по неуважительным причинам.

В случае заключения письменного соглашения, суд выносит определение об утверждении данного соглашения. Не смотря на то, что партисипативная процедура похожа с процедурой медиации, основные различия заключаются в целях этих процедур. В соответствии со ст. 3 Закона РК «О медиации», целями медиации являются 1) достижение варианта разрешения спора (конфликта), устраивающего обе стороны медиации 2) снижение уровня конфликтности сторон. Иными словами, стороны в медиации не только решают свой спор путём переговоров, но и стараются сохранить дружественные отношения после медиации. Следовательно, в отличие от партисипативной процедуры, при разрешении спора в процедуре медиации, стороны не стараются доказать свою правоту или обосновать свои требования и возражения, а наоборот стараются достичь такого разрешения конфликта, которое устраивало бы обе стороны спора.

Если дело закончилось соглашением об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или парти-

сипативной процедуры сумма государственной пошлины подлежит возврату в судах первой и апелляционной инстанций — в полном объеме, в суде кассационной инстанции — в размере 50 процентов.

Соглашение об урегулировании спора, достигнутое сторонами при проведении партисипативной процедуры и медиации, заключенное до рассмотрения гражданского

дела в суде (т.е. вне суда), представляет собой сделку, направленную на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей сторон.

Соглашение об урегулировании спора, достигнутое сторонами при проведении партисипативной процедуры и медиации в ходе гражданского процесса, утверждается судом, в производстве которого находится гражданское дело.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V. — Алматы: ЮРИСТ, 2016. — 216 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 412-I. — Алматы: ЮРИСТ, 2012. — 176 с.
3. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации»

Подготовка дела к судебному разбирательству как одна из важнейших стадий гражданского процесса

Абай Данияр Абайулы, магистрант

Таразский государственный университет имени М.Х. Дулати (Казахстан)

Статья посвящена одной из стадий гражданского процесса, подготовке дела к судебному разбирательству. Говорится о необходимости и важнейшей роли данной стадии процесса, для успешного, правильного и законного решения дела в судебном разбирательстве.

Ключевые слова: подготовка дела, судебное разбирательство, судья, процесс, иск, исковые требования, судебное заседание.

В гражданском судопроизводстве подготовка дела к судебному разбирательству является одной из обязательных стадий. Подготовка дел к судебному разбирательству является залогом успешного разрешения судебного разбирательства по многочисленным делам, рассматриваемым судами, что значит принятие законного и обоснованного решения. Правильное и своевременное разрешение дела является главной целью данной стадии производства. Подготовка дела к судебному разбирательству является необходимым связующим звеном между возбуждением дела и его разбирательством по существу, в системе гражданского процесса. Важность подготовки дела к судебному заседанию бесспорна. В новой редакции ГПК подчеркивается безусловный и обязательный характер этой стадии процесса по каждому гражданскому делу. Подготовка дела в ГПК отведена отдельная глава. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству является обязательной по всем гражданским делам, самостоятельной и важной стадией гражданского процесса. Стремление и необходимость вынесения законного и обоснованного решения суда невозможно, без предварительной подготовки гражданского дела. Подготовка дела к судебному разбирательству как стадия ставит перед собой определенные задачи: 1) уточнение обстоятельств,

значимых для правильного разрешения дела; 2) определение правоотношений сторон и закона, которым суду следует руководствоваться; 3) состав лиц, участвующих в деле, а также извещение их о времени и месте судебного заседания; 4) предоставление каждой из сторон доказательств; 5) примирение сторон. Разрешение всех вышеуказанных задач взаимосвязано и составляет единый процесс.

После поступления искового заявления в суд по гражданскому делу, судья обязан в течении 5 дней принять заявление, либо отказать в принятии поступившего к нему на рассмотрение заявления. В случае принятия заявления в производство суда и возбуждения гражданского дела, судья производит подготовку дела к судебному разбирательству. Судья не вправе приступать к подготовке, если имеются основания к отказу в приеме заявления или к оставлению его без движения. Начинаясь после принятия заявления к производству, подготовка дела как стадия, продолжается до начала судебного заседания, а также может иметь место в перерывах между заседаниями, если разбирательство дела откладывается по тем или иным причинам, и после передачи дела на новое рассмотрение вышестоящим судом. Законом определены сроки подготовки дела к судебному

разбирательству. В ГПК от 13 июля 1999 года, срок подготовки дела к судебному разбирательству составлял не более 7 дней со дня принятия заявления. Согласно же новому ГПК законодатель увеличил срок подготовки дела до 15 дней, что является одним из показателей важности данной стадии гражданского процесса. По делам особой сложности данный срок может быть продлен до одного месяца. В ГПК указаны ряд обязанностей и полномочия судьи по подготовке дела к судебному разбирательству. В гражданском судопроизводстве стадия подготовки дела к судебному разбирательству, начинается с вынесением суда определения о подготовке дела. В данном определении указаны действия, которые необходимо произвести. Конкретные действия судьи по подготовке дела к судебному разбирательству указаны в статье 165 нового ГПК. Действия судьи всячески направлены на достижение целей и задач подготовки дела. Стоит отметить расширение действий судьи на стадии подготовки дела, для более полноценного и правильного разрешения дела в сравнении со старым законом. Например, судья обязывает ответчика в установленный срок, предоставить письменный отзыв на заявленные истцом требования с обосновывающими доводами и приложением доказательств. Также разъясняет сторонам право разрешить спор мировым соглашением, соглашением в порядке медиации или об урегулировании спора соглашением в порядке партисипативной процедуры. Отзыв на исковое заявление предоставляется в суд ответчиком для возможности ознакомления с ним до начала судебного заседания. Стороны и другие заинтересованные лица, в данной стадии процесса получают возможность активно влиять на развитие дела. Также в подготовке дела участниками гражданско-процессуальных отношений могут выступать и лица, содействующие осуществлению правосудия: переводчики, судебные представители, в некоторых случаях свидетели.

Доказательства должны быть представлены сторонами и другими лицами, участвующими в деле, суду первой инстанции на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Доказательства могут быть представлены на стадии судебного разбирательства, если невозможность их представления на стадии подготовки дела к судебному разбирательству будет обоснована лицами, их представившими. Доказательства являясь весьма важными сведениями и аргументами, должны быть полными и достаточными для правильного разрешения гражданского дела. Если стороны заблуждаются относительно совокупности подлежащих доказыванию фактов, то судья разъясняет им, какие факты имеют значение для дела, и ставит их на обсуждение сторон. Судья обязан исключить из предмета доказывания юридически безразличные факты, не смотря на то, что на них ссылаются истец или ответчик.

Правильное определение предмета доказывания и полное выявление круга участвующих в деле лиц необходимо для успешного разрешения одной из задач подготовки дел — определение доказательств, которые каждая

сторона должна представить в обоснование своих утверждений. При подготовке дела к судебному разбирательству, судья не делает окончательных выводов по существу спора, а так же в отношении отдельных фактов. В данной стадии у судьи стоит задача, непосредственно подготовить стороны и участников процесса, а также их доказательства к судебному разбирательству. Поэтому к стадии подготовки дела относятся лишь действия судьи и сторон по представлению и собиранию доказательств, которые являются начальным этапом в процессе доказывания. Судья в данной стадии процесса обеспечивает полноту доказательственного материала с тем, чтобы в судебном заседании, заняться исследованием и оценкой доказательств. Однако, собирая относящиеся к делу доказательства, судья не может обеспечить их полноты, не оценивая полученные от сторон и затребованные по их ходатайству материалы. Такая оценка материалов является условной и представляет собой предварительный характер. Квалификация оценки как предварительной предполагает предостеречь судью от составления окончательных выводов по поводу достоверности, достаточности, значимости доказательств. При подготовке дела материалы предоставленные сторонами оцениваются не по существу, а с точки зрения возможности назначения дела к слушанию. Из чего можно сделать вывод, что в стадии подготовки дела речь идет о предварительных оценочных суждениях судьи о достаточности, относимое, допустимости доказательств, имеющихся в деле, а не об окончательной их оценке. В стадии подготовки по существу могут оцениваться лишь те доказательства, которые представляются для установления фактов процессуального характера. Например, при доказывании фактов, которые могут лежать в основании прекращения производства по делу или оставления заявления без рассмотрения при подготовке дела к судебному разбирательству. Подготовка к судебному разбирательству производится от имени суда, судьей единолично по любому делу.

Подготовка дела к судебному разбирательству, как и любая стадия гражданского процесса, требует самостоятельного процессуального оформления. Подготовка дела начинается с момента вынесения судом определения о подготовке дела к судебному разбирательству и заканчивается вынесением определения о назначении дела к разбирательству в судебном заседании. Либо при наличии обстоятельств предусмотренных в п.1 ст. 168 ГПК РК, вынесением определения о приостановлении, прекращении производства по делу или определения об оставлении заявления без рассмотрения. Судья выносит определение о подготовке дела к судебному указанию конкретные действия, которые необходимо произвести. Такой порядок процессуального оформления гарантирует проведение подготовки в соответствии с вынесенным определением. Его преимущество заключается также в том, что вышестоящий суд при пересмотре решения имеет возможность проверить организацию подготовки. В ходе подготовки дела может возникнуть ситуация требующая совершить

дополнительные действия или разрешить новые вопросы, для этого выносятся отдельно новое определение. Определение о подготовке дела к судебному разбирательству только фиксирует круг намеченных судьей действий, но не отражает их содержания, то есть не разрешает этих вопросов. Многие процессуальные действия судьи в стадии подготовки приходится оформлять отдельными определениями, например, соединение и разъединение нескольких исковых требований, определением об отказе в вызове нового свидетеля, определением об отказе истребовать неотносящиеся к делу письменные доказательства, определением о замене ненадлежащей стороны, определением о назначении экспертизы, определением об обеспечении доказательств. Соединить и разъединить одно или несколько исковых требований в отдельное производство, судья вправе, если признает, что такое действие будет более целесообразным.

До окончания стадии подготовки дела, истец имеет право изменить основание или предмет иска, а также увеличить или уменьшить размер исковых требований, подав письменное заявление. В данной стадии истец вправе отказать от иска, также путем подачи письменного заявления в суд. Если судом было принято заявление об отказе от иска, выносятся определение о прекращении производства по делу, оно может быть обжаловано в апелляционной инстанции. Ответчик же в свою очередь вправе

признать иск полностью или частично при подготовке дела к судебному разбирательству.

Согласно новому ГПК РК на стадии подготовки дела к судебному разбирательству проводится предварительное судебное заседание. Целью предварительного заседания является закрепление распорядительных действий сторон и других лиц, участвующих в деле, исследование фактов пропуска сроков обращения в суд и сроков исковой давности. Стороны и лица участвующие в деле извещаются о времени и месте предварительного судебного заседания. На данном этапе судья обсуждает со сторонами обстоятельства дела, задает вопросы, определяет обстоятельства способствующие примирению сторон. Устанавливает срок представления отзыва на исковое заявление, в случае если ответчик не представил отзыв в установленный ранее срок. В случае отсутствия необходимости проведения дополнительных процессуальных действий или исследования доказательств суд выносится решение по существу заявленных требований. Производство по делу может быть приостановлено или прекращено уже на стадии предварительного заседания при наличии оснований, указанных в ГПК. После всех подготовительных действий, суд признав дело подготовленным, выносит определение о назначении его к судебному разбирательству. Стороны и лица участвующие в деле извещаются о времени и месте рассмотрения дела.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V. — Алматы: ЮРИСТ, 2016. — 216 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 412-I. — Алматы: ЮРИСТ, 2012. — 176 с.
3. Баймолдина, З.Х., Гражданское процессуальное право Республики Казахстан, в двух томах. Т. 2. Особенная часть. Учебник. — Алматы: КазГЮА, 2001. — 468 с.

Problems of improving the functioning of the archives of the Republic of Uzbekistan

Абдурахимов Музафар Даминжонович, старший научный сотрудник
Академия государственного управления при Президенте Республики Узбекистан (Узбекистан)

Abdurahimov Muzaffar Daminjonovich, Senior Research Fellow
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)

Key words: *The Foundation for the National Archives, the archives of the society, state, and national values and institutions.*

Before studying the archives of the Republic of Uzbekistan, as well as archives and the archives of the National Archive Fund (hereinafter referred to as MAF) terminology appropriate to stop. Archives — archival documents, accounting, storage and organization of activities. Carrying out activities such institution is known as an archive. The main

task of the archives MAF to consider the collection of documents and the organization of storage and use. MAF documents reflecting the people’s material and spiritual life of the historical, scientific, social, economic, political, cultural and historically significant archival documents said to be filled, and always complex. He does not belong to the state and

parts. National Archival Fund of the structure of the relevant part of the state, regardless of who owned turganligidan permanent (perpetual), which should be kept in the state-owned archival documents. Do not belong to the state, which should be stored in a part of the permanent, non-state enterprises, institutions and organizations created as a result of archival documents, as well as individuals in the private archives of documents.

Archive for the national legislation to the word of archival documents, registration, storage and use of the body to use as described below. Is the archival documents because of the importance of civil society and the state, which should be kept in the text, handwritten in the car and read documents, sound recordings, videos, manuscripts, photographs, photography, films, drawings, diagrams, maps, and other material that the body consists of records. The importance of archival documents that the national statehood and the rich past of the people, showing historical documents, archival documents. The President points out, «In the history you do not know, at night do not forget the future of the nation. This fact has proved many times in the history. “ At the same time, «the National People’s values, objectives, and at the same time, the development of human development achievements, try to increase the spiritual world, and in this regard special attention to the issue of historical memory. That is, the restoration of the full sense of the historical memory of the people were in the way of his success and victories, losses and victims, joy and suffering, impartial and objective study if the true history. “

Archives are a rich source for the study of history. The words of President Islam Karimov «Unique preserving and restoring historical monuments, works of art and national wealth created by the Uzbek people to seek their return to Uzbekistan spirituality is an important part of our program. This national wealth inherited from our fathers. Therefore, we cherish the apple of her eye, and you need to leave a legacy to our children. “

In addition, the need for the information society and the whole world has been growing so quickly documentary information, as well as due to the need to increase the number of activities related to the creation of the possibility of a different approach to the development of demand. After the Independence of the Republic of Uzbekistan in all spheres and also in the field of archives of the reforms carried out. But in this area now need to carry out more effective. After all, in this regard before the national archive documents, first of all organizations and citizens formed the timeliness and quality of the receiving state storage, improper storage of documents

and for the wider use of a number of important issues need to be addressed.

Reflecting the people’s material and spiritual life of the historical, scientific, social, economic, political and cultural importance of archival documents Historically filled and always set the next generation to ensure the safety of all bus, to achieve a full and rational use of the actual task.

The International Council of Archives (International Council on Archives) Archives and documents approved by the legislative principles (Principles for Archives and Record Legislation) arxiv- accounts with a certain amount of this document and is rated as a permanent storage facility. The government archives, officially recorded as responsible for the financing. The government archives, each in its historical methods of management, the purpose of the legislation Anand managed to come out. Adopted in 2011 by the International Council of Archives «Universal Declaration on Archives» at the archival documents is a product of human activity, and he reported about the evolution of the nation, culture and society, should help in the development of effective Business Intelligence said.

The structure of foreign scientific articles archive documents in the archive, search the database, and how the content of the documents on the issues of funding and resources, they are the basic types of business, reflected in the documents about the elektronlashtirish problems. Our master theme archives of economic and financial problems of their research activity. Especially in foreign countries, precisely because of the lack of archives XHShTX kind of scientific articles in the field of archives.

- The topic within the scientific literature and analysis of the ongoing reforms in the archives of the republic;
- Under the Cabinet of Ministers «Uzarkhiv» agency and the archives of the system of governance;
- The archives of the analysis of economic indicators;
- Archives system administration, including the archives of the study and analysis of the experience in developed countries of the world;
- Archives management system to optimize the scientific and practical proposals.

The Republic of Uzbekistan in the sphere of archival conduct any scientific research. According to the foreign countries in the sphere of the documents kept in the archives of documents electron base and improve catalog documents value of the archive, and carried out research on issues such as the need for them to work. Our research archives operation factors of economic development and other issues to prevent problems that can arise in the future.

References:

1. Каримов. И. А. Юксак маънавият энгилмас куч. — Т.: Маънавият. 2008. 5-бет.
2. Каримов. И. А. Юксак маънавият энгилмас куч. — Т.: Маънавият. 2008. 70-бет.
3. Каримов И. А. Ватан саждагоҳ каби муқаддасдир. — Т.: Ўзбекистон. 1996. 25 бет
4. Ўзбекистон Республикасининг “Архив иши тўғрисида” ги Қонуни № 252. 15.06.2010 й. 3-модда
5. <http://www.ica.org.Principles for Archives and Record Legislation>

Вынесение и провозглашение вердикта и приговора в суде присяжных

Ахъядов Эльман Саид-Мохмадович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Вердикт присяжных заседателей. Вердикт — это решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей.

По окончании прений сторон и выслушивания последнего слова подсудимого председательствующий на основании результатов судебного следствия и прений сторон формулирует вопросы присяжным заседателям.

Важность данного этапа определяется тем, что от правильности постановки вопросов во многом зависит содержание вердикта присяжных заседателей, который обязателен для председательствующего судьи при постановлении приговора. Такой момент является решительным во всем процессе. В данный момент в наибольшей степени проявляется зависимость вердикта присяжных от деятельности коронных судей, так как всякая неправильность, допущенная судом по постановке вопросов, раковым образом обуславливает собою неправильный вердикт присяжных.

Перед присяжными заседателями ставятся три группы вопросов: основные, частные и обязательный вопрос.

Основные вопросы называются так потому, что ответы на них позволяют постановить приговор по делу. Без разрешения этих вопросов невозможно назначить наказание, определить судьбу гражданского иска, распорядиться вещественными доказательствами, вынести другие сопутствующие решения.

Ставятся четыре вопроса:

1. Доказано ли, что деяние имело место?
2. Доказано ли, что это деяние совершил подсудимый?
3. Виновен ли подсудимый в совершении этого деяния?
4. Заслуживает ли подсудимый снисхождения?

С помощью частного вопроса судья фиксирует внимание присяжных заседателей на конкретном обстоятельстве. К таким вопросам к примеру можно отнести те, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, о степени осуществления преступного намерения.

В соответствии с ч. 4 ст. 339 УПК РФ в случае признания подсудимого виновным становится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения. В вопросном листе нельзя ставить вопросы, включающие правовые понятия, юридическую терминологию: «... Недопустима постановка вопросов с использованием таких юридических терминов, как умышленное убийство или неосторожное убийство, как умышленное убийство с особой жестокостью, умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, убийство при превышении пределов необходимой обороны, изнасилование, разбой и т. п.»

Вопросный лист оглашается в присутствии присяжных заседателей и передается их старшине. Перед удалением

в совещательную комнату присяжные вправе получить от председательствующего разъяснения по возникшим у них неясностям в связи с поставленными вопросами.

После передачи присяжным заседателям вопросного листа и перед удалением их в совещательную комнату для вынесения вердикта председательствующий судья обращается к присяжным заседателям с напутственным словом.

В напутственном слове в соответствии с ч. 3 ст. 340 УПК РФ председательствующий:

1. Приводит содержание обвинения;
2. Сообщает содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый;
3. Излагает позиции государственного обвинителя и защиты;
4. Напоминает об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них;
5. Разъясняет присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности;
6. Обращает внимание коллегии присяжных заседателей на то, что отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание в суде не имеют юридического значения и не могут быть истолкованы как свидетельство виновности подсудимого;
7. Разъясняет порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта.

В напутственном слове председательствующий не должен выражать свое мнение или говорить что-то, что может наставить их на какое-то решение по поставленным вопросам. Он может только своими разъяснениями помочь присяжным заседателям понять, чем и как они должны руководствоваться при вынесении вердикта, но не склонять их к определенному решению.

Ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы должны представлять собой утверждение или отрицание с обязательным пояснительным словом или словосочетанием, раскрывающим или уточняющим смысл ответа.

На предварительном слушании и в судебном разбирательстве обязательно участие защитника и прокурора.

При проведении голосования в случаях, когда единодушие по поставленным вопросам не достигнуто, обвинительный вердикт считается принятым, если за утвердительный ответ по каждому из трех основных вопросов проголосовало большинство присяжных заседателей, не менее семи присяжных заседателей.

В том случае, если исполнение просьбы коллегии присяжных заседателей о дополнительном исследовании указанных ими обстоятельств необходимо и возможно, председательствующий возобновляет судебное следствие. После его окончания с учетом мнения сторон могут быть внесены уточнения в поставленные перед присяжными заседателями вопросы или сформулированы новые. При обсуждении поставленных вопросов присяжные заседатели должны стремиться к единогласному решению, и только при недостижении единого решения.

Литература:

1. Уголовно-процессуальное право: Учебник для вузов / под общ. ред. В.М. Лебедева. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 1016 с. — Серия: Бакалавр. Углубленный курс. — 801 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. — Москва: Проспект, КноРус, 2015. — 240 с.
3. Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2 т. / Под ред. д.ю. н., проф. А.Н. Игнатова и д.ю. н., проф. Ю.А. Красикова. — Т. 1: Общая часть. — М.: Норма, 2005. — 592 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Должинкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. — Москва: Проспект, 2015.

При выявлении в ходе совещания неясностей по сформулированным в вопросном листе вопросам присяжные заседатели вправе возвратиться в зал судебного заседания и обратиться к председательствующему за дополнительными разъяснениями или с просьбой о проведении дополнительного судебного следствия. В этом случае председательствующий дает необходимые разъяснения по поставленным вопросам, уточняет их формулировки, ставит перед присяжными дополнительные вопросы либо возобновляет судебное следствие.

Криминологическая характеристика коррупции и коррупционной преступности

Ахъядов Эльман Саид-Мохмадович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Само слово «коррупция» в переводе с латинского языка означает подкуп; подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц.

Успех и эффективность противодействия коррупции во многом зависит от зрелости и достаточности понимания рассматриваемой проблемы, и наоборот, как свидетельствует мировой опыт, неглубокие и разрозненные представления о подобном явлении могут привести антикоррупционную деятельность в тупик, а зачастую — многие десятилетия сводить на нет усилия разработчиков государственной политики в области борьбы с коррупцией.

В настоящее время объективные данные свидетельствуют о том, что коррупция непосредственно оказывает воздействие на эффективность работы государственных органов. Согласно статистическим данным Росстата, численность госаппарата Российской Федерации в последнее время превысили показатель в 1,6 млн. человек. При этом, как отмечают многие эксперты, если сложить всех депутатов — федеральных, региональных и местных, служащих министерств и ведомств и их региональные подразделения, администраций всех регионов и муниципальных, сотрудников многочисленных контролирующих ведомств, социальных фондов и все их раздутые аппараты, в общей сложности получится около 6 млн. человек. Это показатель больше, чем был в свое время в СССР.

И это учитывая то, что СССР по размерам своей территории и численности населения значительно превышал аналогичные показатели современной России.

В наибольшей степени опасность для российского общества несет коррупция, возникающая в аппаратах государственной власти и местного самоуправления, прежде всего в сферах выработки и принятия управленческих решений. Ее широкое распространение и системный характер привели к тому, что государственная и региональная политика зачастую прямо диктуется частными интересами лиц, находящихся непосредственно во власти или способных напрямую влиять на принятие решений. Многочисленные данные свидетельствуют о том, что преступность, в том числе организованная и профессиональная, широко проникла и укоренилась практически во всех властных структурах. Определенная часть работников государственных и муниципальных органов власти поражена коррупцией в ее самом распространенном проявлении — взяточничестве. По экспертным оценкам, ежегодные потери экономики от коррупции составляют в стране десятки миллиардов долларов.

О коррупции и преступлениях коррупционного направления говорят и пишут очень много, и основное внимание при этом уделяется несовершенству законодательства, в том числе уголовного и уголовно-процессуального.

Статьей 1 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция определяется как:

а. злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б. совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Исходя из положения законом можно сформулировать понятие коррупции, как социального явления, которое характеризуется использованием государственными, муниципальными или иными публичными служащими (например, депутатами) либо служащими коммерческих иных организаций (в том числе международных) своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера) либо предоставление последним лицам таких преимуществ.

При этом ни в Уголовном Кодексе Российской Федерации, ни в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ не раскрывается понятие преступлений коррупционной направленности. Законодатель попытался лишь дать их примерный перечень (ст. ст. 201, 285, 291, 290, 204 Уголовного Кодекса Российской Федерации). В теории же уголовного права неоднократно делались попытки определить признаки и перечень таких преступлений. Например, Д. В. Мирошниченко выделяет следующие признаки коррупционного преступления:

1. сделка, участниками которой выступают, с одной стороны, должностное лицо, государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным

лицом, с другой — любой другой субъект, заинтересованный в осуществлении действий (бездействия) первого, определяемых условиями данной сделки;

2. сделка имеет возмездный характер, при котором обязательству должностного лица совершить (не совершить) какое-либо действие соответствует обязательство заинтересованного лица предоставить в добровольном порядке какое-либо материальное благо или оказать услуги имущественного характера;

3. данная сделка имеет заведомо незаконный характер для обеих сторон.

Большое значение для определения понятия «коррупционное преступление» имеет указание Генеральной прокуратуры РФ № 52–11, МВД России № 2 от 15 февраля 2012 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса РФ, используемых при формировании статистической отчетности», где в п. 1 Перечня 23 определено: «... к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния только при наличии всех перечисленных ниже критериев:

1. наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 Уголовного Кодекса Российской Федерации, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к ст. 201 Уголовного Кодекса Российской Федерации;

2. связь деяния со служебным положением субъекта, с отступлением от его прямых прав и обязанностей;

3. обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц).

Литература:

1. Абдул-Кадыров, Ш. М. Комментарий на заседании межведомственной рабочей группы по противодействию коррупции (21.04.2015) — <http://proscf.ru>.
2. Авдеев, В. А. Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям — Хабаровск: ООО Издательство «Юрист», 2013 г. — с. 4–5.
3. Аксенов, Ю. М. Коррупция: проблемы и условия, ее порождающие — М.: ИНИОН РАН, 2013 г. — с. 182.
4. Аминов, Д. И., Гладких В. И., Соловьев К. С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути ее преодоления. — М.: Юрист, 2002 г. — с. 101.
5. Артемьев, А. М. Криминализация экономической деятельности — М.: Щит-М, 2006 г. — с. 63.

Личность преступника: понятие и структура

Ахъядов Эльман Саид-Мохмадович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Личность преступника всегда была и остается одной из центральных проблем всех наук криминального профиля и, в том числе, такого раздела юридической психологии как криминальная психология, а также для науки криминологии.

Понятие личности в психологической и правовой науках не всегда совпадают по своему значению. В правовых исследованиях понятие личность обычно употребляется в более узком смысле. Когда юрист говорит о личности преступника, то имеет в виду, прежде всего, те черты, которые делают человека субъектом криминального поведения и которые для него типичны и существенны в соответствии с его правовым положением, абстрагируясь от остальных. Понятие личности преступника в большей мере условное, поскольку его действия преступными могут считаться только в зависимости от действующего законодательства.

Понятие «личность преступника» в правовом аспекте — многогранная, с ярко выраженным междисциплинарным характером, конструкция. Это вполне объяснимо, так как оно изучается не только психологами, но и юристами, занятыми разработкой вопросов, относящихся к уголовному праву и процессу, криминологии и криминалистике.

Личность человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой привлечения к уголовной ответственности, выражает его социальную сущность, сложный комплекс характеризующих его свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными условиями, с психологическими особенностями, в той или иной мере повлиявшими на совершение им преступления.

В науке уголовного права под личностью преступника понимается вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления определенного, указанного в уголовном законе возраста. Поэтому о личности преступника можно говорить, когда имеется в виду субъект преступления, то есть, лицо, совершившее преступление, что, как правило, находит свое подтверждение в приговоре суда, вступившего в законную силу.

Уголовно-правовая «модель» личности преступника (то есть, указание на принятое преступником решение совершить преступление как на «внутреннюю причину» преступления) имеет определенное распространение и в криминологии. Отчасти это объясняется исторически: криминология в 50-х годах двадцатого столетия, как часть науки уголовного права и наиболее очевидным представлялось описание преступления, содержащееся в уголовном законе, где его «движущими силами» являются

предвидение последствий преступного акта, желание (или сознательное допущение) их наступления, то есть, воля и сознание.

Такой утвердившийся в юридической литературе подход побуждает дополнить понятие личности применительно к субъекту преступления рядом признаков, которые в общей психологии не рассматриваются. Именно поэтому юридическая психология изучает более широкий аспект характеристик личности человека, совершившего преступление, обращая внимание не только на его нравственные качества, знания, навыки, привычки, формы психического отражения, темперамент, но и на физическую сущность лица как человеческого индивида, его возраст, психическую способность к вменению, некоторые его функционально-ролевые признаки, например должностное положение, особые обязанности или особое положение по отношению к потерпевшему и т.д., а также психологическую характеристику личности преступника во всем сложном комплексе интеллектуальных, эмоционально-волевых и других его качеств.

Все эти качества, признаки, особенности личности имеют достаточно емкое содержание. Например, возраст не сводится только лишь собственно к самому факту достижения лицом уголовно-правовой дееспособности, а рассматривается как особенность, связанная со многими социальными функциями и проявлениями личности.

В уголовном праве наряду с термином «личность преступника» употребляются и иные выражения: лицо, совершившее преступление; субъект преступления; личность виновного. Так, последнее из этих выражений охватывает те же признаки и свойства, что и личность преступника, но с некоторым уточнением. В последнем случае акценты расставляются на таких особенностях личности субъекта, его поведения, которые имеют большее отношение к оценке степени вины в содеянном, помогают объяснить причины совершенного им преступления, имеют значение для определения меры его ответственности и тяжести наказания за содеянное.

В криминологии личность субъекта, совершившего преступление, изучается в целях оказания помощи правоохранительным органам:

— при принятии решений уголовно-правового, уголовно-процессуального характера (при квалификации противоправных действий, при избрании меры пресечения обвиняемому, при определении меры наказания подсудимому с учетом характера совершенного преступления и особенностей его личности);

— в выборе оптимальных тактических решений, тактических комбинаций и приемов воздействия на подозре-

ваемого, обвиняемого (подсудимого) в различных следственных ситуациях;

– в ходе установления некоторых обстоятельств, подлежащих доказыванию, в частности мотивов преступления, обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (подсудимого), потерпевшего и др.;

– при изучении причин совершенных преступлений (по видам преступных посягательств, по лицам, участвовавшим в их совершении и т.д.);

– в целях определения мер воспитательного воздействия на личность тех, кто совершил преступление и нуждается в перевоспитании.

Литература:

1. Айнетдинова, Н. Х. Типичная информация о личности преступника и жертвы // Следователь. 2014 г. № 10.
2. Алгазин, И. И. К проблеме изучения личности преступника-наркомана как элемента криминалистической характеристики краж, совершенных в сельской местности // XXI век и наркотики. Выпуск 3. Омск, 2013 г.
3. Антонян, Ю. М. Личность преступника как объект научного изучения // Актуальные проблемы юридической науки и их отражение в учебном процессе. М., Норма, 2013 г.
4. Арсанукаев, И. С. Личность преступника, совершающего преступления, сопряженные с другими преступлениями // Российский следователь. 2014 г. № 19.
5. Бакин, А. А. История вопроса оценки личности обвиняемого с психическими аномалиями // История государства и права. 2013 г. № 8.

Основные признаки личности преступника

Ахьядов Эльман Саид-Мохмадович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Социально-демографическая подсистема личности преступника. Она включает: пол, возраст, семейное положение, образование, профессиональную принадлежность, род занятий, социальное, материальное положение, наличие судимости (иных связей с криминальной средой). Сюда же относятся признаки, характеризующие личность преступника с точки зрения выполнения им определенных функционально-ролевых обязанностей. Понятно, что все эти признаки сами по себе (пожалуй, разве только за исключением судимости) не могут характеризовать конкретного субъекта как человека, обязательно склонного к совершению преступлений. Однако в сочетании с другими особенностями его личности они позволяют сформировать о нем более целостное представление.

Более того, анализ социально-демографических признаков, присущих лицам, совершившим преступления, проводимый в масштабах страны, отдельного региона, в той или иной деятельности людей, позволяет определять наиболее важные направления в предупредительной работе среди различных групп, слоев населения, работников той или иной сферы народного хозяйства.

Например, как справедливо отмечает Д. В. Кондрашов, среди преступников значительно больше мужчин, чем

С точки зрения научно-практического применения понятие личности преступника подразделяется на составные части (структурные элементы или подсистемы). Такой структурный анализ делает более удобным проведение различных исследований личности правонарушителей.

В настоящее время наиболее широкое распространение получил подход к изучению личности преступника, предполагающий наличие в ней следующих двух наиболее крупных подсистем, объединяющих различные более мелкие признаки, отдельные характеристики личности, а именно: социально-демографической и социально-психологической подсистем личности преступника.

Наибольшей криминогенной активностью отличаются представители возрастных групп от 25 до 29 лет, затем следуют 18–24-летние, 14–17-летние и, наконец, 30–45-летние. Основная масса таких преступлений, как убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбои, грабежи, кражи, хулиганства, изнасилования, совершаются лицами до 30 лет. Многие из тех, кто совершал хулиганство, разбойное нападение, грабежи, кражи, часто меняли место работы, периодически имели длительные перерывы в трудовой деятельности, т.е. не занимались общественно полезным трудом. Самый низкий уровень образования зарегистрирован у лиц, виновных в совершении насильственных, насильственно-корыстных преступлений, хулиганства; наиболее высокий — у совершивших должностные преступления и хищения путем присвоения, растраты или злоупотребления доверием и т.д. Наибольшая криминогенная активность лиц более молодого возраста во многом объясняется не только их большей активностью, но и в значительной мере социальной незрелостью их личности, еще не завершившимся процессом социализации, низким уровнем культуры, отклонений и поведения, примитивностью интересов, ценностных ориентации, отсутствием устойчивых жизненных

планов. Таких лиц отличает отрицательное или безразличное отношение к выполнению гражданских обязанностей добросовестно трудиться, заботиться о воспитании детей и т.п. «Преобладающей части преступников присуща та или другая степень отчужденности, оторванности от трудового или учебного коллектива, от неформальных групп, которые объединяют лиц с положительным поведением. Они ориентированы преимущественно на деятельность и одобрение в неформальных группах с негативной направленностью».

Все перечисленные выше, как и другие, подробно изученные криминологами социально-демографические признаки, безусловно, имеют тесную связь с определенными психологическими (социально-психологическими) качествами человека, его психикой. Например, низкий образовательный уровень во многом бывает, связан с невысоким интеллектом человека, а трудности социальной адаптации — с низким уровнем его эмоциональной устойчивости, повышенной импульсивностью, агрессивностью и т.д. Таким образом, анализ социально-демографических признаков помогает лучше понять процесс социализации, формирования у людей под влиянием социальных условий различных психологических особенностей, на которые нужно обращать внимание в ходе расследования преступлений.

Исследования Ю. М. Антоняна показывают: импульсивность, тенденция поступать по первому побуждению под влиянием эмоций, застревание аффекта (ригидность), подозрительность, злопамятность, уход в себя, стремление к соблюдению дистанции между собой и окружающим миром наиболее характерны лицам, наносящим тяжкий вред здоровью, и совершающим грабежи, разбойные нападения, убийства и изнасилования.

Кроме того, как утверждает А. Н. Пастушеня, в некоторых случаях личность человека, совершившего противозаконное деяние, может не иметь существенных отличий по криминогенно значимым признакам от личности законопослушных граждан. Например, нельзя не учитывать возможность совершения преступлений в результате неадекватного восприятия и оценки субъектом ситуации, когда он полагает, что его действия правомерны (т.е. добросовестно заблуждается), либо не знает правового за-

прета или дозволения (при отсутствии возможности получить информацию).

Тем не менее личность преступника отличается от личности законопослушного человека негативным содержанием ценностей и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение и специфично именно для преступников.

Систематизация личностных черт позволяет разработать различные типологии личности преступника. Смысл создания этих типологий состоит в том, чтобы оказать помощь правоохранительным органам в изучении лиц данной категории, установлении причин совершаемых ими преступлений, разработке наиболее эффективных тактико-психологических приемов разоблачения преступной деятельности и оказании последующего воспитательного воздействия на личность.

Перечисленные негативные качества формируются в крайне отрицательных условиях микросреды, а именно: в условиях пониженного социального контроля, лишения положительных эмоций в детстве, отчуждения от семьи и социально положительных групп. В жизнедеятельности насильственных преступников агрессивное поведение постоянно оказывалось предпочтительным — формировалась устойчивая готовность к нанесению ущерба другим людям.

Следует сказать, что в поведении насильственных преступников часто выражены так называемые аффектогенные мотивы. Они обнаруживаются в личностно значимых и эмоционально насыщенных ситуациях; связаны с проявлением отрицательных эмоций и чувств — страха, ревности, гнева, ненависти, выплеск которых приводит к агрессивным и жестоким действиям.

Так, в агрессивной действующей толпе массовые беспорядки и хулиганство совершаются под влиянием эмоционального заражения, подражания асоциальным примерам и внушающего воздействия со стороны лидера толпы.

Совершение насильственных действий (в том числе несовершеннолетними лицами) связано во многом с мотивами самоутверждения на социально-психологическом уровне, необходимо для сохранения определенного статуса в значимой группе сверстников.

Литература:

1. Благов, Е. В. Классификация покушения на преступление // Журнал российского права. 2013 г. № 8.
2. Борисова, С. Е. Психологические особенности личности преступника // Юридическая психология. 2014 г. № 3.
3. Гришин, Б. П. Характеристика личности преступников, совершающих захват заложников // Российский следователь. 2013 г. № 6.
4. Есаков, Г. А., Рагулина А. В., Юрченко И. А. Осознание как компонент интеллектуального элемента умысла: дискуссионные вопросы // Государство и право. 2014 г. № 2.
5. Кирышатов, Е. В. Характеристика личности экономического преступника // Вестник Московского университета МВД России. 2013 г. № 2.

Предварительное следствие как основная форма расследования преступлений в российском уголовном процессе

Бауэр Дарья Александровна, магистрант
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются наиболее характерные особенности предварительного следствия как формы предварительного расследования, анализируются статистические данные в сфере указанного правового института. Делается вывод о значимости и обоснованности отнесения предварительного следствия к основной форме расследования преступлений в российском уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование, форма предварительного расследования, предварительное следствие.

Для того чтобы ответить на вопрос, почему предварительное следствие на сегодняшний день является основной формой расследования преступлений в нашей стране, необходимо проанализировать его характер, сущность, регулирующее следствие уголовно-процессуальное законодательство, а также статистические данные в сфере этого правового института.

Прежде всего, следует отметить, что в теории уголовно-процессуального права форма предварительного расследования есть не что иное, как предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок, в рамках которого осуществляется производство по уголовному делу на досудебном этапе уголовного процесса [9, с. 35]. То есть, это такая процедура деятельности уполномоченных должностных лиц по выяснению обстоятельств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела, которая определяет участников расследования, его сроки, объем, круг процессуальных действий и др.

Термин «предварительное» в названии рассматриваемой формы обозначает то, что следствие предшествует судебному расследованию, предваряет его, а именно создаёт своего рода предпосылки для рассмотрения и разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве [1, с. 150; 6, с. 100]. Все выводы основного субъекта расследования (в данном случае следователя), который участвует в уголовном процессе на стороне обвинения, подлежат проверке судом как независимым органом правосудия. Конечно, это не означает, что являясь «предварительным», следствие теряет от этого своё значение, и по результатам своей работы по уголовному делу может ограничиться лишь приблизительными, предположительными, мнимыми доводами. Наоборот, предварительное следствие должно быть таким, чтобы у суда были все возможности правильно разрешить уголовное дело, вынести законный, обоснованный и мотивированный приговор [9, с. 36].

Согласно УПК РФ предварительное следствие проводится по всем уголовным делам, исключая лишь те, по которым оно не обязательно [2, с. 19]. Под необязательными законодатель понимает уголовные дела о преступлениях, по которым проводится дознание, и дела, воз-

буждаемые в порядке частного обвинения, по которым предварительное расследование вообще не осуществляется. Следует отметить, что предварительное следствие может проводиться и по делам, относимым к компетенции органов дознания, если это признает необходимым прокурор. При этом не стоит забывать и о том, что согласно специальным правилам подследственности (ст. 151 и 434 УПК РФ), следствие обязательно и по всем делам о преступлениях, совершенных должностными лицами органов, перечисленных в соответствующих статьях УПК РФ, а также по делам в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, и лиц, у которых после содеянного наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

Как видим, фактически предварительное следствие может проводиться по любому уголовному делу [7, с. 41]. Казалось бы, что ответ на поставленный в начале статьи вопрос очевиден, и сам УПК РФ указывает, что основной формой расследования преступлений является предварительное следствие. Этой точки зрения придерживаются и некоторые авторы (Ю. П. Якубина, В. А. Михайлов) [9, с. 35; 7, с. 113]. Тем не менее, на наш взгляд, в изучении этого вопроса недостаточно ограничиваться только выводами, основанными на буквальном толковании уголовно-процессуального законодательства. Существует мнение, что преступления небольшой и средней тяжести преобладают на практике, а по ним, как следует из закона, проводится расследование в форме дознания. Однако статистика подтверждает главенствующую роль предварительного следствия.

Нами был проведен анализ производства по уголовным делам рассмотренным в районных судах г. Тюмени. На примере Калининского районного суда г. Тюмени можно сделать следующий вывод: за период с 01.12.2014 г. по 01.12.2015 г. было рассмотрено 715 уголовных дел. Из них по 500 уголовным делам проводилось предварительное следствие, и только по 215 уголовным делам велось дознание. Следовательно, на основе простейшей пропорции можно сделать вывод о том, что по 70% уголовных дел проводилось предварительное следствие

и лишь по 30% — дознание. В Центральном районном суде г. Тюмени процент уголовных дел, по которым проводилось предварительное следствие в указанный период, составляет 80%.

Мы полагаем, что вышеуказанный результат имеет существенное значение для определения предварительного следствия к основной формы расследования преступлений в российском уголовном процессе, ведь очевидно, что оно проводится по максимально большому количеству уголовных дел о преступлениях, ежегодно регистрируемых в Российской Федерации.

Говоря о характере предварительного следствия, стоит отметить, что сфера деятельности органов предварительного следствия по расследованию преступлений в сравнении с органами дознания является более широкой. Это объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, необходимо упомянуть, что расследование преступлений является специальным назначением следователей. Для органов же дознания функция расследования — не единственная и далеко не основная [7, с. 35]. Кроме того, следователь наделен более широкими процессуальными полномочиями для расследования преступлений. Во-вторых, в предварительном следствии как в форме предварительного расследования наиболее полно представлены все процессуальные возможности досудебного производства

и гарантии прав участвующих лиц, нежели в форме дознания [3, с. 84]. То есть, предварительное следствие — это наиболее полная форма расследования преступлений ещё и потому, что она обеспечивает максимальные гарантии установления истины и реализации прав участников процесса.

Также хотелось бы обратить внимание, что, исследовав научную юридическую литературу по рассматриваемому вопросу, в частности статьи из различных научных журналов, а также диссертации, нами не было обнаружено противоречивых взглядов относительно значимости указанной формы расследования. Такие авторы как, С. М. Кузнецова, Н. А. Жукова, Р. Е. Шилов в своих трудах не выражают каких-либо сомнений относительно того, что основной и самой значимой формой расследования преступлений выступает предварительное следствие [5, с. 83; 4, с. 56; 8, с. 411].

Таким образом, на основании проведенного нами краткого исследования, полагаем, можно сделать следующий вывод. Проведя анализ основных аспектов предварительного следствия, мы смогли в полной мере ответить на поставленный вопрос о том, почему все же именно предварительное следствие является основной формой расследования преступлений в российском уголовном процессе.

Литература:

1. Володина, Л. М. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) учебное пособие / Л. М. Володина, Н. В. Сидорова — Тюмень, 2011. с. 144.
2. Григорьева, В. В. Соотношение форм предварительного расследования / В. В. Григорьева // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы XIX Междунар. науч. — практич. конф. — Иркутск, 2014. — с. 19–20.
3. Долгополов, В. Ю. Сходство и различие форм предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации / В. Ю. Долгополов // Вопросы современной юриспруденции: Сб. статей по материалам XLIV Междунар. науч. — практич. конф. — Новосибирск, 2014. — с. 83–89.
4. Жукова, Н. А. Формы предварительного расследования в уголовном судопроизводстве России / Н. А. Жукова, О. В. Диденко // Наука. Теория. Практика. — 2015. — № 1. — с. 54–58.
5. Кузнецова, С. М. Реформа предварительного расследования: перспективы развития / С. М. Кузнецова // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2015. — № 2 (20). — с. 80–83.
6. Михайлов, В. А. Общие положения о предварительном расследовании / В. А. Михайлов // Российская юстиция. — 2012. — № 4. — с. 100–119.
7. Назаренко, В. Когда предварительное следствие обязательно / В. Назаренко // Законность. — 2011. — № 2. — с. 41–43.
8. Шилов, Р. Е. Предварительное расследование и соотношение его форм / Р. Е. Шилов // Актуальные проблемы российского права. — 2009. — № 1. — с. 407–414.
9. Якубина, Ю. П. Соотношение форм предварительного расследования / Ю. П. Якубина // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2009. — № 3. — с. 34–36.

Проблема коррумпированности в сфере образования и пути её решения в современной России

Бейсембаева Наталья Александровна, студент
Новосибирский государственный технический университет

В статье рассматриваются проблемы коррумпированности в сфере образования РФ и предлагаются законодательные решения данных проблем.

Ключевые слова: образование, высшее учебное заведение, коррупция, взяточничество, кодекс этики преподавателя, понижение в должности, оповещения о расходах денежных средств, преодоление коррупции.

Покупающие власть за деньги привыкают извлекать из нее прибыль

*Аристотель (384–322 до н.э.),
древнегреческий философ*

Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав иностранных граждан и граждан Российской Федерации. В соответствии со ст. 1 ФЗ «Об образовании» [1] Россия провозглашает область образования приоритетной.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование.

Предметом исследования является коррупция как правовой и социально-правовой феномен жизни современного общества, а также уголовное право (и право вообще) которое должно быть предназначено как средство противодействия коррупции.

В главе 2 статьи 43 Конституции РФ [2] гарантируется каждому гражданину право на образование, устанавливая при этом обязательность основного среднего образования, его общедоступность и бесплатность в государственном или муниципальном образовательном учреждении, а также возможность на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении. Коррупция в сфере образования постепенно отменяет действие этой статьи. Она способствует определенной дискриминации российских граждан по их социальному статусу и уровню жизни, нарушая конституционный принцип равенства и общедоступности соответствующих услуг. Такой дискриминации подвергаются, в первую очередь, наиболее бедные граждане, проживающие вдалеке от крупных образовательных и культурных центров, мегаполисов, выходцы из непривилегированных социальных групп и некоторые другие. Преодоление коррупции в России во многом осложняется тем, что в системе образования коррупция стала нормой жизни, а в некоторых случаях и единственной возможностью получить номинально бесплатные услуги, которые государство обязано предоставлять своим гражданам. [3, с. 19]

нально бесплатные услуги, которые государство обязано предоставлять своим гражданам. [3, с. 19]

«Как только появились носители власти, облеченные особыми полномочиями, так одновременно с этим появилось и взяточничество», — писал именитый русский правовед В. Н. Ширяев. [4, с. 3] Взяточничество — одно из многовековых и известных проявлений коррупции. Анализирую научные статьи Т.И. Губаревой, Я.И. Гилинского, В.А. Номоконова и других, можно сделать вывод, что коррупция в высших учебных заведениях с каждым днем становится все более серьезной проблемой. Высочайший уровень коррупции в нашем государстве приводит к тому, собственно наша Родина год от года утрачивает собственную вкладывательную привлекательность. И, в соответствии с этим, убавление числа обучающихся в Российской Федерации приводит к снижению престижа отечественного высшего образования. Коррупция в отечественном образовании носит системный характер, а любые шаги по ограничению коррупции в образовании до сих пор носят либо символический, либо фрагментарный характер. Действия правоохранительных органов, также опыт подготовки и реализации федеральными органами исполнительной власти ведомственных антикоррупционных планов в 2014–2015 годах оказывается малоэффективным. Известные российские ученые Ю. Н. Афанасьев, А. П. Давыдов, А. А. Пелипенко, комментируя статью Д. А. Медведева «Россия, вперед!», высказывают следующую позицию: «По отношению же к праву российская власть показывает себя откровенно нелегитимной и криминальной» [5] и с этим нельзя не согласиться.

Так, коррупцию в системе образования можно разграничить на две ступени: первичную и вторичную. Коррупция на первичной ступени находит свои проявления непосредственно в процессе обучения: прием в учебные заведения, вступительные испытания, сдача промежуточных и выпускных экзаменов и др. Коррупция на вто-

ричной ступени связана с системой аккредитации, лицензирования образовательных учреждений и, также, с системой распределения бюджетных средств на финансирование системы образования.

В своей работе «Образование и коррупция» Стефан Р. Хайнеман дает характеристику системы образования, свободной от коррупции:

- равенство доступа к получению образования;
- честность при распределении учебных программ и материалов;
- честность и прозрачность критериев выбора высшего образования;
- честность при проведении аккредитации, в которой все учебные заведения равно оцениваются по системе стандартов, открытых для общественной огласки;
- честность при получении образовательных услуг и товаров;
- поддержание системы профессиональных стандартов теми, кто возглавляет учебные учреждения, кто осуществляет преподавательскую деятельность, независимо от форм собственности учреждения: частной или государственной. [6, с. 29] На нынешний день такой нашу систему образования охарактеризовать нельзя.

Для противодействия взяточничеству в вузах их руководители и собственники могли бы использовать услуги правоохранительных органов. Но при этом существенно повышаются издержки снижения уровня репутации вузов, доверия к ним со стороны общественности и потенциальных спонсоров. Поэтому нередко для руководителей и собственников вузов является наиболее выгодным увольнение «по собственному желанию» преподавателей, уличённых в получении взяток. [7, с. 47] В таких случаях, как правило, ущерб репутации вузов наносится минимальный. Главная причина выгоды таких увольнений взяточников и к основной же проблеме коррумпированности в сфере образования относится несовершенство норм уголовного права — ограниченные способности привлечения к ответственности работников образовательных учреждений. Если ВУЗ государственный, то статья 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» не распространяет свое действие. Речь идет о преподавателе, выполняющем профессиональную деятельность и в соответствии с этим, он не является должностным лицом в смысле, указанном в примечании к статье 285 УК РФ и статье 290 УК РФ «получение взятки» на него не распространяется. А на практике преподаватель государственного вуза признается должностным лицом по статье 285 и 290 УК РФ. Это связано с тем, что на преподавателях, как и на врачах легче всего внушить обществу видимость борьбы с коррупцией.

Автор статьи считает необходимым внести в законодательство следующее изменение и дополнение:

1. Примечание 1. статьи 285 УК РФ изложить в следующей редакции: «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции

представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, **профессиональные**, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

2. Пункт 1 статьи 290 УК РФ изложить в следующей редакции санкцию: «наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период **до одного года**, или в размере от десятикратной до пятидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок **до пяти лет**, либо исправительными работами на срок от одного года **до одного года** с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок **до пяти лет**, либо принудительными работами на срок **до двух лет** с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок **до двух лет** со штрафом в размере от десятикратной до двадцатикратной суммы взятки или без такового».

3. Внести изменение в пункт 1 статьи 3.2 коАП РФ: дополнить подпунктом 12: «**понижение в должности**».

4. На сайте — Минобрнауки.рф добавить онлайн оповещения о расходах денежных средств из бюджета министерства образования и отчетность за последние пять лет:

Во-первых, на основании статьи 36 Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) отчет направленных стипендии и других денежных выплат в соответствии с её видами.

Во-вторых, направленные финансовые средства на подготовку и издание учебников «Основы противодействия коррупции», «Общество против коррупции» и т.п.

В-третьих, вопросы финансирования образовательной деятельности и научной деятельности государственного ВУЗа.

5. Положение Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 15 июля 2013 № 594 (ред. от 13.02.2016) дополнить новым разделом «**Ответственность за правонарушения**» или «**Основания юридической ответственности**».

6. Создание кодекса этики преподавателя.

7. Улучшение положения учителей и преподавателей (повышение зарплат) и предоставление так называемого «социального пакета» (пенсионного обеспечения и выходного пособия).

8. Организация семинаров, мастер-классов по обмену опытом в вопросах противодействия коррупции, а также направление финансовых средств на подготовку и издание учебников и пособий по данной тематике.

Цель: морально-психологический настрой общества.

В современной России для существенного снижения уровня коррупции в системе образования нужно также отменить государственные стандарты, аккредитацию, аттестацию и сертификацию, ввиду того, что они стали основными средствами коррупционного вмешательства в деятельность образовательных учреждений. Стандарты, аккредитацию, аттестацию и сертификацию нужно поэтапно передать общественным и некоммерческим ор-

ганизациям. Такой подход существенно изменит в направлении отхода от коррупционности систему реальных социальных институтов регулирования системы образования, будет способствовать переходу к стратегическому управлению этой сферой, а также снизит мотивации её субъектов осуществлять коррупционные действия, выгодные им в краткосрочной перспективе.

Несомненно, ни некоторая отделенная антикоррупционная мера, ни их совокупность не гарантирует «ликвидацию» коррупции в сфере образования, но предложенные законодательные решения данной проблемы, помогут минимизировать это общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления.

Литература:

1. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // [электронный ресурс] СПС «Гарант» / Компания «Гарант».
2. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] / Компания «Гарант».
3. Ширяев, В. Н. Взятничество и лиходелательство в связи с общим учением о должностных преступлениях / В. Н. Ширяев. — Ярославль: Тип. Губ. правл. 1916. — с. 570.
4. Афанасьев, Ю. Н. Вперед нельзя назад! / А. П. Давыдов, А. А. Пелипенко // Новая газета. 2009. 16 окт.
5. Хайнеман Стефан Р. Образование и коррупция // Народное образование. 2004. — № 9.
6. Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыты социологического анализа / Под ред. Г. А. Сатарова. — Москва.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013. — 752 с.
7. Шмаков, А. В. Коррупция в высших образовательных учреждениях: экономико-юридический подход // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Том 5, № 4, 2007. — с. 47

Специальные субъекты налоговых преступлений

Волосюк Елена Александровна, магистрант
Московский городской педагогический университет

При привлечении к ответственности по ст. 199 УК РФ [1 с. 6] очень сложно бывает определить, кого можно отнести к категории «специальных субъектов» данного налогового преступления. В тексте указанной статьи речь идет об уклонении организации от уплаты налогов, но кто может совершить данное преступление, не сказано.

По вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 7 Постановления [2 с. 6] разъяснил, что «к субъектам преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, могут быть отнесены руководитель организации-налогоплательщика, главный бухгалтер (бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера), в обязанности которых входит подписание отчетной документации, представляемой в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов, а равно иные лица, если они были специ-

ально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий. К числу субъектов данного преступления могут относиться также лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера). Содеянное надлежит квалифицировать по пункту «а» «части второй статьи 199 УК РФ, если указанные лица заранее договорились о совместном совершении действий, направленных на уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации-налогоплательщика.

Иные служащие организации-налогоплательщика (организации — плательщика сборов), оформляющие, например, первичные документы бухгалтерского учета, могут быть при наличии к тому оснований привлечены к уголовной ответственности по соответствующей части статьи 199 УК РФ как пособники данного преступления (часть пятая статьи 33 УК РФ), умышленно содействовавшие его совершению.

Лицо, организовавшее совершение преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, либо склонившее к его совершению руководителя, главного бухгалтера (бухгалтера) организации-налогоплательщика или иных сотрудников этой организации, а равно содействовавшее совершению преступления советами, указаниями и т.п., несет ответственность в зависимости от содеянного им как организатор, подстрекатель либо пособник по соответствующей части статьи 33 УК РФ и соответствующей части статьи 199 УК РФ».

Фактическое исполнение обязанностей означает, что к ответственности по ст. 199 УК РФ может быть привлечено лицо, юридически не занимающее в организации какой-либо должности, связанной с выполнением обязанностей по подписанию представляемых в налоговые органы отчетных документов, но в то же время в действительности осуществляющее руководство организацией.

Рассмотрим пример из судебной практики. Иванов А.А., член организованной преступной группы «купил» коммерческую организацию «Ромашка», участниками которой стали его знакомые. На должности руководителя и главного бухгалтера были назначены Петров И.С. и Васечкин С.В., которые совершенно ничего не понимали в бухгалтерии и налоговой документации. Все представляемые в налоговые органы отчетные документы готовило по договоренности с Ивановым А.А. неустановленное следствием лицо. По указанию Иванова А.А. Петров И.С. и Васечкин С.В. подписывали документацию, которую затем сдавали в виде отчета о деятельности организации в налоговые органы.

Когда выяснилось, что в бухгалтерской документации указаны недостоверные сведения, и в результате этого сумма неуплаченного «Ромашкой» налога превысила крупный размер, в отношении Петрова И.С. и Васечкина С.В. возбудили уголовное дело по ст. 199 УК РФ. Указанные лица выдвинули версию о том, что совершили налоговое правонарушение неумышленно, полностью полагаясь на правильность данных, содержащихся в представленных им на подпись документах. Арестованный за совершение другого преступления Иванов А.А. подтвердил эти показания. В результате в отношении Петрова И.С. и Васечкина С.В. дело прекратили за отсутствием в их действиях состава преступления, а Иванова А.А. по совокупности осудили и по ст. 199 УК РФ [3 с. 6].

Данное решение основано на положениях ст. 5 УК РФ о том что объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. В данном примере следствие и суд правильно определили, что, давая указания юридическим руководителям подписывать отчеты для налоговых органов, Иванов А.А. как бы совершал преступление руками других лиц. Петров И.С. и Васечкин С.В. были, образно говоря, орудием его преступления. На юридическом языке такие действия называются «посредственным причинением» или «посредственным исполнением».

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит прямое указание, согласно которому в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается в том числе и лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ (в том числе в силу неумышленности совершения правонарушения, за которое уголовная ответственность возможна только при наличии умысла).

В представленной выше ситуации «посредственного причинения» Иванов А.А. не может нести ответственность на преступление, совершенное в группе, т.к. группа предусматривает участи в ней действительных субъектов преступления, которыми в данном случае Петров И.С. и Васечкин С.В. не были, ибо преступление не совершили.

Вопрос о возможности вменения квалифицирующего признака совершения преступления группой возникает и в следующих ситуациях.

Сидорчук К.Ю., генеральный директор ООО «Василёк», и его друг, Новожилов Н.П., не работавший в данной организации, подделали подпись главного бухгалтера и представили соответствующие документы в налоговые органы. Цель — неуплата налога — была достигнута. Следствие предъявило Сидорчуку К.Ю. и Новожилову Н.П. обвинение по п «а» ч. 2 ст. 199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов с организации группой лиц по предварительному сговору). Однако суд изменил квалификацию содеянного, исключил указание на совершение преступления группой лиц и осудил Сидорчука К.Ю. по ч. 1 ст. 199 УК РФ, а Новожилова Н.П. по той же статье, но как пособника со ссылкой на ст. 33 УК РФ [4 с. 6].

Санкция ч. 1 ст. 199 УК РФ значительно мягче санкции ч. 2 той же статьи. Так почему же суд вменил более мягкий неквалифицированный состав преступления и признал Новожилова Н.П. пособником, а не членом преступной группы?

Пособником, как определено в ч. 5 ст. 33 УК РФ, признается лиц, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Однако Новожилов Н.П. ничего из описанного не совершил, он вместе с Сидорчуком К.Ю. вносил искажения в отчетную документацию, представляемую в налоговые органы, т.е. выполнял объективную сторону состава преступления, отраженную ст. 199 УК РФ. И потому он, казалось бы, должен отвечать за содеянное именно как соисполнитель, о котором ч. 2 ст. 33 УК РФ говорит как о лице, непосредственно совершившем преступление либо непо-

средственно участвовавшим в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

Обоснование решения суда содержится в ч. 4 ст. 34 УК РФ, в соответствии с которой лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление не как соисполнитель, а в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Таким образом, руководящее положение Сидорчука К. Ю., соответствующее требованиям, предъявляемым к специальным субъектам налогового преступления, не позволило признать Новожилова Н. П. членом преступной группы, в состав которой могли входить только подобные Сидорчуку К. Ю. «спецсубъекты».

Еще одно важное разъяснение дал Пленум [1 с. 6]: субъектом преступления является не только руководитель, главный (старший) бухгалтер или лица, выполняющие их обязанности, но и иные служащие, включившие заведомо искаженные данные в бухгалтерские документы.

Рядовой сотрудник бухгалтерии фирмы «Тюльпан» Новикова Г. С. по указанию главного бухгалтера Нестеровой К. Б. и гендиректора Грицик Г. Д. вносила различные искажения в учетную бухгалтерскую документацию для того, чтобы в налоговые органы попала информация, не соответствующая данным об объекте налогообложения. Когда факт неуплаты налога, связанный с искажением отчетности, был обнаружен, и по материалам проверки возбудили уголовное дело, Новикова Г. С. не смогла в силу значительного числа доказательств опровергнуть обвинение в заведомом искажении ею бухгалтерской документации. Однако Нестерова К. Б. и Грицик Г. Д. категорически отвергали то, что они давали бухгалтеру соответствующие указания. Объясняли же происшедшее тем, что Новикова Г. С. сама, без их ведома, пошла на такие нарушения. В результате именно Новикова Г. С. и была осуждена по ст. 199 УК РФ [5 с. 6].

В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ под включением в налоговую декларацию или в иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений следует понимать умышленное указание в них любых не со-

ответствующих действительности данных об объекте налогообложения, расчете налоговой базы, наличии налоговых льгот или вычетов и любой иной информации, влияющей на правильное исчисление и уплату налогов и сборов.

Включение в налоговую декларацию или иные обязательные для представления документы заведомо ложных сведений может выражаться в умышленном неотражении в них данных о доходах из определенных источников, объектов налогообложения, в уменьшении действительного размера дохода, искажении размеров произведенных расходов, которые учитываются при исчислении налогов (например, расходы, вычитаемые при определении совокупного налогооблагаемого дохода). К заведомо ложным сведениям могут быть также отнесены не соответствующие действительности данные о времени (периоде) понесенных расходов, полученных доходов, искажение в расчетах физических показателей, характеризующих определенный вид деятельности, при уплате единого налога на вмененный доход и т. п.

В тех случаях, когда лицо в целях уклонения от уплаты налогов и (или) сборов осуществляет подделку официальных документов организации, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а также штампов, печатей, бланков, содеянное им при наличии к тому оснований влечет уголовную ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 198 или статьей 199 и статьей 327 УК РФ.

Таким образом, решение вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ лиц, которые внесли соответствующие сведения в первичные бухгалтерские документы, связано с содержанием, которые вкладывает в данное понятие Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О бухгалтерском учете».

Законодательство о бухгалтерском учете к бухгалтерским документам относит не только бухгалтерскую отчетность, но и первичные учетные документы. Об этом говорится в главе 2 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О бухгалтерском учете».

Таким образом, привлечение к уголовной ответственности рядового сотрудника бухгалтерии как «единичного» исполнителя преступления вполне допустимо, что и нашло отражение в Постановлении № 64 от 28.12.2006 г. Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»
3. Приговор Мещанского районного суда города Москвы от 20 июня 2003 г.
4. Приговор Бабушкинского районного суда города Москвы от 26 августа 2005 г.
5. Приговор Тверского районного суда города Москвы от 15 апреля 2008 г.

Подходы к квалификации, форма, применимое право внешнеэкономических сделок в гражданском законодательстве

Волынчиков Андрей Николаевич, магистрант
Санкт-Петербургская юридическая академия

В статье рассматриваются основные особенности международно-правового регулирования внешнеэкономических сделок и дается краткий обзор форм и способов квалификации таких сделок.

Ключевые слова: внешнеэкономические сделки, внешнеторговые сделки, источники правового регулирования.

The article discusses the main features of international legal regulation of foreign economic transactions and gives a brief overview of the forms and ways of classifying such transactions.

Keywords: foreign trade, foreign trade transactions, the sources of legal regulation.

Современное мировое развитие, равно как и все определяющие его приоритетное направление процессы, связанные с экономико-правовой интеграцией, невозможно представить без внешнеэкономической деятельности [8, 376 с].

В российском законодательстве понятие «внешнеэкономическая деятельность» приводится в Федеральном законе от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» [1] и определяется как внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них).

Современное понимание российской юридической наукой [3, с. 15–21] внешнеэкономической деятельности, не противоречит законодателью и понимает под ней деятельность по развитию сотрудничества с другими государствами в области торговли, экономики, техники, культуры, туризма [7, с. 18–29].

С юридической точки зрения внешнеэкономическая деятельность осуществляется посредством внешнеэкономических сделок. В соответствии с национальным законодательством большинства стран мира важнейшим основанием возникновения и эволюции гражданско-правовых отношений являются сделки. Правильное определение понятия внешнеэкономической сделки имеет огромное практическое значение, так как нормативная база и способы регулирования возникающих в связи с ней отношений значительно отличаются от нормативных источников и способов регулирования порядка заключения и реализации сделок, совершаемых внутри государства. Кроме того, внешнеэкономические сделки обладают рядом существенных особенностей по сравнению со сделками внутригосударственными, что оказывает непосредственное влияние на содержание международных торговых и других контрактов.

Законодательство России не содержит определения внешнеэкономической сделки. Ни в советском гражданском законодательстве, ни в ныне действующем Граждан-

ском кодексе РФ не дано легального определения понятия «внешнеэкономическая сделка». С принятием некоторых последних изменений, в том числе в раздел VI Гражданского кодекса РФ, всяческое упоминание о внешнеэкономической сделке полностью исчезло из содержания этого основополагающего нормативного правового акта. Из анализа других законов и подзаконных актов, так или иначе затрагивающих внешнеэкономическую деятельность, также нельзя вывести ни определение внешнеэкономической сделки, ни четкие критерии отграничения такого рода сделок от иных, осложненных иностранным элементом.

Специалисты определяют внешнеэкономическую сделку как комплексное понятие, означающее деятельность субъектов МЧП в области международного обмена товарами, работами, результатами интеллектуальной деятельности, различного рода услугами, направленную на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей [15, 428 с.]. В международной практике более распространены термины «международная коммерческая сделка» или «трансграничная сделка», под которыми, например, Г.К. Дмитриева понимает сделки, опосредующие предпринимательскую деятельность частных лиц в сфере международных экономических отношений, совершаемые между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся на территории разных государств [4, 192 с].

Внешнеэкономические сделки составляют основу международной торговли. Это фундамент, центральное звено международного товародвижения.

Одним из главных вопросов, возникающих при регулировании международной экономической деятельности, является проблема квалификации сделки как внешнеэкономической. Напомним, внешний характер внешнеэкономической деятельности обусловлен наличием «иностранного элемента». Другим отличительным признаком выступает местонахождение сторон в разных государствах. Помимо этого, для целей таможенного регулирования и экспортного контроля юридически значимо пе-

ремещение товаров, услуг, финансовых средств через таможенную границу РФ и выполнение работ на территории иностранного государства [7, с. 74–76]. Местонахождение коммерческих предприятий на территории разных государств означает не только то, что стороны находятся в разных странах, но и то, что они связаны с разными правовыми системами. Это обстоятельство серьёзно осложняет процесс заключения и осуществления сделок. В результате, в них появляется целый ряд специальных дополнительных условий, отсутствующих в обычных гражданско-правовых «внутренних» сделках.

К ним в частности относятся:

1. Условия, связанные с платежом. При этом используются сложившиеся в международной практике обычаи делового оборота.

2. Валютные условия (тесно связаны с платежами). При расчетах используется валюта, которая как минимум для одной из сторон является иностранной. Соответственно, возникает проблема перевода обязательства, выраженного в иностранной валюте, в национальную валюту, а также проблема страхования валютных рисков от изменения стоимости национальной валюты. Это в свою очередь влечет за собой появление в сделке следующих положений: определение валюты цены, т.е. валюты, в которой выражена цена товара, услуг и пр.; валюты платежа; условия перевода одной валюты в другую, если валюта цены и валюта платежа не совпадают; меры по предотвращению валютных рисков. Кроме того, использование иностранной валюты влечет за собой применение валютного законодательства, абсолютное большинство норм которого носит императивный характер.

3. Условия перевозки. Как правило, товар должен быть транспортирован через территорию двух и более государств, поэтому условия перевозки занимают важное место во внешнеэкономической сделке.

4. Условия по страхованию. Перевозимый на значительное расстояние и часто перегружаемый с одного вида транспорта на другой товар подвергается повышенной опасности утраты или повреждения. Здесь также важно определить моменты перехода рисков случайной гибели или повреждения товаров с одной стороны на другую.

5. Условия о таможенных платежах. В связи с тем, что товары, услуги, как правило, «пересекают» границы двух или более государств и, следовательно, для ввоза и вывоза товара требуется выполнение предусмотренных законом каждого государства таможенных правил. Поэтому в содержание сделки входит распределение обязанностей между сторонами по выполнению таких правил, а также правил транзита через третьи страны.

6. Для решения этих и других проблем часто основной договор (купли-продажи, выполнения услуг, строительства промышленного объекта и пр.) сопровождается заключением дополнительных контрактов с перевозчиком, банком, страховой компанией. В результате одна коммерческая операция осуществляется с помощью целого комплекса взаимосвязанных контрактов. В каждом — свои

стороны, свои условия, свое применимое право. Однако обеспечение эффективности хозяйственной операции требует их согласования.

7. Условия о непредвиденных событиях (войны, повышение таможенных ставок, запрещение вывоза валюты и пр.). В сделку необходимо включить положения о влиянии подобных событий на распределение ответственности сторон за полное или частичное неисполнение обязательств.

8. Так как внешнеэкономическая сделка лежит в сфере действия права разных государств, важно включить в нее условия о применимом праве.

9. Условия о порядке рассмотрения споров, которые могут возникнуть между сторонами при исполнении обязательств, так называемую «арбитражную оговорку». Такие споры могут быть предметом рассмотрения, как государственных арбитражных судов, так и международных коммерческих арбитражей.

Данные специфические условия в сделке не являются характеризующими признаками, с помощью которых можно определить «международность» сделки. Появление этих условий является последствием международного характера сделки. Поэтому вновь необходимо подчеркнуть достаточность наличия всего одного критерия — местонахождение коммерческих предприятий сторон на территории разных государств — для отнесения сделки к международной (внешнеэкономической).

Основная разновидность внешнеэкономических сделок — договор внешнеторговой (международной) купли-продажи товаров. Договор международной купли-продажи занимает центральное место среди международных коммерческих сделок, что объясняется не только преобладающим числом такого рода договоров в совокупности мировых хозяйственных взаимосвязей. Помимо этого, все остальные международные сделки либо напрямую связаны с куплей-продажей (например, перевозка, расчеты, страхование), либо являются разновидностью купли-продажи (договоры поставки), либо содержат элементы купли-продажи (международный финансовый лизинг). Следует также отметить, что именно договор международной купли-продажи наиболее разработан в международном частном праве [11, с. 25–28].

Наряду с тем что договор международной купли-продажи товаров является внешнеэкономической сделкой, это прежде всего внешнеторговая сделка. Действительно, многие авторы отмечают, что «в связи с появлением понятия «внешнеэкономическая сделка» возник вопрос о соотношении этого понятия и понятия «внешнеторговая сделка». В советской доктрине разрабатывалось в основном определение внешнеторговой сделки. Однако, хотя понятие внешнеторговой сделки широко использовалось в практике внешнеторговых связей, оно так и не получило достаточно четкого определения в литературе, международных договорах, внутреннем праве» [5, с. 18–29].

Предшественником внешнеэкономической сделки был термин «внешнеторговая сделка». При этом он не был за-

креплен нормативно и имел несколько вариантов доктринальных определений. Л. А. Лунц определял внешне-торговые сделки как те, в которых по меньшей мере одна из сторон является иностранцем и содержанием которых являются операции по ввозу товаров из-за границы или по вывозу товаров за границу либо какие-нибудь подсобные операции, связанные с вывозом или ввозом товаров. По мнению других ученых, квалификация внешне-торговой сделки должна была осуществляться по принципу местонахождения сторон. О. Н. Садилов писал, что во внешне-торговой сделке стороны должны находиться на территориях разных государств, а различие в национальности контрагентов не является существенным для квалификации [13, с. 62]. Кроме того, ранее в доктрине указывалось на то, что такие сделки должны носить для обеих сторон торговый (коммерческий характер) [12, 1007 с]. Сегодня предпочтение все-таки отдается общему термину «внешнеэкономическая сделка».

По образцу внешне-торгового договора купли-продажи, как основного массива всех заключаемых на сегодняшний день внешнеэкономических сделок, моделируются другие виды внешне-торговых сделок — подряд, перевозка, кредит, дарение, хранение, поручение, страхование, лицензирование и т.д.

Определенными особенностями и правовой спецификой отличаются встречные торговые сделки, в которых экспортер берет обязательство приобрести в счет оплаты своих поставок товары импортера или обеспечить их приобретение другими средствами. Это прежде всего бартерные сделки, встречные закупки, встречные поставки, приграничная и прибрежная торговля. По сути, встречные торговые сделки представляют собой такие сделки, при которых одна сторона поставяет товары, услуги, технологию или другие экономические ценности второй стороне, а в ответ на это первая сторона закупает у второй стороны согласованный объем товаров, услуг, технологии или других экономических ценностей. Отличительной чертой этих сделок является наличие связи между контрактами на поставку в двух направлениях, поскольку заключение контракта или контрактов на поставку в одном направлении обусловлено заключением контракта или контрактов на поставку в другом направлении. В качестве таковых рассматриваются лишь те сделки, в которых подобная связь между контрактами подтверждается в договорной форме.

Особую разновидность внешне-торговых сделок составляют компенсационные и кооперационные соглашения, которые предусматривают целый комплекс дополнительных мероприятий и заключаются в основном с участием государства. В отдельную группу внешне-торговых сделок можно выделить контракты, которые используются как способы финансирования основного обязательства — финансовый лизинг, факторинг, форфейтинг [13, с. 62].

Различные виды международных коммерческих сделок различаются по своему содержанию друг от друга. Как

правило, их содержание аналогично содержанию одноименных «внутренних» гражданско-правовых сделок. Поэтому невозможно дать общее определение для всех международных сделок, включающее и их содержательную сторону. Видимо, в этом и нет никакой необходимости. Вместе с тем, все виды международных сделок независимо от их содержания объединяются в одну группу наличием у каждого из них общего классификационного критерия — критерия «международности». В частности, в качестве примера может выступать Закон РФ от 7 июля 1993 г. N 5338—1 «О международном коммерческом арбитраже» [2]

Следовательно, определение понятия международной коммерческой сделки, в конечном счете, сводится к ответу на вопрос, при наличии каких обстоятельств гражданско-правовая сделка приобретает международный характер

Таким образом, поиск определения понятия «внешнеэкономическая сделка» обусловлен большой разновидностью внешнеэкономических сделок в современном международном коммерческом обороте, а также особенностью правового регулирования каждого вида в отдельности.

Необходимо отличать простые гражданско-правовые контракты, отягощенные иностранным элементом, от внешнеэкономических сделок. Гражданско-правовые договоры с иностранным элементом заключаются на личном уровне, имеют разовый, нерегулярный характер и не оказывают влияния на международный торговый оборот.

Особая специфика внешнеэкономических сделок, отличающая их от внутренних гражданско-правовых сделок (хозяйственных договоров) и не позволяющая их смешивать с одноименными договорами во внутреннем обороте, проявляется в следующих моментах:

— внешнеэкономические сделки регулируются чаще всего международными правовыми актами;

— их особенностью является то, что товары, услуги, как правило, «пересекают» границы одного государства, и, следовательно, для ввоза и вывоза товара требуется выполнение таможенных правил;

— существует риск невозможности исполнения сделок вследствие каких-либо политических событий, ограничительных действий государства;

— перевозимый на значительные расстояния и часто перегружаемый с одного вида транспорта на другой товар подвергается повышенной опасности утраты или повреждения;

— наличие помимо основного договора ряда дополнительных контрактов, обеспечивающих выполнение всех обязательств по договору (договор перевозки, страхования и др.) [7, 942 с];

— споры, возникающие из внешнеэкономических сделок, по соглашению сторон могут быть переданы на рассмотрение в третейские суды, представляющие собой независимые от государств организации, специализирующиеся на рассмотрении споров по внешнеэкономическим сделкам;

— внешнеэкономические сделки могут осуществляться как на основе свободного выбора контрагента, так и по согласованным в специальных межправительственных соглашениях (протоколах) о поставках товаров и оказании услуг индикативным спискам товаров и услуг, которые надлежит экспортировать или импортировать. Выполнение обязательств по контракту между сторонами увязывается, таким образом, с межгосударственными договорами;

— в правовом регулировании внешнеэкономических сделок большую роль играют международные договоры регионального и универсального уровня. Такие договоры часто закрепляют базисные условия внешнеторговой сделки — это основные условия внешнеторговой сделки, которые определяют обязанности сторон при исполнении контракта.

Российское, а ранее и советское международное частное право традиционно отличалось чрезвычайно консервативным отношением к вопросам установления формы внешнеэкономических сделок. В подавляющем большинстве случаев на рассмотрение российских судов попадали споры из договоров, в которых хотя бы одной из сторон выступало российское юридическое лицо или российский индивидуальный предприниматель. В таких ситуациях в соответствии с п. 2 ст. 1209 ГК РФ к вопросам формы внешнеэкономической сделки подлежало обязательному применению российское право. Эта односторонняя коллизионная норма обеспечивала применение российскими судами правила п. 3 ст. 162 ГК РФ, согласно которому несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влекло недействительность сделки. Последняя норма в российской судебной практике и доктрине квалифицировалась в качестве сверхимперативной.

На смену жесткому положению о применении российского права и обязательной письменной форме любой внешнеэкономической сделки с участием российских лиц пришли менее жесткие правила новой редакции п. 1 ст. 1209 ГК РФ, в основе которых лежит хорошо известный за рубежом принцип *favor negotii* («в пользу (формальной действительности) соглашения»). (В соответствии с Федеральным законом от 7 мая 2013 г. N 100-ФЗ с 1 сентября 2013 г. признан утратившим силу п. 3 ст. 162 ГК РФ, а согласно Федеральному закону от 30 сентября 2013 г. N 260-ФЗ с 1 ноября 2013 г. действует новая редакция ст. 1209 ГК РФ.) Теперь сделка не может быть недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования к форме сделки, установленные хотя бы в одном из трех потенциально применимых правопорядков: во-первых, права, подлежащего применению к самой сделке (т.е. договорного статута или статута односторонней сделки), во-вторых, права страны места совершения сделки и, в-третьих, российского права, если хотя бы одной из сторон сделки выступает лицо с российским личным законом. Таким образом, в новой редакции п. 1 ст. 1209 ГК РФ зафиксирована альтернативная кол-

лизионная норма, направленная на сохранение действительности сделки. При этом одной из альтернативных коллизионных норм выступает акцессорная привязка к праву, регулиющему содержание самой сделки, которое в силу ст. ст. 1210 и 1217 ГК РФ может быть выбрано самими участниками сделки. Таким образом, согласно новой редакции раздела VI ГК РФ стороны сделки, осуществляя выбор договорного статута или статута односторонней сделки, одновременно влияют на решение вопроса о праве, применимом к форме этой сделки [4, с. 3–28].

Статья 1209 ГК РФ в п. 1 устанавливает, что форма сделки подчиняется праву страны места ее совершения. Однако сделка, совершенная за границей, не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования российского права. Такое же правило применяется и в отношении формы доверенности (абз. 2 п. 1 ст. 1209 ГК РФ). Исключения из общего правила в отношении формы сделки помимо п. 1 ст. 1209 ГК РФ также зафиксированы в п.п. 3, 4 этой же статьи, которая касается сделок с недвижимым имуществом и подчиняет правовое регулирование таких сделок праву страны, где недвижимость находится, а если недвижимое имущество внесено в Государственный реестр РФ, то российскому праву.

Таким образом, законодатель исходит из свободы выбора сторон в определении права, применимого к заключенной ими сделке.

Согласно п. 3 ст. 1210 ГК РФ выбор сторонами подлежащего применению права, сделанный после заключения договора, имеет обратную силу и считается действительным без ущерба для прав третьих лиц и действительности сделки с точки зрения требований к ее форме, с момента заключения договора. Федеральным законом от 30 сентября 2013 г. N 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» в данный пункт внесены изменения: после слов «для прав третьих лиц» дополнен словами «и действительности сделки с точки зрения требований к ее форме». Указание на права третьих лиц при выборе применимого права после заключения договора позволяет указанным лицам предъявлять иски о защите своих прав, если эти права нарушены в результате соглашения сторон о выборе применимого права.

Примером предусмотренных законодательством ограничений свободы выбора применимого права может служить норма ГК РФ, определяющая, что к договору о создании юридического лица с иностранным участием применяется право страны, где учреждено юридическое лицо.

Соглашение сторон о выборе подлежащего применению права должно быть явно выражено или должно прямо вытекать из условий договора и обстоятельств дела, рассматриваемых в их совокупности. Что касается условий договора и обстоятельств дела, рассматриваемых в совокупности, то здесь речь идет о судебном толковании,

причем не только самого договора, но и иных обстоятельств дела, которые могут быть приняты во внимание по усмотрению суда (арбитража).

Стороны договора могут избрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для отдельных его частей.

В отличие от законодательства, действовавшего до 1 марта 2002 г., сегодня ГК РФ п. 1 ст. 1211 устанавливает, что при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к этому договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. Это положение называется правилом характерного исполнения. Также в п. 9 ст. 1211 ГК РФ закреплено правило наиболее тесной связи, которое отменяет правило характерного исполнения.

К правам и обязанностям по договору, предметом которого является недвижимость, а также по договору о доверительном управлении имуществом применяется право страны, где это имущество находится, а в отношении имущества, которое зарегистрировано в РФ, — законодательство РФ.

При невозможности определить основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания такого договора, применяется право страны, где данная сторона учреждена, имеет постоянное место жительства. При невозможности определить исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан.

Таким образом, ГК РФ определяет подход применимого права при отсутствии соглашения об этом сторон договора с использованием такого понятия, как основное место деятельности одной (определенной ГК РФ) из сторон договора. На судебное усмотрение рассчитано и указание на исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. Впрочем, соответствующие критерии выработаны международным частным правом и практикой. В случае невозможности определить основное место деятельности ГК РФ устанавливает ряд иных критериев, которые должны использоваться в иерархической последовательности.

Если в договоре использованы принятые в международном обороте торговые термины, то при отсутствии в договоре иных указаний считается, что сторонами согласовано применение к их отношениям обычных значений соответствующих терминов.

Согласно ст. 1215 ГК РФ право, применимое к договору в силу положений данной статьи, охватывает, в частности: 1) толкование договора; 2) права и обязанности сторон договора; 3) исполнение договора; 4) последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора; 5) прекращение договора; 6) последствия недействительности договора.

В отношении способов и процедуры исполнения, а также мер, которые должны быть приняты в случае ненадлежащего исполнения, кроме применимого права принимается во внимание и право страны, где осуществляется процедура исполнения.

Знание перечисленных особенностей определения применимого права поможет грамотно составить внешнеэкономический договор и заранее получить представление об особенностях законодательства, которому будет подчинено заключенное соглашение.

Это объясняется стремлением государств создать эффективный механизм правового регулирования международных отношений между физическими и юридическими лицами, которые в конечном итоге обеспечивают благоприятный климат в сфере экономики для взаимоотношений самих суверенов.

Международно-правовое регулирование внешнеэкономических сделок осуществляется международными договорами, международными обычаями, актами международных организаций.

К международным источникам, регулирующим внешнеэкономические сделки посредством унифицированных материально-правовых норм, можно отнести Конвенцию об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 г. и Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее — Венская конвенция ООН).

Конвенция подлежит применению в следующих двух случаях:

1) когда коммерческие предприятия сторон договора международной купли-продажи товаров находятся в разных государствах, участвующих в Конвенции;

2) когда в силу коллизионной нормы в качестве применимого к договору национального права признается право государства — участника Конвенции, даже если коммерческое предприятие одной из сторон договора или обеих сторон не находится в государствах, участвующих в Конвенции.

Таким образом, государственная принадлежность стороны не имеет значения для решения вопроса о применимости Конвенции.

Венская конвенция ООН не применяется к продаже определенных предметов: ценных бумаг; судов водного и воздушного транспорта; судов на воздушной подушке; электроэнергии; товаров с аукциона; в порядке исполнительного производства или иным образом в силу закона; товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего использования.

Венская конвенция ООН распространяется только на договоры международной купли-продажи товаров.

Для регулирования внешнеэкономических сделок большое значение имеют также двусторонние договоры о торгово-экономическом сотрудничестве (торговые договоры, договоры о дружбе, торговле и мореплавании и т.д.) и соглашения о режиме свободной торговли. Среди торговых договоров выделяют общие, к которым относятся

договоры о торговле и мореплавании, прочие торговые соглашения, и более узкие по содержанию договоры — соглашения о товарных поставках, товарообороте и платежах, клиринговые соглашения, торговые конвенции. Вторая группа договоров содержит положения, непосредственно затрагивающие экономические интересы отдельных участников гражданских правоотношений, а именно: условия поставок согласованных товаров, сроки, порядок расчетов, перечни товаров. По сути, договоры данного вида создают рамки, в которых действуют национальные физические и юридические лица.

Центральным событием политической и экономической жизни России стало вступление нашей страны во Всемирную торговую организацию. Эта организация объединяет государства с разной степенью развитости рыночных отношений, включая развивающиеся государства и государства с переходной к рыночным отношениям системой экономики. Переход к рыночным отношениям стран Восточной Европы, многих развивающихся стран коренным образом изменил отношение к праву, которое рассматривается как важный элемент в системе управления обществом, влияющий на экономику, т.е. оценивается экономическая эффективность права. Механизм управления международной торговлей, содержащийся в соглашениях ВТО, стал частью законодательства государств, вступивших в эту организацию, а также собирающихся стать ее членами.

Условия присоединения России к ВТО обеспечивают интересы России как в сфере увеличения товарооборота, так и в сфере защиты отечественных товаропроизводителей и предоставления им благоприятных условий доступа на зарубежные рынки. Это относится к стандартным требованиям, касающимся ввозимой продукции и уплаты таможенных пошлин. Основные положения ГАТТ/ВТО основываются на следующих принципах:

- предоставление режима наибольшего благоприятствования в отношении таможенных пошлин и сборов, налагаемых на ввоз и вывоз, а также на перевод за границу платежей за импорт и экспорт;
- предоставление режима наибольшего благоприятствования в отношении всех правил регулирования и формальностей в связи с ввозом и вывозом для всех стран-участниц;
- гарантия товарам иностранного происхождения равной защиты по сравнению с отечественными товарами;
- отказ от мер количественного регулирования;
- отказ от политики субсидирования экспорта.

Правовое регулирование международных сделок в России включает в себя как международно-правовое, так и национально-правовое регулирование. При этом с учетом положений ст. 15 Конституции РФ преимущественную силу имеют международные нормы.

Некоторые нормы подчиняются односторонним коллизионным нормам российской правовой системы, представляющим собой так называемую позитивную оговорку.

Такие нормы применяются по вопросам о форме внешнеэкономических сделок, правовое регулирование которой при участии в международных сделках российских юридических лиц и предпринимателей подчиняется только российскому праву.

Немалое значение для правового регулирования международных сделок имеют правовые обычаи.

Обычай как сложившееся правило поведения, за которым субъекты признают обязательную юридическую силу, может быть как национально-правовым, так и международно-правовым. Национально-правовой обычай образовался и существует в рамках юрисдикции одного государства. Они регулируют внешнеэкономические сделки, когда к правоотношению подлежит применению соответствующее национальное право. В России это обычаи делового оборота, которые закреплены в ст. 5 ГК РФ.

Международные обычаи сложились в практике взаимоотношений между государствами и являются источниками международного права. Такие обычаи распространены в сфере международной торговли, при проведении расчетных операций, осуществлении международных коммерческих сделок, выполнении международных морских перевозок.

Определение международного обычая содержится в ст. 38 Статута Международного суда ООН. Согласно этому определению международным обычаем признается «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы».

Международный обычай становится источником права в Российской Федерации, если он признается ею.

В литературе отмечается, что значительную роль в международном праве играют обычные нормы. Государства в своих взаимоотношениях постоянно ссылаются на них. Проблема обычных норм международного права является одной из самых важных и вместе с тем одной из самых сложных теоретических проблем международного права. Естественно поэтому, что вопрос об обычных нормах международного права был предметом постоянного внимания специалистов в течение столетий [6, 192 с]. Главный вопрос, по которому наблюдаются разногласия: обычные нормы международного права создаются путем взаимодействия воли государств или же они появляются без участия их воли? Не останавливаясь подробно на разного рода концепциях, необходимо отметить, что основным принципам современного международного права соответствует концепция, согласно которой обычные нормы международного права, как и договорные нормы, создаются путем согласования воли государств [7, 942 с]. В частности, подчеркивается, что в теории и практике отмечается рост роли обычных норм в международно-правовой системе и их влияния на национальные правовые системы, включая судебную практику. По своей природе обычные нормы, как и договорные, — результат соглашения государств. И те и другие обладают равной обязательной силой. Разница заключается прежде всего в процессе формирования, а также в форме воплощения

норм. Для договора характерна письменная форма, для обычая — неписаная. Однако это вовсе не исключает возможности, с одной стороны, договоров в устной форме, а с другой — обычных норм, образующихся в результате признания в качестве таковыми правил, содержащихся в тексте договора или в резолюции международной организации. Следовательно, главное значение имеет признание правила в качестве нормы обычного международного права [8, 376 с].

В современном международном праве существует два вида обычных норм: одни представляют собой сложившееся в практике неписаное правило, за которым субъекты признают юридическую силу. Другие также являются неписаными правилами, за которыми признается юридическая сила. Но создаются они не в результате длительной практики, а путем признания нескольких или даже одного предшествующего акта. Нормы второго вида первоначально формулируются либо в международных договорах, либо в неправовых актах, например, в принимаемых международными органами и организациями, а в дальнейшем получают признание в качестве нормы общего международного права. В результате юридически они существуют в неписаной форме, соответствующие международные акты, включая правовые, служат доказательствами их содержания. У таких норм общее с традиционными обычными нормами заключается в неписаной форме и в *opinio juris*, отличие в том, что они не только закрепляют уже сложившуюся практику, но и призваны ее формировать. В них выше удельный вес должного, чем сущего по сравнению с нормами первого вида. Именно в этом основная причина широкого распространения норм второго вида в международных отношениях, которые нуждаются во все более активном правовом регулировании. Следовательно, различия между двумя видами обычных норм состоят в основном в процессе их создания; что же касается других юридических признаков, то они совпадают, и это дает основание говорить о двух разновидностях обычных норм [9, с. 74–76]. Правовой обычай можно рассматривать как самостоятельную форму правообразования, а в целом как регулятор общественных отношений. Основа формирования обычая — всеобщая практика, признанная в качестве правовой нормы.

Международным институтом унификации частного права в Риме (УНИДРУА) были разработаны Принципы международных коммерческих договоров (далее — Принципы УНИДРУА). Подобно Инкотермс они могут использоваться сторонами при заключении международного контракта путем указания на их применение в тексте контракта.

Литература:

1. Федеральный закон от 18 июля 1999 г. N 183-ФЗ «Об экспортном контроле» // СЗ РФ. 1999. N 30. Ст. 3774.
2. Закон РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»
3. Авдеев, В. В. Внешнеэкономическая деятельность: особенности внешнеэкономических сделок с интеллектуальной собственностью // Налоги. 2012. N 20. с. 15–21.

Принципы международных коммерческих договоров исходят из приоритета императивных норм применимого права перед положениями Принципов. Анализ содержания Принципов свидетельствует, что многие его положения аналогичны положениям Венской конвенции ООН, однако сфера действия Принципов шире сферы действия Конвенции, поскольку они применяются не только к договорам купли-продажи товаров, но и к договорам о предоставлении услуг и иным видам договоров. Основное содержание Принципов сводится к следующим положениям: свобода сторон вступать в договор и определять его условия; обязательность договора и возможность его изменения или прекращения только в соответствии с его условиями и по соглашению сторон; право сторон, кроме оговоренных в Принципах случаев, отступать от любых их положений или изменять их действие; решение вопросов в соответствии с общими положениями; обязанность для сторон действовать добросовестно и в соответствии со стандартами честной деловой практики в международной торговле; связанность сторон торговыми обычаями и обычаями, а также любой практикой, которую стороны установили во взаимных отношениях [10, 752 с].

Говоря о правовом регулировании ВЭС, необходимо упомянуть *lex mercatoria* — теорию, суть которой сводится к тому, что международная торговля должна быть опосредована международными договорами и международными обычаями. Данная теория представляет собой научно-теоретическую разработку модели «транснационального права» в области регулирования международных экономических отношений [11 с. 25–28].

Наиболее часто используемым видом договора (контракта) в международном праве чаще всего выступает именно торговля товарами. Но не только формальной численностью объясняется ведущая роль договора купли-продажи в мировых экономических связях. Все остальные международные сделки либо прямо связаны с куплей-продажей (сопутствующие сделки, например перевозка, страхование, расчеты и т.д.), либо являются ее разновидностью (лицензионные договоры, договоры по предоставлению услуг), либо содержат в большей или меньшей степени элементы купли-продажи (например, договоры о кооперации). Однако, несмотря на то, что одной из самых распространенных сделок в международном хозяйственном обороте является купля-продажа, единого и полностью унифицированного международного акта, определяющего все требования к этой сделке, нет. Наиболее универсальным актом является Венская конвенция ООН 1980 г.

4. Асосков, А. В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // *Хозяйство и право*. 2014. № 2. с. 3–28.
5. Горковенко, М. Л. Понятие и признаки внешнеэкономической сделки // *Гражданин и право*. 2010. № 4. с. 18–29.
6. Дмитриева, Г. К., Ершова И. В., Карташов А. В. и др. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию: Монография / Под ред. Г. К. Дмитриевой. М.: Норма; Инфра-М, 2013. 192 с.
7. Иванова, Т. М. Российское предпринимательское право. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. 942 с.
8. Иншакова, А. О. Международное частное право: Учебник. М.: Российский университет дружбы народов, 2011. 376 с.
9. Канашевский, В. А. Понятие внешнеэкономической сделки в российском праве, доктрине и судебно-арбитражной практике // *Журнал российского права*. № 8. 2008. с. 74–76.
10. Канашевский, В. А. Международное частное право: Учебник. 2-е изд., доп. М.: Междунар. отношения, 2009. 752 с.
11. Курлычев, Д. В. Требования к оформлению внешнеэкономических сделок // *Журнал российского права*. 2008. № 7. с. 25–28.
12. Лунц, Л. А. Курс международного частного права: В 3 т. М.: Спарк, 2002. 1007 с.
13. Садилов, О. Н. Правовое регулирование отношений во внешней торговле СССР. Ч. 1. М., 1985. с. 62
14. Семенихин, В. В. Сделка внешнеэкономическая // *Гражданское право*. 2006. № 4. с. 12–14.
15. Федосеева, Г. Ю. Международное частное право: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2005 (Российское юридическое образование). 428 с.

Расширение полномочий суда присяжных в Российской Федерации

Галимов Эмиль Раисович, кандидат юридических наук, доцент;
Ханмурзина Айгуль Ильшатовна, студент
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

В статье анализируются предложения Верховного суда РФ по расширению полномочий суда присяжных заседателей в РФ.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, институт суда присяжных, Верховный суд РФ.

Суд присяжных — институт судебной системы, состоящий из коллегии присяжных заседателей, отобранных по методике случайной выборки только для данного дела и решающих вопросы факта, и одного профессионального судьи, решающего вопросы права. Суд присяжных рассматривает уголовные дела по обвинениям, как правило, в тяжких преступлениях в первой инстанции.

В Российской империи суд присяжных был введен судебной реформой Александра II 1862–1864 гг. и существовал как форма судопроизводства более 50 лет. Он был упразднен 24 ноября 1917 г. с принятием Советом Народных Комиссаров РСФСР Декрета номер 1 «О суде». Присяжных сменили народные заседатели, которые принимали участие в рассмотрении всех уголовных и гражданских дел судами первой инстанции. Возрождение института присяжных связано с проведением судебной реформы 1990-х гг. Институт присяжных вводился в России поэтапно. С 1 ноября 1993 г. такие суды в порядке эксперимента начали действовать в Ивановской, Московской, Рязанской, Саратовской областях и Ставропольском крае, с 1 января 1994 г. — в Алтайском и Краснодарском краях, Ростовской и Ульяновской областях. 18 декабря 2001 г. был принят федеральный закон о введении в действие нового УПК РФ. Документ

предусматривал создание судов присяжных с 1 января 2003 г. в большинстве субъектов Федерации, за исключением 20 регионов, в которых положения закона вводились в действие в другие сроки. В частности, в Чеченской Республике подобная форма судопроизводства должна была начать действовать с 1 января 2007 г. Однако 27 декабря 2006 г. в закон были внесены изменения, в соответствии с которыми суд присяжных ввели в Чечне с 1 января 2010 г. С этого времени институт присяжных начал действовать на всей территории России. В России готовится реформа судов присяжных: планируется, что число судей из народа уменьшат, но при этом их полномочия должны расширяться. Сейчас правовое сообщество активно обсуждает и прорабатывает детали будущего проекта.

Верховный суд РФ начал разработку предложений по расширению полномочий судов присяжных. В основном правоведы рассматривают несколько вариантов, одними из которых являются: изменение подсудности, предоставление председательствующему на процессе судье право принимать участие в обсуждении и вынесении вердикта, имея при этом один голос присяжного заседателя, рассматривается возможность возвращения в суды народных заседателей, но в то же время предлагается сокращение числа присяжных. Ресурсы суда присяжных

ограничены по финансовым причинам, пояснил глава государства, несмотря на то, что это достаточно дорогой институт, нам надо расширять возможности данного суда. В. В. Путин в своем Послании поддержал инициативу, предложив увеличить количество составов преступлений, которые смогут рассматривать суды присяжных, с одновременным снижением числа присяжных заседателей в коллегиях с 12 до 7 человек на уровне областного суда и до 5 на уровне районного. Такая мера будет способствовать уменьшению расходов на функционирование данного института. При этом необходимо сохранить полную автономии и самостоятельность присяжных при принятии решения.

Институт суда присяжных имеет важное значение достаточно длительное время, в докладе «Обеспечение прав и интересов граждан при осуществлении уголовно-правовой политики в Российской Федерации», опубликованном еще осенью 2011 года, отмечается, что «право на суд с участием присяжных заседателей составляет важную гарантию прав подсудимого, повышает его защищенность от необоснованного осуждения. Потребность в указанной гарантии тем выше, чем серьезнее характер обвинения и тяжелее потенциальное наказание». Сторонники расширения полномочий суда присяжных считают, что правосудие оживет и станет более убедительным, чего сегодня ему явно не хватает из-за обвинительного уклона и недостатка состязательности и равенства сторон в процессе. Перед присяжными обвинение и защита имеют практически равные возможности. Поэтому прокурорам, привыкшим «играть в одной команде» с профессиональными судьями, придется более тщательно и аргументированно отстаивать свои позиции. Дальнейшее ограничение суда присяжных могло бы привести к существенной деградации уголовного правосудия. Сегодня полномочия этого суда настолько малы, что некоторые граждане уже даже и не знают, есть у нас суд присяжных или нет. На сегодняшний день коллегиями присяжных рассматриваются только дела о совершении тяжких и особо тяжких преступлений, и то не все. В течение последнего времени из компетенции судов присяжных были исключены многие статьи Уголовного кодекса, в том числе по тяжким и особо тяжким составам. В 2008 году из ведения судов присяжных вывели дела о терактах, насильственном захвате власти, массовых беспорядках, диверсиях и шпионаже. А в 2012 году суды присяжных лишились возможности рассматривать дела по тяжким преступлениям: взяточничество, организация преступного сообщества, производство и сбыт наркотиков в крупном размене, похищение, захват заложников, бандитизм, изнасилование и сексуальные преступления против детей (если вменяемые статьи не предусматривают наказание свыше 20 лет). Власти сочли, что за такие серьезные преступления преступников не должны судить непрофессионалы. Так по данным Судебного департамента при Верховном суде России, за шесть месяцев 2014 года с участием коллегии присяжных было рассмотрено 164 дела. По ним было осу-

ждено 370 человек, оправдано 58. А всего в судах было рассмотрено более 320 тысяч уголовных дел. Таким образом получается, что на долю присяжных остается совсем небольшое количество дел.

Сегодня суды присяжных состоят из коллегии в составе 12 заседателей и одного профессионального судьи. Присяжным может стать любой гражданин России, если он достиг 25 лет, не имеет непогашенную или неснятую судимость, дееспособен, не состоит на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере. Присяжный не должен являться подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений, должен знать русский язык, не иметь физических или психических недостатков, препятствующих полноценному участию в суде. И при этом не иметь заинтересованности в исходе дела, в том числе не быть родственником участников процесса. Кандидатом в присяжные также не могут быть лица, занимающие государственные или выборные должности, военнослужащие, сотрудники правоохранительных и судебных органов и др. Одно и то же лицо не может участвовать в судебных заседаниях в качестве присяжного более одного раза в течение года. При этом судам не всегда просто набрать коллегия из 12 человек. По данным фонда «Общественное мнение», лишь 16% россиян готовы добровольно вершить судьбы своих сограждан, а 78% от такой чести отказываются. Данный факт связан с тем, что представители среднего класса, молодые и социально активные граждане не хотят тратить время на судебные заседания. Многие попросту игнорируют получаемые из судов повестки и не являются, чтобы отдать свой гражданский долг. Одни считают, что финансовая компенсация от государства недостаточная, другие боятся мести со стороны друзей и родственников подсудимого. Поэтому в присяжные рекрутируются люди с низким материальным достатком, не очень образованные, зараженные социальными, а подчас и национальными предрассудками.

Председатель Верховного суда РФ Лебедев Вячеслав Михайлович поддерживает идею расширения компетенции суда присяжных, причем, допускает, что такие суды могли бы быть введены и в гражданских делах, но для этого необходимо законодательное решение. Федеральный судья в отставке, заслуженный юрист РФ, главный инициатор внедрения суда присяжных в России, разработчик необходимой нормативно-правовой базы этого важнейшего правового института Сергей Анатольевич Пашин считает, что не нужно сокращать количество присяжных по тем делам, которые сейчас они уже рассматривают. Ведь этих дел и так совсем немного, за весь 2015 год всего было рассмотрено 308 дел с участием присяжных заседателей по всей стране.

В 2016 году расширилось применение института присяжных заседателей, данный связан с тем, что Конституционный суд РФ признал право женщин на доступ к суду присяжных. В итоге КС пришел к выводу, что п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ не соответствует Конституции, отметив, что любая дифференциация, вводимая законодателем,

должна отвечать принципу юридического равенства. Ограничения могут иметь место, если они оправданы и отвечают принципу соразмерности. По мнению КС, лишение женщин права на суд присяжных приводит к дискриминации, так как не гарантирует им равную с мужчинами систему защиты своих прав и свобод и ограничивает доступ к правосудию. В подтверждение своей позиции КС сослался на международные акты, в частности «Декларацию о ликвидации дискриминации в отношении женщин», принятую Генеральной Ассамблеей ООН 7 но-

ября 1967 года и другой акт ООН — «Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», вступившую в силу 3 сентября 1981 года.

В соответствии с постановлением КС, федеральному законодателю надлежит внести изменения в УПК РФ, чтобы обеспечить женщинам право на доступ к суду присяжных. Теперь женщины, обвиняемые по ч. 2 ст. 105 УК РФ, вправе заявлять ходатайства о рассмотрении их дел с участием присяжных заседателей, если судебные заседания по ним еще не назначены.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // «Парламентская газета», N 241–242, 22.12.2001.
4. Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 23.08.2004, N 34, ст. 3528.

Применение высшей меры наказания для женщин

Голунов Дмитрий Дмитриевич, студент
Слепцов Василий Алексеевич, доцент, научный руководитель
Новосибирский государственный технический университет

В работе рассматриваются проблемы, связанные с применением в России смертной казни как высшей меры наказания по отношению как к беременным женщинам, так и к женщинам вообще. Автор рассматриваются различные точки зрения, существующие в российской правовой науке и предлагается собственное видение проблемы.

Ключевые слова: смертная казнь, женщина, принцип равенства, гендерная выдержанность, справедливость, беременность.

The use of capital punishment for women

The paper deals with the problems associated with the use of the death penalty in Russia as the death penalty against both pregnant women and women in general. The author considers various points of view that exist in the Russian legal science and offers its own vision of the problem.

Keywords: capital punishment, women, the principle of equality, gender restraint, justice, pregnancy

В юридической литературе существует множество различных вопросов, которые постоянно обсуждаются теоретиками. Они носят бесконечный и неразрешимый характер из-за невозможности приведения всех мнений к единообразному пониманию той или иной проблемы. На протяжении длительного времени велись многочисленные споры о возможности и невозможности приме-

нения смертной казни. Вопрос о смертной казни в современных государствах имеет не мало важное значение и до сих пор не является решённым.

Сторонники применения смертной казни, ссылались на необходимость ее применения для устрашения потенциально опасных субъектов общества и предотвращения роста преступности. Противники же применения

смертной казни ссылались на моральный и правовой аспекты, мотивируя это тем, что данный вид наказания является крайне жестоким и противоречит всем правовым нормам как внутригосударственного, так и международного права в области соблюдения и защиты естественного и неотъемлемого права человека, который согласно Конституции, является высшей ценностью.

Согласно ст. 19 Конституции Российской Федерации, все равны перед судом и законом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Принцип равенства, также, закреплён и в Уголовном праве и сформулирован схожим образом.

Если проанализировать смысл положений уголовного законодательства России, то можно прийти к выводу, что все самые суровые виды уголовной ответственности, такие как пожизненное заключение и смертная казнь могут применяться только к лицам мужского пола достигшим совершеннолетия и не достигшим 65 летнего возраста.

Например, Казакова Е. Н. пишет, что при точно таких же условиях совершения преступления, для лиц женского пола максимальным наказанием является лишение свободы на срок от 8 до 20 лет. В итоге, при наличии одинакового состава преступления к мужчине применяются гораздо более суровые санкции только при учёте половой принадлежности, что является прямым нарушением принципа равенства, о котором говорится в Конституции. [1, с. 56]

Например, Дядюн К. В. справедливо заметил, что реализация гендерного подхода должна сочетаться со всеми принципами конституционного статуса человека и гражданина в Российской Федерации и не нарушать их баланс, потому что при назначении определенных видов наказания лицам только при учёте их биологической особенности (пол), происходит нарушение международных, конституционных и общих принципов права, поскольку, приоритет отдаётся в пользу гендерных стереотипов и мнимой справедливости. [2, с. 342].

Число женщин-смертниц продолжает неуклонно расти. Это связано, в первую очередь, с их скромностью и неприметностью. Об этом заявила в одно из крупнейших международных информационно-новостных агентств (Associated Press, AP) профессор Миа Блум из Международного центра исследований терроризма Университета Пенсильвании: «Женщин используют для нападений на гражданских, потому что они могут свободнее передвигаться среди них. Американский солдат рассказал мне, что они не должны смотреть женщинам в глаза даже когда обыскивают. Некоторые группы использовали женщин именно по этой причине».

Так же необходимо отметить, что причина преступлений не всегда кроется в религии. В канадской газете *Le Devoig* была опубликована статья политолога Роберта

Пейпа из Чикагского университета, в которой он пытался пролить свет на сложившуюся практику. «Им было проанализировано 462 теракта с участием смертников, которые были совершены по всему миру за последние 25 лет и унесли жизни сотен если не тысяч человек в Ливане, Чечне, Шри-Ланке, Израиле. Более чем в половине случаев смертники были людьми публичными. Около 50 терактов были совершены женщинами, чей возраст не превышал 25 лет».

Отдельное внимание необходимо уделить беременным женщинам. В большинстве государств такая категория женщин не подвергается смертной казни. Например, в Замбии, Кении, Кувейте высшая мера наказания заменяется пожизненным заключением. Уголовный кодекс КНР, Кубы, Лаоса вообще исключает назначение смертной казни на момент суда.

В ряде стран женщина может быть казнена сразу после рождения ребёнка (ОАЭ, Республика Корея) или через промежуток времени после родов (в Индонезии — через 40 дней, в Египте и Ливии — через два месяца, в Йемене — через два года).

Выдающийся советский юрист Карпец И.И. сказал следующее: «ни при каких условиях нельзя забывать, что женщина — это мать, жена. Не сегодня, так завтра. Так начнем отказ от смертной казни с тех, кто даёт нам жизнь». То есть, получается, что к женщине нельзя применить высшую меру наказания только за то, что она способна родить ребёнка. Это и дискриминация, и нарушение конституционных принципов. Мужчины тоже принимают участие в процессе воспроизведения нового субъекта общественных отношений. Ребенок не может появиться от одного родителя. В этом процессе всегда участвуют двое, но почему-то, скидки делаются только женщинам. Все говорят про материнство, но никто не говорит про отцовство.

Исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что женщины, в перспективе, представляют ничуть не меньшую опасность чем мужчины. И при вынесении приговоров назначать наказание следует исходя из принципов равенства конституционного статуса человека и гражданина, а не от половой принадлежности или возможности выносить ребёнка.

Автор данной статьи считает необходимым пересмотреть нормы УК РФ и убрать такие слова как «мужчина» или «женщина». Необходимо введение одинаковых правовых последствий, т.е. в зависимости от преступления, наказание будет назначаться независимо от каких-либо признаков, тем самым, будет соблюдена гендерная выдержанность.

Отдельного внимания заслуживает такой фактор как беременность. Автор данной статьи считает справедливым предоставить возможность женщине-преступнице родить ребёнка, дабы не отнимать две жизни. Применение же смертной казни будет осуществлено после того, как виновную лишат родительских прав, а ребёнка усыновят (удочерят). Тем самым ребёнку будут предо-

ставлены все необходимые условия для дальнейшего развития.

Если задаться вопросом о справедливости и человечности того факта, что ребёнок останется без матери, то считаю правильным заметить, что совершение тяжких преступлений и материнство — это совершенно разные, не связанные друг с другом вещи. О ребёнке нужно думать не после совершения преступления, а до этого.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что вопрос о применении высшей меры наказания, не только к женщинам, но и ко всем остальным, является достаточно сложным. Смертная казнь существовала на протяжении многих веков, в различных временных эпохах и за весь этот колоссальный период она изменялась, отменялась и восстанавливалась вновь. Вместе с тем как развивалось и дифференцировалось общество, смертная казнь «шла рядом». На сегодняшний день уровень преступности выше чем когда-либо. И именно сегодня у общества должна быть уверенность, что за него есть кому

заступиться. Что преступник будет наказан по всей строгости и справедливости закона. Что он не выйдет на свободу и больше не будет представлять угрозы. Люди должны быть уверены в том, что их дети спокойно дойдут до школы и с ними ничего не случится. Потому что, как было написано выше, всегда есть риск, что преступник может сбежать. Или же, располагая достаточными средствами, он будет в состоянии обеспечить себе комфортные условия в местах лишения свободы. Необходимо лишить преступников надежды, что они когда-нибудь выйдут на свободу.

Безусловно, это всё относится как к мужчинам, так и к женщинам. Ведь, по большому счёту, в глубине души, человек способен на самые ужасные поступки. И при совершении того или иного опасного деяния, пол не имеет значения. Поэтому, правовые последствия должны применяться ко всем субъектам правовых отношений. Тогда, и только тогда в России, наконец, воцарится покой и порядок.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015)
3. Дядюн, К. В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: дис. канд. юрид. наук / К. В. Дядюн. — Владивосток: ДВГУ, 2009. — 542 с.
4. Казакова, Е. Н. Реализация уголовно-правовых принципов при применении и назначении пожизненного лишения свободы / Е. Н. Казакова // Современное право. — № 9. — 2008. — 162 с.

Англосаксонская правовая система

Горбатов Александр Владимирович, студент
Российский государственный университет правосудия

Эпоха средневековья (феодализма) — это более чем тысячелетний период в истории общества, государства и права, который в Западной Европе начинается после падения Западной Римской империи в 476 г.

Средние века — это эпоха возникновения, развития и упадка феодального способа производства, феодального государства и права во всемирном масштабе. В эту историческую эпоху, насыщенную острыми социальными противоречиями, человечество в целом продвинулось вперед в деле развития производительных сил, материальной и духовной культуры по сравнению с предшествующим периодом истории. В средние века появились многие новые государства: Англия, Франция, Германия, Италия, Россия, Чехия, Польша, Скандинавские государства, Арабские государства, Япония, государства Индо-Китая (Вьетнам, Камбоджа), Турция и др.

К началу средних веков существовали только рабовладельческие государства. У кельтских, германских, славянских и других племен Северо-Западной, Северной и Восточной Европы в это время шел процесс разложения первобытно-общинных отношений, зарождались классы, возникали племенные союзы, появились зачатки государственной организации. Процесс развития классовых отношений и создания государств происходил и у других племен (у тюркских, монгольских, тунгусских и др.).

Основой средневековых производственных отношений является собственность феодала на землю и некоторая собственность на крестьян, которые были в основном лишены собственности на землю, не обладали собственностью на другие средства производства и имели свое частное хозяйство. В феодальных государствах Западной Европы на верхней ступени этой иерархической струк-

туры стоял монарх. От него получали и «держали землю» феодалы высшего ранга (герцоги, графы и др.), от которых получали и «держали землю» средние и мелкие феодалы.

Развитие средневековой государственности и феодализма способствовало развитию общего права, особенно это нашло свое отражение в истории английского права.

Вплоть до XVIII века общее право развивалось в пределах территории Великобритании, а затем было «перенесено» в США, Канаду, Австралию и другие страны, но даже после подобной экспансии общее право в качестве исторической модели продолжало доминировать в системе общего права.

В научной литературе всю историю развития общего права условно подразделяют на четыре основных периода:

первый период — до 1066 г. — формирование предпосылок возникновения общего права,

второй период — до 1485 г. — становление и утверждение общего права,

третий период — до 1832 г. — расцвет общего права, четвертый период — до настоящего времени — дальнейшее развитие общего права наравне с другими отраслями права.

Первый период — период возникновения общего права, который в общем и называют англосаксонским периодом. Этот период характеризуется наличием большого количества различных законов и обычаев варварских племен германского происхождения (саксов, англо-ютов, датчан), населявших в этот период территорию Англии. В стране не было общего для всех права. Действовали не связанные между собой в единую систему местные акты. Эти акты носили преимущественно неписаный характер. С принятием в 696 г. Англией христианства и постепенным превращением королевской власти в высший источник правосудия и справедливости все большее значение для англосаксонского права стали приобретать церковные акты, а также судебные решения Судов графств и Судов сотен, законы короля. Но все акты и судебные решения использовали одни и те же по своему характеру обычаи и другие акты. Но необходимость создания общего для всей страны права возникло с необходимостью создания системы централизованного управления всей страной только к 1066 г.

Второй период в истории общего права характеризуется началом становления и утверждения общего права. Этот период длился с XI по XV века и по сути явился началом истории английского права.

Существовавшие в то время наряду со светскими судами церковные суды действовали исключительно на основе канонического права, а большинство судебных дел решалось в рамках местного правосудия. Королевское правосудие имело исключительный характер и могло быть даровано лишь в случае отказа в правосудии в местных судах или же в случае особого обращения за королевской милостью.

Высший Королевский суд мог иметь место и тогда, когда рассматриваемые споры несли угрозу миру и спокойствию в стране, а также тогда, когда в силу особых

обстоятельств дело не могло быть решено в обычном порядке. В это время в Англии еще не было профессиональных судов, то «высший» суд осуществлялся или лично королем в отношении наиболее знатных баронов или же через Curia regis — Совет наиболее знатных и приближенных к королю людей.

В связи с увеличением количества обращений к «высшему» Королевскому суду, возникла объективная необходимость выделения из функций Curia regis судебных функций. Для этого были созданы автономные по отношению к Curia regis высокие Королевские суды.

Королевские суды образовывали систему судебных органов, в которую входили Суд короля (король лично участвовал в судопроизводстве наряду со светскими и духовными судьями), Суд казначейства (рассмотрение финансовых и налоговых споров между феодалами и между феодалами и королем), Суд общих тяжб (рассмотрение споров, касающихся земельной собственности, недвижимости и др., которые не затрагивали интересы короля, со временем стал судом общего права), Суд королевской скамьи (рассмотрение гражданских и уголовных дел, непосредственно затрагивающих интересы короны, по прошествии времени стал апелляционной и надзорной инстанцией для всех других судов).

Принимаемые Королевскими судами акты являлись правовыми и общеобязательными актами. Королевские суды стали не только правоприменительными, сколько правотворческими органами. Принимаемые ими акты рассматривались не только как акты применения, индивидуальные акты, но и как нормативно-правовые общеобязательные акты. Любому решению Королевских судов по жалобам, апелляциям или искам придавался не частный, а публичный характер, они были обязательны для всех частных лиц и государственных органов на всей территории страны.

Публичный характер решений Королевских судов сохранялся не только тогда, когда суды были практически единственными творцами английского права, но и тогда, когда в стране в 1265 году впервые появился парламент.

Третий период развития общего права определяется с 1485 по 1832 годы. Это был период расцвета общего права и начала распространения общего права на пределы страны.

Увеличение количества обращений в суды, расширение компетенции Королевских судов, сложность и консервативность самой судебной процедуры, а в связи с этим и длительность рассмотрения исков в суде вызывали серьезные нарекания со стороны широкого круга лиц. В связи с этим увеличилось количество обращений к королю с просьбой защитить права истцов «по совести и справедливости», что привело к созданию при аппарате Лорда-канцлера особого суда.

Деятельность нового судебного органа не была связана нормами общего права. В своей судебной деятельности Лорд-канцлер руководствовался своими собственными нормами и представлениями о справедливости. При рассмотрении гражданских дел широко применя-

лись нормы римского и канонического права, применялась письменная процедура. В силу более упрощенной процедуры рассмотрения жалоб, действительности принимаемых решений суд Лорда-канцлера получил в этот период большее признание, чем действовавшие параллельно с ним Королевские суды.

Сложившаяся в результате параллельной деятельности различных судов на протяжении многих веков правовая система Англии сохранила эту двойственность до наших дней. Наряду с нормами права, возникающими в результате деятельности Королевских судов, в нее входили нормы «права справедливости», дополняющие или корректирующие нормы общего права.

Четвертый период развития английского права начинается с 1932 года и продолжается по настоящее время. Изменения в государственном управлении повлекли за собой и изменения в правовой системе. Проведенные радикальные правовые и судебные реформы позволили перенести акцент с процессуального на материальное право, законодательство освободилось от большого количества архаичных актов, произошло уравнивание всех английский судов в своих правах, они также получили возможность применять не только нормы общего права, так и нормы «права справедливости».

В этот период в результате усиления роли государственного аппарата резко возрастает значение законодательный и административных актов, наблюдается быстрое развитие английской правовой системы в направлении ее сближения с континентальной правовой системой.

На протяжении всего времени своего развития англосаксонская правовая семья как семья традиционно пре-

цедентного права, наглядно показывала, что главенствующая роль принадлежит такому источнику права как судебная практика или судебный прецедент.

Согласно сложившимся правилам судопроизводства, суд при решении любого вопроса в сфере общего права формально связан решением по аналогичному спору, вынесенному вышестоящим судом или судом той же инстанции. Поэтому, общее право именуется судебским правом и поэтому выделяется как по названию, так и по содержанию среди других правовых систем.

Принудительный характер прецедента заключается в том, что английские судьи обязаны следовать ранее принятому решению даже в тех случаях, когда имеются достаточно убедительные доводы принять по делу иное решение. В том случае, если судья уклонялся от соблюдения прецедентов, на которые он обязан сослаться в силу множества решений других судей, то вполне возможно, будут приняты меры к освобождению его от занимаемой должности.

Самое общее представление об английской доктрине судебного прецедента сводится к тому, что каждый суд обязан следовать решению более высокого по положению суда, а апелляционные суды (кроме Палаты лордов) связаны своими прежними решениями.

Однако за последние десятилетия, несмотря на обязательность правил применения прецедента, стали появляться некоторые исключения. Но несмотря на активный рост статутного права, последние в представлении и сознании юридического сообщества страны так и не стали нормой права, воспринимаемой на равных с судебным прецедентом.

Литература:

1. Богдановская, И. Ю. «Прецедентное право» / И. Ю. Богдановская; ответственный редактор Н. С. Крылова; Институт государства и права Российской академии наук. — Москва: Наука, 1993. — 239 с.
2. Давид, Р., Жоффре-Спинози К. «Основные правовые системы современности»/ Перевод с французского В. А. Туманова. — Москва: Международные отношения, 1999. — 400 с.

Принудительные меры воспитательного воздействия: исторический аспект

Грошева Наталия Николаевна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Всякий институт уголовного права, несомненно, имеет свои гносеологические корни, не может появиться что-либо вдруг и неизвестно откуда. Исключением не стали и принудительные меры воспитательного воздействия. Анализ истории развития данного правового института всегда поможет выявить тенденцию развития, определить роль и место в системе мер правового воздействия и выяснить социально-правовую сущность.

Первые упоминания о специальных мерах уголовного-правового воздействия содержатся в Соборном Уложении 1649 г., в соответствии с которым, дети были полностью в подчинении своих родителей, кроме того, родители наделялись правом телесно наказывать детей, за совершенные ими проступки [1. с.102].

Важно отметить роль Воинского Артикула Петра I от 25 января 1715 г. [2], поскольку именно с этого периода

вопрос о субъекте преступления немного раскрылся. Лица до 10 лет не подлежали уголовной ответственности, а следовательно, к ним не могли применяться иные меры уголовно-правового характера.

Дифференцированный подход назначения наказания связан с правлением Елизаветы Петровны, в дальнейшем такое реформирование поддержала и Екатерина II. В Своде законов Российской империи 1832 г. [3] содержалось следующее: малолетние подлежали наказанию от 10 до 15 лет — розгами, от 15 до 17 лет — плетью, а малолетние до 10 лет отдавались под надзор родителям, дети же крепостных людей передавались помещику. Указанная мера взыскания невольно напоминает об одной из ныне действующих, отличных от наказания мер уголовно-правового воздействия — передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. сыграло положительную роль в развитии законодательства об ответственности несовершеннолетних. Так, появилось понятие «разумения» и предполагалось, что дети от 7 до 10 лет им не обладали и методом воздействия в отношении них были присмотр и исправление родителями, священнослужителем и т.д. [4, с. 202]. По общему правилу дети подлежали уголовной ответственности с 10 лет. Но ввиду критерия «разумения» лица от 10 до 14 лет, в случае если они действовали без разумения к ним применялись те же санкции, что и к меньшей возрастной группе, т.е. меры домашнего исправления. Лица от 14 до 21 года претерпевали наказания более строгие, чем предыдущая возрастная группа, но мягче, чем совершеннолетние преступники. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что лишь при достижении 21 года, т.е. совершеннолетия правонарушитель будет нести наказание по всей строгости закона. А в отношении несовершеннолетних преступников были предусмотрены, отличные от наказания меры принудительно-воспитательного характера.

Значимость Уложения 1845 г. с последующими дополнениями состоит в том, что впервые в отечественном законодательстве предусматривались исправительные приюты. Кроме этого, приюты в некоторых случаях можно было заменять особыми отделениями при тюрьмах. Еще одно нововведение, заменяющее многие виды наказаний, являлось помещение в монастырь, но применялось она крайне редко. Ю.Р. Орлова отмечает, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных создало в достаточной степени совершенную систему норм об ответственности несовершеннолетних [5, с. 191].

Начало XX в. в истории российского уголовного законодательства важно упомянуть в связи с принятием в 1903 г. Уголовного уложения. Особенностью уложения явилось включение нового рода взыскания — внушение от суда. Так, несовершеннолетние в возрасте от 10 до 17 лет подвергались такому наказанию как альтернатива аресту или денежной пени. Рассматриваемый вид взы-

скания мог выражаться путем выговора, замечания или внушения. Выговор заключался в осуждении действий и поступков, замечание представляло поставление на вид «неправильных» действий лица и внушение заключалось в разъяснении о противозаконности совершенного поступка [6, с. 180].

Октябрьская революция, гражданская война оставили после себя разруху во всех сферах жизни общества. Тяжелая экономическая ситуация, голод, беспризорность способствовали совершению преступлений, в том числе и несовершеннолетними. Такое положение требовало принятия мер, которые позволят бороться с преступностью, с беспризорностью подростков.

Одним из первых проявлений в области борьбы несовершеннолетних общественно опасных деяний стало принятие Декрета СНК от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» [7]. Данный законодательный акт указывал на приоритет применения в отношении несовершеннолетних правонарушителей принудительных мер воспитательного воздействия, упраздняя суды и тюремное заключение в отношении указанных лиц.

В соответствии с новым декретом возраст уголовной ответственности составлял 17 лет. Дела подростков в возрасте до 17 лет, совершивших преступления, рассматривались комиссией для несовершеннолетних, один из членов комиссии должен быть врач. Решение такой комиссии могло выражаться в освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, либо в направлении его «в одно из убежищ, детский дом, коммуны, приют или приемник Народного Комиссариата общественного призрения соответственно характера деяния». Просуществовали такие учреждения недолго, что объясняется экономической нестабильностью, существование комиссий «на общественных началах», отсутствием достаточного числа педагогов и недостатком материальных средств.

С принятием УК РСФСР 1922 г. возраст уголовной ответственности был понижен до 16 лет. В отношении данной категории несовершеннолетних на первый план выдвигались меры воспитательного характера, за совершенные правонарушения, в редких случаях, когда меры воспитательного воздействия не оказывали на лиц возрастной категории от 14 до 16 лет надлежащего воздействия, комиссия могла передать несовершеннолетних правонарушителей под суд.

Дальнейшее реформирование связано с принятием в 1924 г. Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [8]. По вновь принятому законодательному акту, вопрос о применении мер медико-педагогического характера решался дифференцировано, зависел от возраста несовершеннолетнего. Так, к малолетним могли применяться меры медико-педагогического характера, и к несовершеннолетним, в случае невозможности применения наказания. К мерам медико-педагогического характера относились — передача несовершеннолетних родителям, организациям и т.д. и помещение в специальное заведение.

Принятие 22 ноября 1926 г. 2-й сессией ВЦИК XII созыва УК РСФСР [9], в области ответственности несовершеннолетних не внес существенных изменений.

Дальнейший импульс развития уголовного законодательства связан с усилением культа личности И. В. Сталина, с установлением тоталитарного режима, с тотальным контролем всех сфер общественной жизни, с применением репрессий. Изменения коснулись и уголовной ответственности несовершеннолетних.

За некоторые наиболее тяжкие преступления, такие как насилие, убийство, телесные повреждения и др., был снижен возраст наступления уголовной ответственности до 12 лет, правовое закрепление которого, содержалось в Постановлении ЦИК и СНК РСФСР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» [10]. С этого момента начинается ужесточение уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних преступников.

Следующим нормативным актом, подтверждающим вышесказанное, является Постановление СНК и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» [11]. Указанный документ закреплял уголовную ответственность лиц, вовлекавших подростков в преступную деятельность, ликвидировал комиссии по делам несовершеннолетних и иные меры по ликвидации беспризорности и безнадзорности. Однако усиление уголовной репрессии не смогло оказать ощутимого влияния на сокращение преступности несовершеннолетних, в связи с чем представляется справедливым суждение Е. В. Болдырева, который полагал, что вновь принятые нормы по Закону от 7 апреля 1935 г., устанавливающие жесткие меры судебного воздействия на несовершеннолетних не учитывали опыт применения мер воспитательного воздействия к указанным лицам [12, с. 67].

Проявление особой заботы в отношении несовершеннолетних в целях уменьшения случаев привлечения к ответственности нашло отражение в принятом 15 июня 1943 г. СНК СССР Постановлении «Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» [13]. В соответствии с которым, подростки от 11 до 16 лет могли направляться в детские трудовые воспитательные колонии. Появление указанных колоний, которые представляли собой, по существу, специальные воспитательные учреждения закрытого типа для несовершеннолетних правонарушителей с более строгим, чем в других воспитательных учреждениях, режимом, давали возможность исправлять несовершеннолетних мерами воспитательного, а не уголовно-правового характера, а также позволяли раздельно содержать подростков, совершивших различные по тяжести преступления. Таким образом, создание указанных учреждений сыграло положительную роль в предупреждении преступности несовершеннолетних, как в годы войны, так и в послевоенное время.

Значительным шагом в развитии советского уголовного права стало принятие в 1958 г. Основ уголовного за-

конодательства союза ССР и Союзных Республик [14], которые повысили возраст уголовной ответственности и расширили применение принудительных мер воспитательного воздействия. Вслед за этим 27 октября 1960 г. на третьей сессии Верховного Совета РСФСР пятого созыва был принят УК РСФСР [15]. По общему правилу, субъектом преступления признавалось физическое лицо, достигшее 16 лет. Лица, совершившие преступления в возрасте от 14 до 16 лет, подлежали уголовной ответственности лишь за ограниченный перечень уголовно-наказуемых деяний, таких как убийство, изнасилование и др.

Впервые в истории советского уголовного законодательства суду было предоставлено право в соответствии со ст. 63 УК РСФСР 1960 г. применять принудительные меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетних за совершение преступления, не представляющее большой общественной опасности. Указанные меры могли выражаться в следующем:

- в извинении публично либо в иной форме;
- в объявлении выговора, строгого выговора;
- в вынесении предостережения;
- в обязанности несовершеннолетнего, достигшего 15-летнего возраста возместить причиненный ущерб, если несовершеннолетний работает и если ущерб не более 50 рублей, а в случае ущерба свыше 50 рублей возмещение происходило в порядке гражданского судопроизводства;
- в передаче под строгий надзор несовершеннолетнего родителям или лицам, их заменяющим;
- в передаче под наблюдение трудовому коллективу, общественной организации, с их согласия, отдельным гражданам по их просьбе, или в назначении общественного воспитателя;
- в помещении в специальное учебно-воспитательное либо лечебно-воспитательное учреждение.

В дальнейшем политика применения принудительных мер воспитательного воздействия при наличии условий, способствующих исправлению несовершеннолетнего таким способом, приветствовалась. Данное положение находит подтверждение в постановлении Пленума Верховного Суда от 3 декабря 1976 г. «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» [16, с. 127–128]. В п. 15 указывалось на необходимость исключить случаи необоснованного назначения несовершеннолетним лишения свободы за преступления, не представляющие большой общественной опасности, когда их исправление и перевоспитание может быть достигнуто без изоляции от общества, а также путем применения принудительных мер воспитательного характера.

И еще одно Постановление касалось рассматриваемого вопроса «О выполнении судами законодательства и руководящих разъяснений при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних» от 9 июля 1982 г. [17, с. 180]. Пункт 7 обращал внимание судов о возможности исправ-

ления несовершеннолетних правонарушителей путем применения воспитательных мер, взамен уголовному наказанию.

Гуманизация отечественного уголовного законодательства в вопросе ответственности несовершеннолетних прослеживается с принятием Государственной думой 24 мая 1996 г. УК РФ. Об этом свидетельствует введение раздела 5 — «Уголовная ответственность несовершеннолетних», с выделением главы 14, именуемой «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Новый УК РФ, в отличие от УК РСФСР 1960 г. более четко раскрыл содержание и основания применения принудительных мер воспитательного воздействия, об этом отмечает П. В. Иванов [18, с. 11].

В соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ в первоначальной редакции к основаниям применения принудительных мер воспитательного воздействия относились юридические факты, следующего содержания: во-первых — преступление должно совершено несовершеннолетним; во-вторых — преступление должно быть совершено впервые; в-третьих — преступление должно быть небольшой либо средней тяжести. Число мер, применяемых к несовершеннолетним преступникам, сократилось. Законодатель предпринял попытку к усилению внимания применения принудительных мер воспитательного воз-

действия, однако, не удалось детализировать рассматриваемый институт.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [19] внес коррективы в основания применения принудительных мер воспитательного воздействия, в частности расширил возможности их применения путем исключения такого юридического факта — как совершение преступления впервые. И важным моментом является добавление категории тяжкого преступления — за которое может быть освобожден от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждения закрытого типа.

Анализ истории развития принудительных мер воспитательного воздействия отражает тенденции их развития. Стоит отметить, что указанный институт уголовного права, сравнительно не молодой, первые прообразы появились в дореволюционном периоде, когда родители наделялись правом за любые проступки наказывать своих детей. Дальнейшее развитие связано с дифференцированным подходом назначения наказания за преступления. Историческая практика указывает на то, что принудительные меры воспитательного воздействия иногда имели приоритетное значение перед наказанием.

Литература:

1. История государства и права СССР (Сборник документов). Ч. 1. М., 1968.
2. Российское законодательство в X—XX вв. — М., 1986. Т. IV.
3. Российское законодательство в X—XX вв. — М., 1987. Т. V.
4. Орлова, Ю. Р. Повышение эффективности назначения наказания и принудительных мер воспитательного воздействия как одна из приоритетных задач формирования уголовной политики российского государства в отношении несовершеннолетних // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 5 (55).
5. Российское законодательство X—XX вв. — М., 1988. Т. VI.
6. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 томах. Т. 2. М., 1994.
7. СУ РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227.
8. СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.
9. СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
10. СЗ СССР. 1935. № 19. Ст. 155.
11. СЗ СССР. 1935. № 32. Ст. 252.
12. Болдырев, Е. В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР. М., Наука. 1964.
13. «Постановления Совета Народных Комиссаров СССР за июнь 1943 г», 1943.
14. Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 6.
15. Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
16. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1997.
17. Там же.
18. Иванов, П. В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве. Автореф. дисс. на соискание ученой степени к.ю.н. Ростов-на-Дону. 2003.
19. СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

Зарубежный опыт в сфере защиты корпоративных прав

Губарев Игорь Валерьевич, магистрант
Тюменский государственный университет

Российское гражданское и предпринимательское право в настоящее время развивается в том числе в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства 2009 года. При этом особо следует отметить реформирование раздела о юридических лицах в Гражданском кодексе РФ, части первой, в результате которого окончательно получила самостоятельное значение, оформилась область корпоративного права. В развитии области корпоративного права российский законодатель следует иностранному правовому опыту, что подчеркнуто в указанной Концепции. При этом ориентиром служат западноевропейские правовые порядки, и прежде всего германское право. Все это делает чрезвычайно актуальными научные исследования в данной области.

Такая позиция российского законодателя объяснима, поскольку российское право достаточно молодо, берет свое начало в начале 90-х годов XX столетия. Концепция гражданского законодателя 2009 г. при этом предприняла попытку связать историческое развитие российского права (период с первой половины XIX столетия) и современное правовое регулирование. То есть имеет место своеобразная попытка сохранить самобытность современного отечественного частного правового регулирования.

В противном случае российское право было бы ориентировано исключительно на иностранный опыт правового регулирования, что несовместимо с принципом традиционности национального правового регулирования. Действительно, многие современные правовые институты российского гражданского права, и не только институт юридического лица, объяснимы процессами правового развития в прошлых столетиях.

Современное германское право развивалось на протяжении многих столетий. Когда в Концепции подчеркивается роль исторического развития и делается ссылка на необходимость учета и права России XIX столетия, то тем самым законодатель говорит о необходимости проследить связь российского права с германским правовым опытом начиная с XIX столетия. Именно в XIX столетии, и прежде всего в его второй половине, отмечалось сближение частного правовой науки и законодательства России и Германии.

Современные национальные правовые системы и сегодня находятся в состоянии постоянного взаимодействия друг с другом. Это видно уже из развитой в XX столетии теории классификации правовых систем [5]. Если фактор влияния иностранного правового опыта на российское право присутствует бесспорно, то возможно ли воздействие российского права на иностранное право? На этот вопрос можно ответить, обратившись к нормам международного частного права. Статья 1202 ГК РФ определяет личный закон юридического лица, согласно кото-

рому статус организации, ее организационно-правовая форма, содержание правоспособности и другие вопросы определяются по праву страны, где юридическое лицо было учреждено. В германском праве — в отличие от российского права — отсутствуют четкие нормы о международном частноправовом регулировании корпоративных отношений. Во многом в отношении юридических лиц не из стран Европейского союза применимы в соответствии с господствующим мнением в науке германского корпоративного права и в судебной практике положения теории местонахождения основного органа управления (Sitztheorie). Конечно, существует и теория места учреждения (Grundungstheorie), которая, однако, не имеет такого же распространения. Подтверждение использования в германской правовой семье теории местонахождения можно получить в § 10 Закона о международном частном праве Австрии от 15 июня 1978 г.: «Персональный статут юридического лица или иного личного или имущественного объединения, которые могут выступать носителями прав и обязанностей, определяется по праву государства, в котором правообладатель имеет фактическое местонахождение своего основного органа управления» [2].

Таким образом, необходимость знания особенностей правового статуса иностранных юридических лиц объясняется прежде всего практическими соображениями в процессе правоприменения.

В этой связи следует отметить появление в российской науке права многочисленных сравнительно-правовых работ в области корпоративного права [4; 6; 11; 12; 13]. Это объясняется влиянием иностранного права на формирование и развитие российского корпоративного права. При этом с необходимостью возникает вопрос о возможном влиянии на российское корпоративное право со стороны определенных иностранных правовых порядков. Одним из первых к этому вопросу обратился Е. А. Суханов.

Концепция развития гражданского законодательства устанавливает основу современного российского права в первой половине XIX столетия, и прежде всего в кодификации, результатом которой стал Свод законов Российской империи 1833 г [15]. На Свод 1833 г. существенное влияние оказало французское право (Французский гражданский кодекс 1804 г.). Однако Французский гражданский кодекс 1804 г. не содержал определения юридического лица, что отразилось и на построении, и на внутреннем содержании российской кодификации того времени. Свод 1833 г. в ст. 698 ч. 1 книги X лишь перечислял возможные коллективные образования (товарищества, компании и др.) в связи с определением лиц, которые могут приобретать имущества. «Юридическое

лицо» (juristische Person) как термин был введен Фридрихом Карлом фон Савиньи в XIX веке. И именно германское право сформировало современное правовое представление о юридическом лице.

Затем уже германское право существенно повлияло на формирование раздела проекта Гражданского уложения для Российской империи о «лицах юридических» в начале XX столетия. Дискуссия разработчиков проекта о правоспособности юридического лица при этом строится на германской правовой терминологии (Handlungs- und Geschäftsfähigkeit)). Здесь можно обратить внимание на вывод разработчиков проекта со ссылками на работы Гирке, Ресельсбергера и Дербурга о том, что «в настоящее время получает все больший вес... мнение, усматривающее в юридическом лице реальную собирательную личность (reale Gesamtperson) с реальной волей, носителями которой являются общее собрание членов корпорации и правление установления» [16].

В дальнейшем институт юридического лица уже советского права продолжал следовать западноевропейскому, в том числе германскому, правовому опыту [11]. М. Бекенхауер отмечает, что как организационно-правовая форма товарищество первых лет существования советского права выполняло функции, не связанные с обычными целями получения прибыли капиталистического экономического объединения, однако вместе с таким объединением имело ту же сущностную основу. В 20-х гг. XX столетия получили распространение такие «товарищества», как простое товарищество (ст. 276–294 ГК РСФСР 1922 г.), полное товарищество (ст. 295–311 ГК РСФСР 1922 г.), товарищество на вере (ст. 312–317 ГК РСФСР 1922 г.), товарищество с ограниченной ответственностью (ст. 318–321 ГК РСФСР 1922 г.), акционерное общество (паевое товарищество) (ст. 322–366 ГК РСФСР 1922 г.). Сама категория «товарищества» напоминает нам категорию «Gesellschaft» германского права. По сути «Geselle» есть «подмастерье», «товарищ в деле», что говорит об особой взаимосвязи участников юридического образования. Указанные организационно-правовые формы берут свое начало в германском праве с его выделением «stille Gesellschaft», «Kommanditgesellschaft», «Gesellschaft mit beschränkter Haftung», «Aktiengesellschaft», где «stille Gesellschaft» характеризует договорное отношение между участниками без образования юридического лица. Конструкция «stille Gesellschaft» закрепились и в современном российском праве в виде института «простого товарищества» (ст. 1041 ГК РФ).

В последнее время на область правового регулирования отношений с участием юридических лиц существенное влияние оказывает англо-американское право. Целый ряд новых организационных правовых форм корпоративных образований англо-американского права получают все большее распространение в странах континентальной Европы, а также в России [8]. Уже сама используемая в российском праве терминология «корпоративного права» берет свое начало в категории «сог-

poration» англо-американского права. На это обстоятельство обращается внимание и в Концепции развития гражданского законодательства. «В круг отношений, регулируемых гражданским законодательством и определяющих его предмет (статья 1 ГК), следует включить корпоративные отношения» (раздел I, 5, Концепции). Примером влияния англо-американского права на формирование современного европейского корпоративного права может служить так называемая компания с ограниченной ответственностью (limited liability company, LLC), получившая закрепление в Едином законе США о компаниях с ограниченной ответственностью (Uniform Limited Liability Company Act) 1995 года и в Великобритании в 2001 г. [7]. В настоящее время в Германии указанная форма получила свое дальнейшее развитие. «Компания с ограниченной ответственностью» сочетает в себе гибкость личных товариществ и преимущества ограниченной ответственности хозяйственных обществ. Американское налоговое законодательство рассматривает такие компании как личные и исключает их двойное налогообложение. Как в личном товариществе, LLC зависит от состояния своих членов; в случае смерти, выхода участника оно, как правило, распускается.

При этом в Германии, как и в других странах континентальной Европы, в настоящее время отмечается стремление к использованию LLC, поскольку эта форма отличается своей простотой в организации и регистрации (например, уже в силу отсутствия уставного капитала как такового), а также благоприятным режимом налогообложения.

Возникновение в российском праве общества с ограниченной ответственностью, как об этом уже было сказано выше, напрямую связано с Законом Германии об обществах с ограниченной ответственностью от 20 апреля 1892 г. [4; 11], впервые в мировой юридической практике предусмотревшим такую форму организации. В самой Германии таких обществ насчитывается порядка 1 миллиона. Другая развитая в германском праве организационно-правовая форма — акционерное общество — также получила в российском праве существенное развитие. Из Германского торгового уложения 1897 года в 1937 г. выделили в отдельную группу нормы об акционерных обществах, которые в настоящее время служат примером развития в других европейских странах и оказывают существенное влияние на формирование европейского права юридических лиц (европейского корпоративного права). Германское право породило и многие другие организационно-правовые формы юридических образований, которые не нашли в России своего использования. Примером является коммандитное общество, основанное на акциях (Kommanditgesellschaft auf Aktien), в количественном отношении существенно уступающее обществам с ограниченной ответственностью (примерно более чем в 2 раза). Германское право четко разграничивает личные общества (Personengesellschaften) и капитальные общества (Kapitalgesellschaften). В ос-

нове такого разграничения находится известное российскому праву разграничение между товариществами и обществами. Отличительным признаком является при этом то, что личные общества не являются юридическими лицами и не обладают собственной правосубъектностью, даже если в практической деятельности за ними признается возможность выступать обладателями прав и обязанностей независимо от участников этих объединений. В германском праве к таким личным обществам относят Европейское объединение по экономическим интересам (EuropaischewirtschaftlicheInteressenvereinigung), общество гражданского права (GesellschaftbürgerlichenRechts), командитное общество (Kommanditgesellschaft), открытое торговое общество (offene Handelsgesellschaft), судоходную компанию (Partenreederei, после проведенной реформы в 2013 году больше не могут создаваться такие объединения, однако в отношении существующих продолжают действовать прежние правовые нормы), партнерство (Partnerschaftsgesellschaft), «тихое общество» (Stille Gesellschaft). Указанные личные общества нашли свою нормативную регламентацию в Германском гражданском уложении 1896 г. и в Германском Торговом Уложении 1897 г. При этом для Европейского объединения по экономическим интересам действуют особые нормативные правила: Предписание (Verordnung) ЕЭС 2137/85 от 25.07.1985 [1], а также специальный закон о введении в действие данного предписания от 14.04.1988; в остальном действуют соответствующие нормы Германского гражданского уложения и Германского торгового уложения об открытом торговом обществе.

Следует в этой связи еще раз упомянуть «тихое общество» (stille Gesellschaft), выявляющее сходства с соответствующей правовой формой российского права — с договором простого товарищества (договор о совместной деятельности) (гл. 55 (ст. 1041—1054) ГК РФ). «Тихое общество» не является публичным, оно не регистрируется в торговом регистре, не выступает в обороте под каким-то определенным фирменным наименованием.

Среди форм юридических образований (корпораций) по германскому праву можно выделить т.н. некапитальные корпорации (nichtkapitalistische Körperschaften). Это зарегистрированный союз (eingetragener Verein (e. V.)), наличие членов, но не имущества) и правоспособный фонд (штифтунг, rechtsfähige Stiftung, характеризующийся отсутствием членов, собственников, но наличием определенного имущества). Далее, капитальные корпорации: акционерные общества (Aktiengesellschaft, включая т.н. Real-Estate-Investment-Trust (REIT-AG Aktiengesellschaft), действующие в области оборота недвижимости), общества с ограниченной ответственностью (Gesellschaftmitbeschränkter Haftung) и командитные общества, основанные на акциях (Gesellschaftmitbeschränkter Haftung); зарегистрированные товарищества (eingetragene Genossenschaft), европейские товарищества (Europäische Genossenschaft, или Societas Кооп-

erativa Europaea (SCE)), европейские акционерные общества (Europäische Aktiengesellschaft, или Societas Europaea (SE)), а также предпринимательские общества (Unternehmergesellschaft). Последняя организационно-правовая форма была введена относительно недавно в рамках реформы правового регулирования обществ с ограниченной ответственностью. В обыденном обороте эта форма обозначается также как «мини-ГmbH». Сейчас в странах Западной Европы происходит процесс образования т.н. всеевропейских юридических лиц, что происходит в рамках развития законодательства Европейского союза. Примером здесь может служить Предписание Европейского совета о Европейском частном обществе (Verordnung des Rates 161115/09 v. 27.11.2009)[9]. Е. Хансон полагает, что «введение новой формы субъекта предпринимательского права — европейского общества с ограниченной ответственностью — Societas Privata Europaea направлено на целевую группу средних и малых объединений, и это подразумевает его сходство с обществом с ограниченной ответственностью (Gesellschaft mit beschränkter Haftung — GmbH в немецком праве)» [14]. При этом Е. Хансон приходит к выводу, что подобные европейские общества представляют большой интерес для правоведов, «так как это очередной опыт объединения столь разнообразных правовых систем и нахождения компромисса» [14].

Германское корпоративное право находится в состоянии постоянного совершенствования, не в последнюю очередь в связи с интеграционными процессами в рамках Европейского союза. Учитывая, что германское право находилось в основе становления и развития российского права юридических лиц, российскому законодателю следует внимательно отнестись к возможности восприятия положительных для российского права особенностей германского правового регулирования.

Как отметил Е. А. Суханов в одном из своих интервью, характеризуя существующую на 2012 год систему юридических лиц, в России на тот момент было зарегистрировано примерно 4 млн. юридических лиц, из них 3 млн. — это ООО, около 180 тыс. — АО (причем подавляющее большинство из них — ЗАО); а командитных и полных товариществ меньше 2 тыс.; количество производственных кооперативов тоже не шло в сравнение с количеством ООО и АО [10]. С тех пор ситуация существенно не изменилась. В настоящее время российское право представляет для гражданского оборота очень простую систему юридических лиц, которую, очевидно, необходимо развить и разнообразить для потребностей хозяйственного оборота. Необходимо при этом использовать правовой опыт близких к российскому правопорядку правовых систем европейских стран. Исходя из близости правового опыта российского и германского права, вполне можно в качестве ориентира использовать германское право юридических лиц (Gesellschaftsrecht), подробно разработанное и действующее на протяжении многих десятилетий и сотен лет.

Терновая О. А. отмечает, что «опыт Германии представляет особый интерес для российских правоведов с точки зрения сравнения с изменениями, вносимыми проектом, о делении всех юридических лиц на некоммерческие корпоративные и унитарные организации» [3]. При этом «сближение правовых систем правового регулирования корпоративных отношений является одной из наиболее заметных тенденций развития корпоративного законодательства во всем мире» [3].

В настоящее время можно отметить процесс активного восприятия российским законодателем передовых норм иностранного (в том числе германского) законодательства в области корпоративного права. Этот процесс

является естественным, поскольку иностранное корпоративное право развивалось на протяжении многих десятилетий и накопило существенный правовой опыт. Вместе с тем нельзя не признать и влияние со стороны российского права на развитие иных правопорядков в области корпоративного права, поскольку сейчас уже отсутствуют границы для движения товаров, работ и услуг. Являясь активными участниками внешнеэкономических отношений, российские юридические лица, безусловно, заставляют западного законодателя учитывать особенности своего правового статуса. Немаловажную роль здесь играют нормы международного частного права.

Литература:

1. Акционерный закон от 06.09.1965 // BGB1. — 1965. — Teil I. S. — 1089.
2. Бабаев, А. Б. Проблемы защиты корпоративных прав // А. Б. Бабаев — М.: АСТ — 2009. — с. 629–678.
3. Вербицкая, Ю. О. Некоммерческие корпоративные и унитарные организации в проекте Гражданского кодекса Российской Федерации / Ю. О. Вербицкая // Гражданское право. — 2011. — № 1. — с. 23–28.
4. Воскресенская, Е. В. Корпоративное право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / Е. В. Воскресенская — С. — Петербург: Астерион. — 2010. 1–24 с.
5. Давид Рене; Жоффре-Спинози Камилла. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Междунар. Отношения, — 1999. — 400 с.
6. Дубовицкая, Е. А. Европейское корпоративное право. 2 изд. / Е. А. Дубовицкая — М.: Волтерс Клувер, — 2008. — 304 с.
7. Загребнев, С. В. Американская компания с ограниченной ответственностью (LLC) // Законодательство. — 2001. — № 2. — с. 8–10.
8. Осипенко, К. О. Предмет договора об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве / К. О. Осипенко // Вестник гражданского права. — 2012. — № 6. — с. 100–123.
9. Предписание Совета 2157/2001 от 08.10.2001 о статуте европейского общества (SE). — AB1 L 294/1.
10. Суханов, Е. А. Интервью: Коммерческие организации в проекте изменений в ГК РФ. Зачем нужна новая классификация / Е. А. Суханов // Юрист компании. — 2012. — № 6. — с. 43.
11. Суханов, Е. А. О развитии статуса компаний в некоторых европейских правопорядках / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. — 2009. — № 2. — с. 261–272.
12. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов — М.: Статут, 2014. — 456 с.
13. Терновая, О. А. Тенденции развития корпоративного законодательства в странах Европейского союза и в России / О. А. Терновая — М.: РП Минюста России, 2012. — 123 с.
14. Хансон, Е. Дискуссия в немецком праве о введении нового юридического лица — единого европейского общества с ограниченной ответственностью / Е. Хансон // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 3. с. 84–86.
15. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Изд. 1832 г. [Т. 1–15]. СПб., 1832.
16. Гражданское уложение. Кн. 1. Положения общие: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. с. 72.

Развитие договора возмездных медицинских услуг в XXI веке

Доголь Екатерина Владимировна, магистрант

Иркутский юридический институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

В статье рассматривается действующее правовое регулирование договора по оказанию медицинских услуг. Автором анализируются ранее сделанные предложения по развитию нормативной базы, предлагаются пути решения в будущем.

Ключевые слова: услуга; медицинская услуга; договор; договор возмездного оказания медицинских услуг.

Договор оказания медицинских услуг берет свое начало из договора личного найма. В отечественной цивилистике не было сформулировано единого понятия данного вида договора, а правовых источников, регламентирующих его заключение было великое множество, например, Устав Торговли, Устав о промышленности, Горный Устав и т.д., каждый из данных правовых актов регламентировал условия заключения данного договора по своему [1, с. 69]. Русский цивилист К. Анненков отмечал, что в русском гражданском законодательстве отсутствует даже определение данного договора, был определен только возможный предмет данного вида договора [2, с. 188]. Современные ученые О.Г. Печникова и А.П. Печников также считают, что «законодательство дореволюционной России сводило личный найм, прежде всего к физическому труду в виде услуг, оказываемых домашней прислугой, а также в землевладельческой, промышленной и торговой сферах. При этом законодатель допускал, что найм возможен для отправления всякого рода работ и должностей, не воспрещенных законом» [3, С.128].

Действительно отсутствие единой правовой конструкции договора привело к дискуссии о возможности заключения данного вида договора по отношению к лицам занимающимся умственным трудом, а именно для лиц, занимающихся частной медицинской практикой. Известные русские юристы К. Анненков [2, с. 190], Г.Ф. Шершеневич [4, с. 364], К. Победоносцев [5, с. 397] и др. считали, что предметом данного вида договора являются материальные и нематериальные услуги, оказываемые за вознаграждение в течении определенного времени. Причем услуги материальные — это физические услуги, а именно определенные медицинские манипуляции, услуги же нематериальные — это интеллектуальные, нравственные услуги, на современный язык переводимые, как определенная психологическая поддержка больного.

Противоположную точку зрения представлял А.Б. Думашевский, который признавал в качестве предмета данного договора «только труд физический, или труд рабочих, слуг и подобные ему» [6].

В настоящий момент, ежегодно растет количество оказываемых услуг населению. Данный рост связан с появлением новых технологий, методик, новыми научными знаниями и открытиями, ростом дистанционной торговли, появлением новых возможностей для ведения бизнеса в других странах. Именно поэтому стало, как никогда актуальным изучение и совершенствование нормативного материала по поводу оказания возмездных услуг. Следует отметить, что легальное понятие медицинской услуги дано в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323 [7]. Под медицинской услугой понимается медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику,

диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение.

От момента рождения и до самой смерти каждый гражданин является потребителем медицинских услуг. Наиболее востребованными платными медицинскими услугами являются стоматологические, гинекологические и косметологические. На сегодняшний день, по мнению Ю.Н. Марочкиной, одну часть данного рынка медицинских услуг занимают полностью частные клиники, оказывающие медицинские услуги исключительно на платной основе, вторая часть — хозрасчетные отделения в муниципальных клиниках и третья часть рынка — ведомственные учреждения, поликлиники и больницы — обслуживание в них идет по специальным полисам добровольного медицинского страхования (ДМС) [8, с. 100].

В данный момент нормативной базой для оказания платных медицинских услуг являются Гражданский кодекс РФ [9] — правила договора купли-продажи о правах покупателя по договору розничной купли-продажи на случай передачи заказчику товара ненадлежащего качества (ст. ст. 503–505), общие положения о подряде (ст. ст. 702–729), нормы об оказании возмездных услуг (ст. 779–782 ГК РФ); нормы ФЗ «О защите прав потребителя» [10] в части урегулирования мер ответственности при оказании услуг ненадлежащего качества или неоказании услуг вообще, когда договор медицинских услуг можно считать публичным; нормы ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» № 323 от 21.11.2011 г. [7], который официально закрепляет понятийный аппарат, используемый при заключении договора оказания платных медицинских услуг; Постановление Правительства РФ от 04 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» [11].

С введением в действие ФЗ № 323 стало возможно разграничение платных медицинских услуг и платных немедицинских услуг (бытовые, транспортные и т.п.). Причем платные медицинские услуги должны оказываться в соответствии с нормативными порядками (стандартами), утвержденными Минздравсоцразвития РФ — согласно п.4 ст. 84 вышеуказанного ФЗ в полном объеме стандарта, в качестве разовых консультаций, обследований, процедур и т.п., а также сверх стандарта.

Как отмечает Конституционный суд РФ — «специфика отношений по оказанию медицинских услуг, обусловленная их непосредственной связью с такими благами, как жизнь и здоровье, требует установления в рамках специального регулирования более детальных правил, регламентирующих предоставление гражданам медицинской помощи в различных формах» [12], поэтому принятие ФЗ № 323, является первым шагом на пути реформирования оказания платной медицинской помощи.

В Российской Федерации рынок платных услуг неизменно растет, как мы видим детального правового регулирования данная сфера еще не получила. Ломакина И. Г. утверждает, что несмотря на развитое гражданское законодательство, до сих пор отсутствует специальное законодательство, регулирующее отношения между исполнителем медицинской услуги и пациентом, нормы ФЗ «О защите прав потребителя» не всегда учитывают специфику договора оказания медицинских услуг. На ее взгляд необходима детальная разработка и скорейшее принятие единого нормативно-правового акта, учитывающего специфику оказания медицинских услуг, т.е. Медицинского кодекса РФ [13, с. 12]. Действительно, оказание качественной медицинской помощи и предоставление достоверной информации пациенту является основными обязанностями исполнителя по договору оказания платных медицинских услуг. Особого внимания заслуживает проблема информирования пациента о состоянии его здоровья, а именно предоставление данной информации в доступной и удобной форме. Пока данная обязанность исполняется по усмотрению медицинского учреждения в той форме, в какой оно посчитает нужным. На практике очень часто возникает вопрос о предоставлении информации о здоровье пациента (или его смерти) третьим лицам при условии, что пациент просто не успел указать конкретное лицо в силу физических причин.

Данный вопрос вообще никак не урегулирован законодательно.

Весьма спорным является вопрос предоставлении пациенту информации о неблагоприятном развитии имеющегося у него заболевания. В соответствии с Кодексом врачебной этики Российской Федерации врач не может «подвергать пациента неоправданному риску» и следует скрыть определенную информацию, если ее передача пациенту может нанести «серьезный вред» [14]. В тоже время сокрытие информации от самого пациента может нанести больший вред, если ему станет известно о своем неизлечимом заболевании от третьих лиц, которым врач в силу разрешения пациента передал информацию о его состоянии здоровья.

Также нельзя не отметить губительную тенденцию для развития платной медицины в РФ — утрату доверия со стороны пациента. Как отмечают Е. А. Аристова и Д. В. Волков в обществе прочно сформировалось мнение — «Не заплатишь — не вылечат» [15, с. 208]. Несомненно, финансовая составляющая очень важна для врача, младшего и среднего медицинского персонала, наличие хорошего обеспечения позволяет вести достойный уровень жизни иметь возможность для повышения своей профессиональной квалификации. Именно поэтому введение единого кодифицированного правового акта в медицинской сфере является своевременным.

Литература:

1. Колоколов, Г. Р., Махонько Н. И. Медицинское право: учебное пособие/ — М., 2009;
2. Анненков, К. Система русского гражданского права. Отдельные обязательства. СПб., 1904. Т. 4;
3. Печникова, О. Г., Печников А. П. Становление института медицинского договора в российском гражданском праве (историко-правовой и гражданско-правовой аспекты) / О. Г. Печникова, А. П. Печникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 3—1 (29);
4. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 года) / вступ. ст. е. А. Суханова. М., 1997;
5. Победоносцев, К. Курс гражданского права. Договоры и обязательства. СПб., 1896. Ч. 3;
6. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. 1. Т. X. Ч. I. Ст. 2229—2232;
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. Закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Рос. газ. 2011. 23 нояб.;
8. Марочкина, Ю. Н. Покупка товаров и услуг / Ю. Н. Марочкина. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2008;
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. ст. 410;
10. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300—1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 40;
11. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Собрание законодательства РФ. 08.10.2012. № 41. Ст. 5628.5;
12. Определение Конституционного суда РФ от 06.06.2002 г. № 115—0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник КС РФ. 2003. № 1;
13. Ломакина, И. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию медицинских слуг в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И. Г. Ломакина. — М., 2007;
14. Кодекс врачебной этики РФ: одобрен Всероссийским Пироговским съездом врачей 7 июня 1997 г. // СПС Гарант;
15. Аристова, Е. В., Волков Д. В. Проблемы и перспективы развития рынка платных медицинских услуг // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. — 2012. — № 2.

Коррупция как одна из проблем реализации права на бесплатное высшее образование

Долгова Ксения Олеговна, магистрант

Таразский государственный университет имени М.Х. Дулати (Казахстан)

Рассматривая деятельность государства, ее правовых институтов и органов правопорядка, направленную на борьбу с преступными проявлениями в обществе, можно сказать, что одним из приоритетных направлений уголовной политики любого государства является противодействие преступности.

Как отмечал еще в XVIII веке в своем труде «О преступлениях и наказаниях» итальянский криминолог Чезаре Беккариа «лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни» [1, с. 58].

В соответствии с п. 9) ст. 1 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» под противодействием коррупции понимается деятельность субъектов противодействия коррупции в пределах своих полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по формированию антикоррупционной культуры в обществе, выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, а также по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений и устранению их последствий [2].

Согласно п. 13) ст. 1 указанного Закона под предупреждением коррупции понимается деятельность субъектов противодействия коррупции по изучению, выявлению, ограничению и устранению причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, путем разработки и внедрения системы превентивных мер [2].

В криминологии выделяются комплексы общесоциальных и специальных (криминологических) мер предупреждения преступности.

Общесоциальные меры предупреждения преступлений — это совокупность экономических, политических, организационных, информационных и иных мероприятий, обеспечивающих развитие казахстанского общества, которое выражается в становлении и укреплении нашей рыночной экономики, что прямо и косвенно отражается на материальной и духовной жизни народа [3, с. 198].

Следует иметь в виду, что общесоциальные меры предупреждения преступности, в отличие от специальных, не имеют прямой и непосредственной направленности на предупреждение антисоциального поведения, но именно они определяют основное содержание профилактики. К таким мерам относится соблюдение государством равенства всех граждан перед законом и судом, личной

неприкосновенности частной жизни, свободного передвижения, использования своих способностей и имущества, соблюдение иных экономических, политических и социальных гарантий.

Специально-криминологические меры предупреждения преступлений охватывают мероприятия, непосредственно направленные на устранение выявленных причин и условий, способствующих совершению преступлений, на прямое противодействие преступным проявлениям [3, с. 201]. Такие меры определяются комплексом причин и условий, детерминирующих преступления конкретного вида.

По нашему мнению, при конструировании системы мер противодействия коррупции необходимо учитывать, что коррупция — сложное криминальное явление, детерминированное множеством факторов самой различной природы (культурно-исторических, экономических, политических, организационно-управленческих, социально-психологических, идеологических и др.). Соответственно, антикоррупционная политика должна носить комплексный характер и реализовываться с помощью разнообразных общественных механизмов и правовых средств различной отраслевой принадлежности. В то же время, необходимо иметь в виду, что основные детерминанты коррупции сферы высшего образования находятся в области функционирования экономических и политических институтов, в социальной и культурной сферах. Антикоррупционная стратегия должна строиться на применении упреждающих мер и отдавать первостепенное значение общепревентивным подходам.

Одновременно сокращение причин и условий, порождающих коррупционное поведение в сфере высшего образования, необходимо подкреплять повышением риска коррупции (эффективным преследованием коррупционеров). При правовом противодействии коррупции целесообразно использовать комплекс правовых средств разнообразной отраслевой природы, обеспечивая их согласованное применение.

В связи с изложенным, можно предложить следующую систему специально-криминологических мер противодействия коррупционным преступлениям в сфере высшего образования:

1. Комплекс мер социально-экономического характера.
2. Комплекс психологических (идеологических, культурно-воспитательных) мер.
3. Комплекс организационных мер (разработка и внедрение сильной государственной политики в области противодействия коррупции в сфере высшего образования).

1. Комплекс мер социально-экономического характера.

Криминологи, социологи и экономисты, рассматривая проблему коррумпированности сферы образования, в качестве приоритетной меры предлагают повышение заработной платы преподавателям [3, с. 52].

Соглашаясь с мнением Б.Н. Козилова и А.В. Устинова, следует отметить, что репрессивные нормы обычно демонстрируют низкую эффективность, если над ними не возвышаются правоустанавливающие нормы, поэтому без решения вопросов достойной оплаты труда госслужащих, обеспечения их качественным «социальным пакетом», карательное воздействие права приведет в лучшем случае к частой сменяемости кадров [4, с. 93].

Предполагается, что прежде чем усиливать наказание государственных служащих, берущих взятки, перед этим важно создать условия, в которых взяточничество теряло бы всякий смысл. Необходимо предлагать государственным служащим такие социальные пакеты, условия работы и оплаты труда, чтобы им было выгоднее работать честно, чем брать взятки, ставя тем самым под угрозу свое благополучие. Если мы не избавим систему образования от коррупции, мы потеряем молодых специалистов, без которых невозможно развитие нашей страны.

Для реализации указанного положения должны быть внесены изменения в соответствующие статьи бюджета Республики Казахстан.

2. Комплекс психологических (идеологических, культурно-воспитательных мер) также является одной из составляющих успешного противодействия коррупции.

К основным психологическим причинам и условиям коррупционного поведения следует отнести толерантность ко взяточничеству, невосприятие ряда проявлений коррупции как преступных, утрату доверия населения правоохранительными органами, низкий уровень правосознания граждан, обусловленный их недостаточной информированностью.

С учетом этого, комплекс психологических мер должен предусматривать:

— повышение правовой культуры населения посредством информирования людей о негативных последствиях коррупции, проведения различных акций и культурно-массовых мероприятий под лозунгом «Нет коррупции»;

— повышение уровня доверия населения правоохранительным органам, для чего необходимо делать соответствующую рекламу в СМИ, обучать сотрудников правоохранительных органов психологическим приемам общения с населением и т.п.;

— СМИ, кроме того, должны постоянно информировать людей о мерах ответственности за совершение коррупционных правонарушений, о фактах тех или иных раскрытых преступлений, показательных процессах для того, чтобы население верило в неотвратимость наказания и это лишний раз стимулировало бы воздерживаться от совершения подобных правонарушений;

— проведение профилактических бесед и семинаров с работниками образовательных учреждений и обучающимися;

3. Комплекс организационных (политических) мер предполагает, прежде всего, разработку и внедрение сильной государственной политики в области противодействия коррупции в сфере высшего образования.

Предлагаются следующие меры, направленные на предупреждение коррупции и минимизацию её проявлений:

— усиление и реальное осуществление контроля за качеством образования в стране и регионах в частности.

— выделение средств на проведение профилактических антикоррупционных мер в вузах страны и обязательный контроль за их расходованием;

— осуществление Министерством образования и науки ежегодных публикаций в СМИ сведений о выделенных на данную сферу бюджетных денежных средств, при указании сметы произведенных расходов, а также устранение неопределенности в области осуществления государственных закупок;

— осуществление Счетной комитетом Республики Казахстан контроля за оборотом денежных средств фондов, действующих в сферах образования;

— проведение комплексных проверок образовательных учреждений правоохранительными органами, в частности, прокуратурой, с привлечением специалистов.

Рассматривая организационные меры противодействия коррупционной преступности в сфере высшего образования, следует проанализировать эффективность уже действующих мер, а также целесообразность применения отдельных мер, широко предлагаемых и обсуждаемых.

Рассматривая существующие организационные меры, направленные на противодействие коррупции в сфере высшего образования, необходимо отметить следующее.

В настоящее время каждым из государственных органов разрабатываются и реализуются отдельные программы, положения, стратегии и планы противодействия коррупции.

Законодательное регулирование в данной сфере обширно.

В то же время изучением рассматриваемых нормативно-правовых актов установлено, что все они являются декларативными, не предусматривают реально исполнимых мер по противодействию коррупции, дублируют положения друг друга и аналогичные позиции нормативно-правовых актов.

Кроме того, помимо государственного уровня, бороться с коррупцией следует и на локальном уровне — в каждой конкретном вузе. В частности, руководителям образовательных учреждений предлагается:

1. Совершенствовать нормативную базу образовательных учреждений в целях устранения норм, создающих коррупционные риски.

2. Регулярно проводить мониторинг коррупции в образовательных учреждениях (анкетирование студентов и т.д.).

3. Усилить контрольные функции руководства образовательных учреждений:

- осуществлять более тщательный контроль за деятельностью сотрудников со стороны руководства;
- проводить аттестацию персонала на должном уровне.

4. Проводить последовательную кадровую политику:

- более тщательно отбирать кандидатов на должности;
- создать психологическую атмосферу неприятия коррупции;
- активно реагировать на факты проявления коррупционных действий вплоть до увольнения и обращения в правоохранительные органы.

5. Наладить информационную работу учреждения:

- создать систему информационного противодействия коррупции;

- наладить систему обратной связи со студентами.

6. В вузах предлагается также:

- проводить научное исследование коррупции внутри вуза и на межвузовском уровне;
- включить специализированную дисциплину в учебный процесс;
- создать правовую основу деятельности независимых студенческих объединений;
- обеспечить реальное участие студентов в принятии важных решений деятельности вуза.

Безусловно, приведенный в настоящей статье комплекс мероприятий не является исчерпывающим и не способен полностью нивелировать такой массовый феномен, как коррупция в сфере высшего образования. В то же время, по нашему мнению, применение указанных выше мероприятий способно максимально снизить уровень коррупционной преступности в области образования.

Литература:

1. Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995. — 184 с.
2. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции».
3. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. Т. 2. Особенная часть / В. В. Лунеев. М., 2001. с. 504.
4. Козиллов, Е. Н., Устинков А. В. Проблемы правового противодействия коррупции в России // Меры по предотвращению коррупции и противодействию легализации доходов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности: сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Казань, 15–16 апреля 2010 г. М.: Юриспруденция, 2011. С.93.

Конституционно-правовой статус органов прокуратуры Российской Федерации

Ефимушкина Кристина Эдуардовна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации, конституционно-правовой статус, органы прокуратуры.

Вопрос о месте органов прокуратуры в государственном механизме на протяжении всей современной истории и практики государственно-правового строительства имеет ярко дискуссионный характер. Данное обстоятельство обусловлено недостаточно ясным определением конституционно-правового статуса прокуратуры. Единственная статья, посвященная ей и находящаяся в разделе «Судебная власть и прокуратура» ст. 129, закрепляет только принципы единства и централизации системы прокуратуры, порядок назначения на должность Генерального прокурора РФ и иных прокуроров. Однако в ней не определено положение прокуратуры в системе органов государственной власти, ее функции и полномочия. Стоит заметить, что конституция даже не называет прокуратуру органом или системой органов, а лишь указывает, что она составляет систему.

Российская прокуратура не имеет зарубежного аналога. Ключевой ее особенностью является функциональное назначение. В России прокуратура создавалась с целью общего надзора за законностью, тогда как в европейских государствах — с целью осуществления уголовного преследования. Данное отличие присуще российской прокуратуре на протяжении длительного исторического периода. Начиная с 1722 г. и по настоящее время система прокуратуры претерпевает изменения. Однако ни один этап реформ не смог изменить основную суть и предназначение органов прокуратуры — она как была, так и остается «оком государевым» [1]. Даже в советский период развития, когда Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г., который гласил: «Упразднить донныне существующие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры» [4],

прокуратура была упразднена, довольно быстро вернулись к этому «буржуазному» органу [2]. Новейший этап реформирования органов прокуратуры связан с принятием 12 декабря 1993 г. новой Конституции РФ.

Высказанные в начале 90-х годов идеи об упразднении прокуратуры в целом или большинства ее функций обусловили неопределенность конституционного статуса прокуратуры. А.И. Казанник отмечает, что конституционная норма о прокуратуре появилась по субъективному усмотрению бывшего Президента РФ Б.Н. Ельцина, вследствие вынужденного компромисса в напряженной борьбе с политическими силами, не заинтересованными в наведении порядка в стране, соблюдении законности при приватизации собственности, созданной трудом многих поколений наших соотечественников [3, с. 12]. Лишь прикрываясь беспринципными фразами о том, что в «новой» демократической России прокуратура будет служить во имя сохранению тоталитарного коммунистического режима, открытой диктатуры, эти силы призывали ликвидировать прокуратуру и передать ее функции судам. Об этом писали Ю.И. Скуратов и В.И. Шинд, отмечая, что отсутствие детального конституционно-правового регулирования статуса прокуратуры «является примером влияния на Конституцию той политической борьбы, которая велась вокруг судьбы российской прокуратуры». Авторы проекта новой Конституции 1993 года немало потрудились над тем, чтобы принизить роль прокуратуры, предлагая оставить за ней лишь функции поддержания обвинения в суде и надзора за следствием и дознанием, что фактически означало ликвидацию прокуратуры как основного органа надзора за законностью. Этого не произошло, но положение прокуратуры так и осталось неопределенным. На сегодняшний день существуют различные точки зрения дискуссии о государственно-правовом месте прокуратуры. Разброс мнений крайне существенный — от отнесения ее к одной из ветвей власти до отрицания государственного характера вовсе. На наш взгляд, прокуратура является самостоятельным государственно-правовым институтом и не может быть отнесена ни к одной из традиционных ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной). Органы прокуратуры осуществляют надзор за законностью в деятельности исполнительной власти, представительных (законодательных) органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления [4]. Относительно судебной власти Конституция РФ устанавливает, что она реализуется в форме правосудия, осуществляемого только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 11, ч. 1 и 2 ст. 118 Конституции РФ). Поэтому ни прокуратура, ни иные государственные органы, кроме судов, не могут осуществлять судебную власть.

Кроме того, стоит указать еще один аспект, касающийся определения места прокуратуры в государственном механизме: следует ограничивать понятие «орган государственной власти» от понятия «государ-

ственный орган». Такого аспекта, в частности, придерживаются С.А. Авакьян, О.Е. Кутафин. Так, в ч. 1 ст. 11 Конституции РФ перечислены все федеральные органы государственной власти — Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды РФ. Иных федеральных органов государственной власти Конституцией не предусмотрено. Также в Конституции есть упоминание и других органов, которые тоже осуществляют функции и задачи государства (Администрация Президента РФ, Совет Безопасности РФ, Счетная палата РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ, Центральный банк РФ, Конституционное Собрание). В этом ряду есть и прокуратура. В законодательстве эти органы нередко именуется иными государственными органами. Прокуратура представляет собой особый орган государства, осуществляющий от имени Российской Федерации реализацию в обществе таких основополагающих принципов, как законность, соблюдение правопорядка и защита прав граждан.

На основании вышесказанного, конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации — это закрепленное в конституционном законодательстве ее правовое положение, которое включает в себя систему правоотношений с другими государственными органами и иными субъектами, а также ее социальное назначение, компетенцию, принципы организации и деятельности. В настоящее время конституционное регулирование статуса прокуратуры сводится в основном к вопросам организации ее системы и не затрагивает ключевых моментов, связанных с определением предназначения прокуратуры, ее компетенции и места в системе государственных органов [5, с. 23–26]. Однако конституционно-правовой статус российской прокуратуры должен определять ее социальное предназначение и, к тому же, обеспечивать его реализацию. В современной России есть орган, который специализируется исключительно на осуществлении надзора, и таким органом является прокуратура.

Неоднозначность мнения по поводу правового статуса прокуратуры Российской Федерации приводит к высказываниям о сокращении основательного количества ее функций или упразднении прокуратуры вовсе.

Таким образом, по нашему мнению, прокуратура Российской Федерации есть не что иное, как строго иерархическая, системная организация по осуществлению властных полномочий. На основе этого, можно с уверенностью сделать вывод, что поддаются сомнению заключения судов о том, что акты прокурорского реагирования не содержат элемента принуждения (обязательности исполнения требований прокурора) при осуществлении общего надзора. Прокуратура на протяжении многих лет эффективно действовала в качестве властного органа, в большей степени, именно методами принуждения. В свою очередь, в научной литературе приводится достаточно широкий спектр аргументов, объясняющих необходимость сохранения современного института прокуратуры в том виде, в каком он сформировался. Поэтому считаем целесообразным опре-

делить в Федеральном законе о прокуратуре ее статус как государственного органа, а также разделяем научную позицию тех авторов [6, 7, 8, 9], которые считают необходимым дополнить Конституцию Российской Федерации самостоятельной главой «Прокуратура Российской Федерации», где определить систему, порядок формирования, компетенцию и конституционно-правовую ответственность органов прокуратуры.

Кроме того, мы солидарны с точкой зрения Евдокимова К. Н., Таскаева Н. Н. и других ученых [8, 10], что назрела необходимость внести соответствующие изменения в ст. 104, 125 Конституции РФ, наделив Генерального прокурора России правом законодательной инициативы и правом обращения с запросом в Конституционный Суд РФ, детализировав вышеуказанные полномочия в федеральном законе о прокуратуре.

Литература:

1. Плевако, Л. В. Органы прокуратуры в государственном механизме Российской Федерации: Историко-теоретический аспект // Дис. канд. юрид. наук. — СПб. — 2002. — с. 212.
2. СУ РСФСР. — 1917. — № 4. — Ст. 50.
3. Казанник, А. И. Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации: мифы и реальность // Государственная власть и местное самоуправление. — 2007. — № 5. — с. 12.
4. О прокуратуре: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
5. Бывальцева, С. Г. Конституционно-правовой статус прокуратуры: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 5. — с. 23–26.
6. Евдокимов, К. Н. К вопросу о совершенствовании конституционно-правовых гарантий информационных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // ГлаголЪ правосудия. 2015. № 2 (10). с. 62–64.
7. Евдокимов, К. Н., Нагуслаев А. Т. Актуальные проблемы противодействия информационным правонарушениям в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н. В. Кешикова. 2015. с. 69–75.
8. Евдокимов, К. Н., Таскаев Н. Н. К вопросу о совершенствовании Конституции РФ в контексте развития современного российского общества и деятельности органов прокуратуры // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства: сборник научных трудов. Иркутск: БГУЭП, 2014. с. 85–89.
9. Деревскова, В. М., Евдокимов К. Н., Ефимова Ю. С., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Любушкина В. П., Онохова В. В., Романов Д. И. Муниципальное право России: учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 327 с.
10. Юрковский, А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М., Кузьмин И. А., Любушкина В. П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 239 с.

Понятие института судимости и определение его места и роли в науке уголовного права

Инаева Джамиля Джамбулатовна, студент

Научный руководитель: Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Судимость — особое правовое положение лица, признанного судом виновным в совершении преступления и осужденного к уголовному наказанию.

Судимость лица за совершенное им преступление порождается судебным актом-приговором, обладающим рядом юридических признаков. Приговор суда может быть обвинительным или оправдательным.

Судимость — следствие обвинительного приговора, который постановляется при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совер-

шении преступления доказана. В случаях, если не установлено событие преступления, или в деянии подсудимого нет состава преступления, или не доказано участие подсудимого в совершении преступления, суд постановляет оправдательный приговор. Независимо от оснований, по которым вынесен оправдательный приговор, он означает полную реабилитацию обвиняемого.

Судимость предполагает вынесение судом такого обвинительного приговора, которым виновному назначено наказание.

Виновный считается судимым, если назначенное ему наказание подлежит отбытию, безусловно, или (в случае условного осуждения) после совершения в течение определенного судом испытательного срока нового умышленного преступления.

Сущность судимости характеризуется рядом правоограничений и других неблагоприятных последствий, которые вынужден определенное время испытывать и претерпевать осужденный, отбыв наказание.

Судимость — сложное юридическое явление, тесно связанное с наказанием. Под наказанием в науке уголовного права понимается мера государственного принуждения, применяемая судом от имени государства к лицам, совершившим преступления, влекущая определенные лишения или ограничение прав осужденного и выражающая отрицательную оценку преступника и его деяния. Уголовное наказание отличается от других мер государственного принуждения тем, что его назначение всегда влечет за собой судимость. Как результат назначенного наказания судимость характеризуется рядом сходных с ним свойств и целей.

Уголовное наказание предусматривается лишь за виновное совершение лицом конкретного преступного деяния. Судимость также всегда связана с определенным преступлением. Правовые последствия, возникающие из признания лица судимым, различны и зависят прежде всего от тяжести совершенного преступления. Если же преступное деяние повлекло не наказание, а другие правовые последствия, то отпадает и вопрос о судимости. Следовательно, связь судимости с определенным преступлением опосредована наказанием, назначенным за данное преступление.

Судимость — понятие, относящееся к уголовному праву. С ним связывается уголовная ответственность, выражающаяся в осуждении по приговору суда виновного в совершении преступления лица и назначении ему наказания или иной меры уголовной ответственности.

Верно, что правовое состояние судимости возникает вследствие осуждения лица по приговору суда за совершенное им преступление. Однако не совсем точно сформулирована вторая часть указанного положения о том, что состояние судимости заключается в возможности применения к осужденному наказания или иных мер уголовной ответственности в соответствии с приговором. Дело в том, что уголовная ответственность, как это и определено в ч. 1 ст. 44 УК, есть осуждение лица по приговору суда и применение к нему на основе осуждения наказания или иных мер уголовной ответственности. Следовательно, уголовная ответственность складывается из двух составляющих: осуждение плюс применение меры уголовной ответственности. И если суд вынес приговор, который затем должен вступить в законную силу, то речь должна идти не о возможности применения наказания или иных мер уголовной ответственности, а о реальном применении таких мер.

Иными словами, судимость есть следствие реализации уголовной ответственности, то есть осуждения лица по

приговору суда и назначения ему наказания или иной меры уголовной ответственности. Состояние судимости возникает со дня вступления в законную силу приговора суда и завершается днем ее погашения или снятия при условии, что вынесенный судом приговор не был отменен в установленном законом порядке (например, в порядке надзора).

Лицо считается судимым в период, как исполнения меры уголовной ответственности, так и после этого, как правило, в течение определенного времени. Однако это состояние может быть прекращено сразу после отбытия наказания либо иной меры уголовной ответственности (например, по отбытии основного и дополнительного наказаний, назначенных за преступление, совершенное по неосторожности, по истечении испытательного срока при осуждении с условным неприменением наказания, если назначенное наказание не было приведено в исполнение).

Таким образом, состояние судимости всегда связано с применением соответствующей меры уголовной ответственности, назначенной лицу по приговору суда за совершенное им преступление. И в этот период лицо подвергается определенным, присущим уголовной ответственности, ограничениям и лишениям.

Однако суть судимости состоит именно в том, что уже и после отбытия назначенной меры (ее исполнения) лицо, как правило, остается в течение определенного периода времени в особом правовом положении, не позволяющем ему в полной мере реализовывать свои права и которое порождает нежелательные для него правовые последствия, связанные с определенными ограничениями его прав и свобод.

Состояние судимости (осужденности) преступника представляет собой длящийся процесс его порицания, что в правовом смысле означает необходимость и допустимость осуществления контроля за лицами, имеющими судимость, в частности, после отбытия наказания. Более того Уголовным кодексом в статье 79 предусматривается форма уголовной ответственности, которая выражается исключительно в осуждении преступника, т.е. в осуждении без назначения наказания.

В этой связи уголовный закон определяет правовой статус лица, имеющего судимость, посредством допущения возможности введения для осужденного в случаях, специально указанных в законе, режима профилактического наблюдения, сопровождаемого наложением на него определенных обязанностей принудительного характера, которые призваны обеспечить контролируемость поведения осужденного в условиях свободы.

Уголовно-правовой характер последствий состоит, например, в следующем:

1. в период срока судимости за определенными категориями осужденных устанавливается или может быть установлен превентивный надзор (ст. 80 УК) или может осуществляться профилактическое наблюдение (ст. 81 УК), состоящие в возложении на них дополнительных обязанностей и ограничений;

2. наличие судимости в отдельных случаях влияет на квалификацию преступления (см., например, части третьей ст. 430, 431, 432 УК);

3. совершение лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, если не погашена или не снята судимость за предшествующее преступление, может быть признано обстоятельством, отягчающим ответственность, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 64 УК;

4. судимость за умышленные преступления является основанием при определенных условиях, предусмотренных в ст. 43 УК, для признания наличия рецидива преступлений, что непосредственно влияет на более строгий подход к назначению наказания за новое умышленное преступление. При наличии опасного или особо опасного рецидива суд не вправе назначить наказание

менее установленного в ч. 2 ст. 65 УК минимума: половины максимального срока наиболее строгого наказания, предусмотренного в санкции соответствующей статьи УК (при опасном рецидиве) и двух третей такого срока (при особо опасном рецидиве);

5. наличие судимости влияет на выбор судом вида исправительного учреждения при назначении осужденному наказания в виде лишения свободы (ч. 4 ст. 57 УК);

6. наличие судимости к наказанию в виде лишения свободы является обстоятельством, препятствующим для применения к лицу отсрочки исполнения наказания (ст. 77 УК); наличие судимости к лишению свободы или направлению в дисциплинарную воинскую часть не позволяет применить ст. 78 УК, предусматривающую осуждение с условным неприменением наказания.

Литература:

1. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. / Под ред. В. П. Ревина, — М., 2009.
2. «Законы России: опыт, анализ, практика». Т. Ф. Миняева — М.: Учебное пособие, 2007.
3. «Учение о наказании». С. В. Познышева — М.: Юридическая литература, 2009.
4. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник. / Под ред. А. П. Брагина, — М., 2007.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник. / Под ред. Б. В. Здравомыслова, — М., 2009.

Значение погашения судимости в уголовном праве и его правовая регламентация

Инаева Джамиля Джамбулатовна, студент

Научный руководитель: Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Погашение судимости — это прекращение состояния судимости лица в связи с истечением определённых Уголовным кодексом сроков.

Для погашения судимости не требуется принятия специального решения суда. После истечения установленного в законе срока лицо считается не имеющим судимости (автоматическое погашение судимости).

Установление момента погашения судимости закон связывает с формой вины, с категориями преступлений, с видами мер уголовной ответственности и другими обстоятельствами.

Так, в отношении осуждённого за преступление, совершённое по неосторожности, судимость погашается по отбытии (исполнении) основного и дополнительного наказаний.

Судимость лица, осужденного без назначения наказания за преступление, совершённое в возрасте до восемнадцати лет, погашается: по истечении шести месяцев со дня вступления в законную силу приговора суда за преступление, не представляющее большой общественной опасности; по истечении одного года — за менее тяжкое преступление.

Согласно данной методической рекомендации следует обратить внимание на основные обстоятельства, которые следует установить для правильного исчисления сроков погашения судимости. В первую очередь необходимо установить, наказуемо ли по ныне действующему уголовному закону деяние, за которое лицо было осуждено.

Освобождение лица, виновного лица, от уголовной ответственности является освобождением его и от наказания.

Таким образом, нарушается принцип «Каждому виновному — справедливое наказание».

Однако рассмотрим данный аспект более подробно.

Наказание может утратить свой предупредительный эффект, если оно применяется с большим опозданием. Оно не становится средством перевоспитания, если преступник уже исправился и без наказания. В этом случае наказание еще может сыграть общепредупредительную роль, но в основном будет выступать как месть за содеянное, как «голая кара».

Освобождение от уголовной ответственности и наказания может играть предупредительную роль. Государство как бы объявляет, что совершившее преступление лицо

может последующим поведением загладить причиненный вред, загладить свою вину. Институт освобождения от уголовной ответственности и наказания стимулирует лиц, совершивших однажды преступление, к примерному поведению.

Можно подумать, что существование данного института превращает наказание в пустую угрозу. Однако этого не происходит, так как освобождение от уголовной ответственности и наказания наступает не автоматически, а лишь при соблюдении определенных условий.

Даже после отбытия лицом наказания или после сокращения либо замены наказания более мягким, лицо продолжает нести невыгодные отрицательные последствия.

Осуждение лица судом к тому или иному виду наказания дает, как правило, основание считать данное лицо имеющим судимость. При этом лицо считается судимым с момента вступления обвинительного приговора в силу, в период отбывания назначенного наказания и в период определенного установленного законом времени после отбытия наказания.

В отдельных случаях судимость может повлечь за собой некоторые ограничения для лица, например, в выборе места жительства, в работе и т.п.

При совершении нового преступления наличие судимости зачастую рассматривается как отягчающее обстоятельство.

Российский уголовный закон устанавливает определенный порядок погашения и снятия судимости с тех лиц, которые, отбыв наказание или будучи освобождены от

него досрочно, не нарушают вновь правопорядок. Данные лица в установленном законом порядке могут быть признаны насудившимися.

Закон устанавливает различные сроки погашения судимости, т.е. автоматического прекращения судимости для лиц, отбывших как основное, так и дополнительное наказания. Эти сроки определяются исходя из размера наказания, которое было назначено виновному судом.

В случае сокращения или замены наказания более мягким либо условно — досрочного или досрочного освобождения срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания.

Кроме истечения определенных законом сроков после отбытия наказания, требуется, чтобы лицо в течение этих сроков не совершило нового преступления.

Совершение же нового преступления прерывает течение срока погашения судимости. Сроки, погашающие первую судимость, начинают течь вновь с момента отбытия лицом наказания за новое преступление. С этого момента параллельно исчисляются и сроки погашения судимости по второму преступлению.

Для погашения судимости установленные законом сроки должны истечь полностью. Но закон дает всем отбывшим наказание стимул для более раннего освобождения от судимости. Суду предоставляется право в некоторых случаях снять с лица судимость досрочно, если виновный после отбытия им наказания своим поведением и трудом доказал свое исправление.

Литература:

1. Курс Российского уголовного права. Общая часть. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. — М.: Спарк, 2011.
2. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. М.: Проспект, 2010.
3. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. — М.: Юристъ, 2011.
4. Уголовное право РФ. Общая часть / Под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. — М.: Норма, 2011.
5. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2012.
6. Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рарога. — М.: Проспект, 2011.

Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы

Инаева Джамиля Джамбулатовна, студент

Научный руководитель: Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Под незаконным лишением свободы следует понимать лишение потерпевшего реальной возможности передвигаться в неограниченном пространстве по собственному желанию, запираение в помещении, связывание, насильственное задержание, например, путем угрозы применения оружия и др.

Закон предусматривает строго определенные случаи, когда лицо может быть лишено свободы органом государства: административное задержание, принудительная госпитализация в психиатрический стационар, меры уголовно-процессуального принуждения, уголовное наказание, применяемые в установленном законом порядке.

Гражданин вправе задержать другое лицо только при необходимой обороне или при совершении этим лицом преступления, либо в состоянии крайней необходимости. Всякое иное задержание человека является незаконным лишением свободы.

Потерпевшим при незаконном лишении свободы может быть любое лицо независимо от возраста и способности по своему состоянию осознавать сам факт лишения свободы и независимо от любых других признаков и качеств, которые характеризуют человека.

Незаконное лишение свободы считается оконченным преступлением с того момента, как потерпевшему стало известно, что он лишен свободы, либо с момента фактического лишения свободы лица, которое в силу малолетства, старости или психического расстройства не в состоянии осознать состояние лишения свободы.

Мотивом при незаконном лишении свободы может быть корысть, месть, способствование совершению другого преступления, хулиганские и другие побуждения.

К уголовной ответственности за совершение данного преступления может привлекаться только частное лицо, достигшее шестнадцати лет. Должностные лица за незаконное лишение свободы несут ответственность как за злоупотребление должностными полномочиями, превышение полномочий или за преступления против правосудия. В этих случаях основным критерием разграничения с преступлениями, связанными с незаконным лишением свободы, служит субъект преступления — является ли он частным или должностным лицом.

Незаконное лишение свободы, связанное с требованием выкупа за освобождение, следует расценивать как захват заложника. Незаконное лишение свободы, явившееся следствием похищения человека, должно квалифицироваться как составная часть этого преступления по ст. 126 УК РФ.

Преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 126 (похищение человека) и 127 (незаконное лишение свободы) посягают на общественные отношения, обеспечивающие физическую свободу лица. Общим для этих составов преступлений является ограничение свободы передвижения потерпевшего и лишение возможности свободно общаться с другими лицами, а если это допускается, то только с ведома преступников или по их указанию. Для правильной квалификации этих преступлений необходимо отграничить похищение человека от такого преступления, как незаконное лишение свободы. Общественная опасность похищения человека заключается в посягательстве на его личную свободу, состоящем в том, что он незаконно, против или помимо его воли, тайно или открыто, с применением насилия или угроз или без них либо путем обмана или злоупотребления доверием отрывается от его

микросоциальной среды, перемещается в неизвестное окружающим место, где удерживается, будучи лишенным личной свободы. В результате похищения потерпевшему и его родным, близким и другим лицам, заинтересованным в его судьбе, причиняется моральный вред порой в виде серьезных психических и психологических травм и, кроме того, потерпевшему может быть причинен физический и имущественный вред общественно-опасным деянием.

По смыслу статьи 126 УК РФ под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с его завладением, перемещением в другое место и последующим удержанием в неволе. Похищение человека характеризуется тайным, открытым либо с помощью обмана его завладением, а также изъятием и перемещением человека с постоянного или временного его пребывания либо удержанием человека с лишением его свободы вопреки его воле. Способы совершения данного преступления могут быть самыми разнообразными, но каждому из них должно предшествовать изъятие человека из естественной для него микросреды. Преступление имеет так называемый формальный состав и потому признается оконченным с момента, когда человек захвачен и удерживается помимо или вопреки его воли какое-то время.

Длительность насильственного удержания похищенного человека, даже если ему и не причинен какой-либо вред, не имеет значение для квалификации действий преступников по статье 126 УК РФ. Преступление может быть совершено только с прямым умыслом: совершая его, виновный осознает, что противоправно похищает человека, лишая возможности перемещаться в пространстве. И желает так поступить.

Ответственность по статье 127 УК РФ наступает только за незаконное лишение свободы, то есть при условии, что виновный не имел права совершать действия, лишаящие потерпевшего возможности перемещаться в пределах какой-либо определенной территории (помещения).

Лишение свободы должно быть незаконным и вопреки воле потерпевшего с применением физического или психического насилия. Продолжительность незаконного лишения свободы не влияет на квалификацию содеянного. Незаконное лишение свободы, хотя и предполагает также насильственное удерживание потерпевшего, но только в месте его постоянного или временного нахождения (в его же собственном жилище, по месту работы, в автомашине). Незаконное лишение свободы не связано с его похищением. Место насильственного удержания потерпевшего, будь оно жилым, нежилым помещением, автотранспортным средством или участком местности, не влияет на квалификацию действий как по статье 126 так и статье 127 УК РФ.

Литература:

1. Рассказов, Л., Упоров И. Категория «свобода» в уголовном праве России // Уголовное право. 2010. № 2. с. 234.

2. Российское уголовное право. Особенная часть. / Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. — М. Юристъ. 2011. с. 189.
3. Скобликов, П. Незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника в новом уголовном законодательстве. // Законность 2013. № 9. с. 598.
4. Тютюнник, И. Г. Объект похищения человека. // Российский следователь. 2011. № 12. с. 344.
5. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. / Под ред. А. И. Рарога. — М.: Юристъ, 2010. с. 235.
6. Уголовное право России / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. Т. 2. М., 2012. с. 489.
7. Уголовное право. Часть общая. Часть Особенная. / Под общ. ред. Л. Д. Гаухмана и др. — М.: Юриспруденция, 2013. с. 110.

Допустимые условия ограничения свободы массовой информации в практике Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации

Кирин Алексей Александрович, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В современном демократическом обществе свобода информации выступает необходимым условием общечеловеческого прогресса. Обеспечение свободного распространения и получения информации в духовно-культурной сфере способствует развитию искусства, науки, обмену идеями, налаживанию межкультурных связей. Без свободы информации немыслимы экономические, в том числе коммерческие, отношения. Отсутствие какой бы то ни было цензуры в той же степени немаловажно и для социальной, и для политической жизни общества. Свобода информации рассматривается как неотъемлемый атрибут правового государства.

В силу своего естественного характера право на свободу информации, подразумевающее под собой *свободное, то есть беспрепятственное, лишённое оков цензуры, выражение в любой форме мыслей, убеждений, их сообщение окружающим, поиск, получение и распространение информации*, относится к числу основных прав человека, признанных международным сообществом. На международном уровне свобода информации легитимирована во Всеобщей декларации прав человека. Вместе с тем на практике нередки коллизии между правом на свободу информации и другими правами человека либо публичными интересами (обеспечение национальной безопасности, сохранение государственной тайны). Минимизировать число подобных конфликтов призвано ограничение свободы информации, возможное, как следует из пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, только в форме закона и только в необходимых пределах. Развивают указанное положение с учётом специфики общественных и правовых систем нормы региональных правовых актов, принятых на уровне интеграционных объединений и межправительственных организаций.

1. Общие условия ограничения свободы информации (свободы массовой информации)

Европейская конвенция о правах человека (далее — ЕКПЧ) в качестве общих условий допустимости ограничений называет

- 1) установление ограничений законом;
- 2) необходимость ограничений в демократическом обществе;
- 3) соразмерность ограничений;
- 4) установление ограничений в общественно значимых целях, имеющих легитимные основания.

1.1. Ограничение должно быть предусмотрено законом

Понятие «закон», как следует из пункта 2 статьи 10 ЕКПЧ, понимается в широком смысле (в оригинале — “prescribed by law”). С учётом современной российской теории права и толкования этого положения Европейским судом вполне справедливым был бы перевод: «предусмотрено правом». Европейский суд применительно к данному положению с учётом разнообразия правовых систем и определения того, что является «законом» в национальном праве, выработал универсальные критерии — условия удовлетворения требованию «предусмотрено законом»:

1) существование нормы в национальном законодательстве в той или иной форме, доступной для применения к конкретному случаю;

2) норма должна быть сформулирована с достаточной степенью точности, то есть так, чтобы заинтересованные лица могли предвидеть правовые последствия своих действий и, соответственно, соотносить своё поведение с возможными последствиями [9].

При этом Европейский суд учитывает легальное толкование внутреннего законодательства. В частности, при определении «предусмотренности законом» нередки ссылки на практику национальных конституционных судов [10].

Конституционный Суд РФ в своей практике исходит из более определённого критерия, понимая «закон» в узком смысле, как установления законодательного органа, принятые в надлежащей процедуре и форме¹.

1.2. Необходимость ограничений в демократическом обществе

Этот критерий можно считать наиболее абстрактным, его содержание в большей степени зависит от толкования, которое будет дано Европейским судом в конкретном случае. В деле *Handyside v. the United Kingdom, 1976* Суд, обратившись к лексическому толкованию, пояснил критерий «необходимости»: «хотя слово “необходимо” в смысле статьи 10 п. 2 не является синонимом слова “незаменимо”, оно в то же время не обладает гибкостью выражения “допустимо”, “обычно”, “разумно”, “целесообразно” или “желательно” и что оно подразумевает существование “неотложной социальной потребности”».

Европейский суд, в отличие от Конституционного Суда РФ, при определении «необходимости» опирается на оценку относящихся к делу фактов. При установлении тех или иных ограничений государство должно собрать доказательства наличия реальной угрозы, оправдывающей их установление. В противном случае ограничения могут быть расценены как произвольные.

1.3. Соразмерность ограничений

Соответствуют критерию «соразмерности», как следует из практики Конституционного Суда РФ, такие огра-

ничения свободы частных лиц, которые являются не чрезмерными, а адекватными конституционно защищаемым интересам и ценностям. И, кроме того, сами ценности должны друг другу соответствовать. Например, предполагается, что нельзя ограничивать право на жизнь в целях защиты общественной нравственности.

Принцип соразмерности можно считать ключевым для определения допустимости ограничений. Являясь вместе с тем наиболее сложным для обоснования, он требует глубокого судебного исследования фактов в каждом конкретном случае. Конституционный Суд РФ в силу непосредственного законодательного положения ограничен в исследовании фактических обстоятельств². По этой причине поиск баланса интересов и ценностей ставится в зависимость от социально-экономических условий, которые, строго говоря, относятся к фактам и требуют именно фактического обоснования. В этой части Конституционный Суд РФ обращается к судебному усмотрению, что составляет одну из проблем защиты конституционных прав и свобод в процедуре конституционного контроля.

1.4. Установление ограничений в общественно значимых целях, имеющих легитимные основания.

Эти основания составляют специальные условия ограничения свободы информации (свободы массовой информации). Их предлагается классифицировать в зависимости от субъекта, в защиту которого они устанавливаются:

в защиту государства	в защиту общества	в защиту частных лиц
ограничения с целью обеспечения: национальной безопасности; территориальной целостности; общественного порядка; авторитета и беспристрастности правосудия.	ограничения с целью: предотвращения беспорядков и преступлений; охраны общественной нравственности.	ограничения с целью охраны здоровья и нравственности, защиты репутации

2.1. Ограничение свободы информации в защиту частных лиц

Весомый объём практики Европейского суда по статье 10 ЕКПЧ относится к поиску соотношения свободы выражения мнения с правомерными целями государства по защите прав частных лиц на добрую репутацию, достоинства и неприкосновенности частной и семейной жизни. Большое значение в подобных делах придаётся защите свободы СМИ, а также принципу разграничения статусов частных лиц и политических деятелей. Последние должны проявлять большую степень терпимости к диффамации в контексте дискуссии по политическим вопросам, чем другие граждане: «Пределы допустимой критики в отношении политического деятеля как такового шире, чем в отношении частного лица.

В отличие от последнего первый неизбежно и сознательно выставляет каждое своё слово и дело под пристальный контроль со стороны журналистов и широкой общественности и, следовательно, должен проявлять большую степень терпимости, особенно когда он сам делает публичные заявления, которые способны вызвать критику» [11].

Далее Европейский суд разграничивает статусы политических деятелей и судей. Судьи, как подчеркивает в своих решениях Европейский суд, играют общественно значимые функции и нуждаются в общественном доверии. На судьё лежит долг сдержанности, не позволяющий ему отвечать на критику, в отличие от политика, который по природе своей деятельности должен участвовать в дискуссиях и обсуждениях. Развивая вопрос отправления

¹ В частности, в Постановлении от 18 февраля 1997 г. № 3-П Конституционный Суд — применительно к налоговой сфере — признал «законно установленными» те налоги и сборы, которые установлены федеральным законом, в предусмотренном законом порядке и введены в действие в соответствии с действующим законодательством.

² Например, статья 86 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»

правосудия, стоит напомнить о проблеме соотношения статей 6 и 10 ЕКПЧ. С одной стороны, справедливое судебное разбирательство предполагает открытость и гласность, доступ общественности, информирование которой — предназначение СМИ. С другой стороны, необходимо обеспечивать и определённые процессуальные гарантии участников судопроизводства, избежать давления общественного мнения на судей (присяжных) по делам, которые вызывают широкий общественный резонанс. В связи с этим в освещении судебных процессов могут устанавливаться определённые ограничения. Европейский суд отмечает, что журналисты должны подходить к своим обязанностям с особой тщательностью. Например, в силу принципа презумпции невиновности они должны избегать высказываний о виновности лица до решения этого вопроса судом [12].

Соотношению свободы информации — с одной стороны — и деловой репутации организаций — с другой — посвящено дело *Goodwin v. United Kingdom, 1996*. Согласно факту дела журналист опубликовал сведения, относящиеся к коммерческой тайне компании «Тетра». В ходе разбирательства в национальном суде журналист был вынужден раскрыть источник информации. Европейский суд признал нарушение гарантии защиты журналистских источников информации, хотя информация не представляла общественного интереса и компания действительно потерпела убытки в связи с распространением сведений.

2.2. Ограничение свободы информации в защиту общества

Представляется, что к целям, связанным с защитой интересов общества, следует отнести

- 1) цели предотвращения беспорядков или преступлений;
- 2) запрет распространения материалов, разжигающих расовую, национальную или религиозную рознь;
- 3) защиту нравственности и религиозных убеждений.

Не могут быть оправданы правом на свободное распространение информации высказывания, представляющие опасность разжигания вражды в обществе, поскольку они несовместимы с фундаментальными принципами демократического общества — такими, как плюрализм, толерантность, уважение человеческого достоинства. В Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (участницей которой является Россия) содержится требование признавать уголовно наказуемым «всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательства к таким актам, направленным против любой расы или группы или другого цвета кожи или этнического происхождения».

В деле *Engel and Others v. The Netherlands, 1976* государство-ответчик ссылалось на цели обеспечения порядка в обществе и отдельных социальных группах: «понятие “порядок”... также распространяется и на по-

рядок, который должен поддерживаться в рамках *конкретной социальной группы*. Это относится и к вооруженным силам, так как беспорядки в такой социальной группе могут иметь последствия для порядка в обществе в целом».

В Постановлении по делу о проверке конституционности ФЗ «О погребении и похоронном деле» Конституционный Суд РФ сформулировал следующее положение: «Минимизация информационного и психологического воздействия, оказанного на население террористическим актом, в том числе ослабление его агитационно-пропагандистского эффекта, является одним из необходимых способов защиты общественной безопасности, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан».

В части защиты религиозных убеждений Европейский суд высказывает позицию о том, что лицам, открыто выражающим свою религиозную веру, не стоит надеяться остаться вне критики. Такие лица должны проявлять терпимость и мириться с тем, что другие отрицают их религиозные убеждения и даже распространяют учения, враждебные их вере. Вместе с тем оценке подлежат способы критики или отрицания религиозных учений и убеждений. Государство может быть привлечено к ответственности, если оно не обеспечивает спокойного пользования предусмотренным статьей 9 ЕКПЧ правом всем, кто придерживается этих учений и убеждений [13].

С позиции религиозного плюрализма следует оценивать и возможные ограничения свободы слова в связи с защитой религиозных чувств отдельных групп верующих, что не исключает, однако, однозначный запрет любых высказываний, публикаций и материалов, направленных на разжигание религиозной розни или имеющих явную цель оскорбления верующих. О необходимости соблюдения осторожности, деликатности в данной сфере свидетельствуют «карикатурные скандалы», связанные с публикацией в СМИ Франции оскорбительных для религиозных чувств мусульман изображений.

2.3. Ограничение свободы информации в защиту государства

Защита государства сопряжена с обеспечением национальной безопасности и его территориальной целостности. В практике ЕСПЧ известно дело по жалобе, поданной против Турции, в связи с уголовным преследованием журналистов за политические высказывания в условиях угрозы безопасности на юго-востоке страны. Суд признал допустимым вмешательство тогда, когда в публикациях содержались прямые призывы к насилию. По факту имела место публикация редактором писем читателей, содержащих критику действий государственной власти в такой форме, которая фактически в условиях сепаратистского движения и нестабильной ситуации в регионе являлась призывами к насилию и подстрекательством к враждебности.

В одном из постановлений Конституционный Суд РФ проверил на конституционность Указ Президента РФ от

30 ноября 1994 года № 2137. Этот акт устанавливал полномочие Роскомпечати лишать аккредитации журналистов, работающих в зоне вооружённого конфликта, за передачу недостоверной информации, пропаганду расовой или религиозной неприязни. Из Указа следовало, что оценка деятельности журналистов осуществляется в административном, то есть внесудебном, порядке. Конституционный Суд РФ пришёл к выводу: подобное ограничение есть не что иное, как форма введения цензуры, что явно противоречит как Конституции РФ, так и действующему законодательству.

Защите интересов государства служат ограничения, признаваемые допустимыми для защиты и поддержания авторитета судебной власти. В рамках защиты судебной системы можно выделить

1) «процессуальные» гарантии — связанные с обеспечением нормального хода судебного разбирательства, в том числе и в информационном аспекте освещения в СМИ;

2) «материальные» гарантии — связанные со статусом судей и авторитетом судебной системы в целом.

В связи с защитой процессуальных прав обвиняемого (права на квалифицированную юридическую помощь и права пользоваться услугами адвоката на всех стадиях уголовного судопроизводства) Конституционный Суд РФ

проверил нормы Закона РФ «О государственной тайне», на основании которых обвиняемому было отказано в привлечении выбранного им адвоката из-за отсутствия у него допуска к сведениям, составляющим государственную тайну. В Постановлении от 27 марта 1996 г. № 8-П Суд констатировал противоречие такой практики гарантиям процессуального статуса обвиняемого и права на защитника принципам состязательности в уголовном процессе, несоразмерность такого ограничения целям защиты государственной тайны (признав вместе с тем правомерными такие меры, как проведение закрытого судебного заседания, ответственности участников за разглашение сведений).

Критика судей была предметом рассмотрения Европейского Суда в деле *De Haes and Gijssels v. Belgium, 1997*. Согласно факту дела журналисты-заявители были привлечены к гражданско-правовой ответственности за несколько опубликованных статей с резкой критикой и обвинениями судей Апелляционного суда Антверпена в пристрастности при рассмотрении конкретного дела. В своём решении ЕСПЧ признал нарушенными предусмотренные статьёй 10 ЕКПЧ права заявителей, подтвердив особую роль СМИ в демократическом обществе — в том числе и при освещении судебных процессов, особенно если эти процессы имеют общественное значение.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека
2. Международный пакт о гражданских и политических правах
3. Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод
4. Конституция Российской Федерации
5. Зорькин, В. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. — 3-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. — 1040 с.
6. Сальвиа, М. Прецеденты Европейского суда по правам человека: судебная практика с 1960 по 2002 г. / М. Сальвиа; науч. ред. Ю. Ю. Берестнева; пер. с фр. А. А. Жуковой, Г. А. Пашковской; Ассоциация Юридический центр. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 1072 с.
7. Тузмухамедов, Б. Р. Международное право: учебник / отв. ред. Б. Р. Тузмухамедов. — 4-е изд., перераб. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 576 с.
8. Туманов, В. А., Энтин, Л. М. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практика ее применения / под общ. ред. В. А. Туманова и Л. М. Энтина. — М.: Издательство НОРМА, 2002. — 336 с.
9. *Margareta and Roger Andersson v. Sweden*, ECtHR, 1992
10. *Tolstoy Miloslavsky v. the United Kingdom*, ECtHR, 1995
11. *Casado Coca v. Spain*, ECtHR, 1994
12. *Vogt, v. Germany*, ECtHR, 1995
13. *Oberschlick, v. Austria*, ECtHR, 1991
14. *Worm, v. Austria*, ECtHR, 1997
15. *Kokkinakis, v. Greece*, ECtHR, 1993

Основные подходы к определению показателей эффективности и результативности деятельности руководителей органов исполнительной власти

Крикун Яна Юрьевна, магистрант

Коми республиканская академия государственной службы и управления

В статье рассмотрены основные подходы к определению показателей эффективности и результативности деятельности руководителей органов исполнительной власти. Выявлены и обозначены проблемные зоны. Сформулированы рекомендации по совершенствованию системы показателей.

Ключевые слова: показатели эффективности и результативности, оценка деятельности, руководители органов исполнительной власти, управление по результатам.

На сегодняшний день одним из ведущих направлений государственного строительства является реформирование государственного управления. Это направление нацелено на поднятие конкурентоспособности и авторитета государственной службы на основе внедрения современных технологий подбора и расстановки кадров, процедур оценки качества работы, эффективного взаимодействия органов исполнительной власти со структурами гражданского общества.

В систему государственного управления активно внедряются современные методы управления: управление по результатам и бюджетирование, ориентированное на результат, оценка эффективности управленческого процесса, которые были заимствованы из корпоративного сектора экономики [1; с. 195].

Ключевым нововведением по сравнению с действующими ранее должностными инструкциями является включение в должностной регламент показателей оценки эффективности и результативности деятельности не только лиц, замещающих государственные должности, но и в регламенты государственных служащих.

Особенно сложной является проблема выбора показателей оценки эффективности и результативности деятельности органов исполнительной власти и их руководителей, а также построение единой системы управления эффективностью на разных уровнях государственного управления — государственных органов исполнительной власти, их служб и агентств, структурных подразделений органов исполнительной власти, руководителей и государственных служащих.

Под показателем результативности понимается описательный или количественный индикатор, характеризующий результат деятельности или успешность движения к достижению поставленной цели [3; с. 67].

В Указе Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» приведены обобщенные показатели эффективности и результативности деятельности государственных органов [4].

Однако, показатели эффективности и результативности деятельности руководителей органов исполнительной власти

в данном документе отсутствуют. Именно поэтому считаем целесообразным уделить особое внимание именно разработке показателей эффективности и результативности деятельности руководителей органов исполнительной власти.

В мировой практике существует большое количество методов и способов построения систем показателей результативности. Однако, широкую популярность получили принципы построения «сбалансированной системы показателей» (Balanced Scorecard — BSC) и определения «ключевых показателей результативности» (Key Performance Indicators — KPI). Если в системе BSC больше внимания уделяется взаимосвязи отдельных показателей результативности между собой с целью максимизации оценки их совокупного влияния на конечный эффект, то система KPI построена на выборе наиболее важных показателей результативности, в максимальной степени характеризующих конечный эффект.

Другой проблемой является выбор оптимального количества критериев оценки результативности. Если их будет слишком много, то сложность оценки и издержки на мониторинг большого количества показателей могут превысить положительный эффект от практического применения показателей результативности. Если же, наоборот, показателей недостаточно, то может проявиться «эффект искажающего поведения» со стороны лиц, замещающих государственные должности, когда они переносят все внимание на виды деятельности, которые в конечном итоге будут измерены показателями и «забывают» об остальных должностных обязанностях [3; с. 74].

В практике стран Европы и Америки при оценке эффективности и результативности деятельности лиц, замещающих государственные должности, используются следующие типы показателей: показатели конечного результата; показатели промежуточного результата; показатели процесса.

Федеральные органы исполнительной власти США проводят измерение результатов своей деятельности и оценку последствий этих результатов. Деятельность руководителей органов исполнительной власти оценивается на основе ежегодных индивидуальных планов деятельности, нацеленных на достижение задач органа государственной власти [2; с. 96].

Планы содержат краткое описание операционного процесса, задействованных ресурсов, показателей, на основании которых будет осуществляться оценка достигнутых результатов, включая данные по этим показателям на начало оцениваемого периода.

Ежегодный план деятельности, разрабатываемый каждым федеральным органом исполнительной власти, устанавливает цели, позволяющие определить прогресс в выполнении программ, находящихся на исполнении у конкретного ведомства. Цели ежегодных планов, соответственно, должны быть объективными и поддающимися количественному измерению.

На наш взгляд, будет целесообразным внедрение в российскую практику использования индивидуальных планов деятельности для руководителей органов исполнительной власти. На сегодняшний день такая практика применяется в Республике Коми. Несмотря на то, что в ряде субъектов Российской Федерации перечень показателей эффективности и результативности деятельности руководителей органов исполнительной власти устанавливается нормативным актом субъекта, в Республике Коми данные показатели установлены планом-заданием конкретного руководителя.

По нашему мнению, это является несомненным «плюсом» системы государственного управления Республики Коми, так как планы-задания более «гибкие» и «подвижные» документы. Несмотря на то, что в связи с этим в других субъектах уровень информационной открытости выше, так как нормативно-правовые акты находятся в открытом доступе, такая система имеет ряд неудобств. Так как проблемы в развитии государственного органа исполнительной власти ежегодно могут меняться, то может возникнуть ситуация, когда старые показатели уже не решают проблему и требуют замены. Однако, гораздо легче внести изменения в план-задание руководителя органа исполнительной власти, нежели менять существующий нормативно-правовой акт.

Кроме того, в рамках индивидуального плана руководителя органа исполнительной власти предлагаем разделить показатели эффективности и результативности деятельности на две группы:

1. Типовые показатели, характеризующие сроки исполнения документов, отсутствие нарушений законодательства, выполнение планов работы и т.д.

2. Специфические (отраслевые) показатели, связанные со спецификой деятельности государственного органа (они должны устанавливаться исходя из реальной компетенции данного органа власти).

Типовые показатели эффективности и результативности деятельности должны характеризовать организацию работы руководителя; специфические показатели эффективности и результативности деятельности должны

характеризовать качественное развитие соответствующей отрасли.

Считаем обязательным включение в индивидуальный план руководителя обеих групп показателей, так как несмотря на удобство и легкость ведения учета типовых показателей, характеризующих сроки и качество исполнения документов, они не отражают, как развивается отрасль. Именно специфические показатели стимулируют должностных лиц развивать ту или иную отрасль государственного управления.

В каждой группе рекомендуем подобрать определенное количество показателей эффективности и результативности. При выборе показателей следует учитывать следующие параметры: конкретность показателя; для количественных показателей — простота вычисления; непосредственная зависимость специфических показателей с работой органа исполнительной власти.

На основе проведенного анализа оценки эффективности и результативности деятельности руководителей органов государственной власти должны получать денежные поощрения (премии). Таким образом, премирование руководителей органов государственной власти должно нести в себе функцию стимулирования выполнения должностных обязанностей более качественно и на более высоком профессиональном уровне.

Основными «плюсами» данной системы определения эффективности и результативности профессиональной деятельности руководителей органов исполнительной власти являются:

1. Разграничение показателей эффективности профессиональной деятельности лиц, занимающих государственные должности, на типовые и отраслевые. Неоднократное невыполнение отраслевых показателей влечет за собой понижение в должности или увольнение, достижение показателей позволяет сделать вывод о том, что руководитель заслуживает поощрения. Невыполнение типовых показателей говорит о неумении руководителя организовать работу подчиненных.

2. Учет показателей эффективности деятельности органа исполнительной власти при оценке индивидуальных результатов работы руководителя данного органа власти.

3. Проведение анализа возможностей реализации системы измерения эффективности деятельности руководителей органов исполнительной власти с позиций измеримости, рациональности и экономичности.

4. Формирование показателей эффективности и результативности деятельности без абсолютизма — невозможности допущения ошибок.

5. Анализ причин отклонений от установленных показателей с последующим своевременным внесением требуемых изменений и их реализации.

Литература:

1. Алижанова, З. Р. Оценка эффективности управления в системе государственной службы // Социология власти. 2010. № 2. с. 195–202.

2. Госслужба на Западе: информация к размышлению // Человек и труд. 2001. № 3. с. 96.
3. Клищ, Н. Н. Показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих // Государственная служба. 2007. № 3. С. 67–74.
4. Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 28.04.2016).

Систематизация налогового законодательства

Куценко Андрей Александрович, магистрант

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье дается определение понятия «систематизация налогового законодательства». Автором анализируются четыре вида систематизации налогового законодательства: учет нормативных актов, инкорпорация, консолидация, кодификация; делается вывод о том, что в отличие от других отраслей права в финансовом праве кодификация осуществляется на уровне подотраслей.

Ключевые слова: *налоговое законодательство, систематизация налогового законодательства, кодификация, инкорпорация, финансовое право.*

Налоговое законодательство представляет собой совокупность нормативных правовых актов, регулирующих налоговые отношения. Периодически возникает потребность привести их в соответствующую систему в целях устранения противоречий и коллизий, обеспечения единства правоприменительной практики.

Систематизация налогового законодательства — это упорядочение нормативных правовых актов, регулирующих налоговые отношения, приведение их в определенную систему. Систематизация законодательства необходима для обеспечения доступности налогово-правовых предписаний, удобства пользования ими, устранения недействующих или устаревших юридических норм, признания права одной из высших социальных ценностей [1].

В юридической науке выделяют четыре вида систематизации налогового законодательства: учет нормативных актов, инкорпорацию, консолидацию, кодификацию.

Отечественный и зарубежный опыт правоприменительной деятельности показывает, что во многом уровень правовой культуры налогоплательщиков и налоговых органов, степень гарантированности их прав и законных интересов зависит от степени налаженности работы с нормативно-правовыми актами [2].

Четко налаженный учет налогового законодательства позволяет, в частности:

— налогоплательщикам знать и правильно использовать свои права; выполнять возложенные обязанности; принимать локальные нормативные акты в соответствии с требованиями налогового законодательства; отстаивать свои права и законные интересы в административном и судебном порядке; давать квалифицированные юридические заключения по спорным вопросам теории и практики налогового права;

— налоговым органам правильно толковать и применять нормы налогового права; предоставлять налогоплательщикам информацию о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах и сборах в соответствии с положениями статьи 21 Налогового кодекса Российской Федерации;

— финансовым органам разрабатывать подзаконные нормативные акты, не противоречащие Налоговому кодексу Российской Федерации; давать квалифицированные письменные разъяснения по вопросам применения налогово-правовых предписаний.

Учет налогового законодательства строится на основе следующих принципов:

1) полнота информационного массива, позволяющая осуществлять фиксацию и выдачу всего объема необходимой информации;

2) достоверность информации (используются официальные источники опубликования нормативных правовых актов, регулирующих налоговые отношения);

3) удобства пользования [3, с. 625–626].

Наиболее простой вид учета налогового законодательства — это фиксация реквизитов нормативных правовых актов в хронологическом, алфавитно-предметном или системно-предметном порядке. Хронологический принцип означает, что законодательные и подзаконные акты располагаются в порядке их принятия. При алфавитно-предметном учете нормативные акты фиксируются по предметным рубрикам (например, по видам налоговых платежей).

Более совершенной формой учета нормативно-правовых актов является карточный учет. Это создание системы карточек, объединенных в определенную систему. Карточки содержат информацию об основных реквизитах нормативных правовых актов, на них может располагаться полный текст.

Третья форма учета налогового законодательства — ведение контрольных текстов действующих нормативных правовых актов (включает в себя деятельность по внесению изменений, дополнений в тексты нормативных актов с указанием актов, на основании которых это делается).

В деятельности субъектов налогового права могут сочетаться различные формы учета налогового законодательства, взаимно дополняющие друг друга.

В последние годы доминирующим стал автоматизированный учет налогового законодательства. Он стал возможен благодаря развитию компьютерной техники и технологий. Создание автоматизированных информационно-поисковых систем (таких например, как «Консультант Плюс», «Гарант») позволяет учитывать практически неограниченный объем правовой информации, получить информацию по любому фискальному платежу в максимально сжатые сроки.

Инкорпорация — это форма систематизации путем объединения нормативных правовых актов, регулирующих налоговые отношения в сборник. При этом каждый нормативный правовой акт сохраняет свое самостоятельное юридическое значение.

В процессе инкорпорации содержание нормативных правовых актов не меняется. В целях удобства их пользования может быть проведена внешняя обработка нормативных актов: в первоначальный текст внесены официальные изменения, исключены статьи и пункты, утратившие юридическую силу.

Инкорпорация считается самым простым видом систематизации. Инкорпорация бывает официальная и неофициальная.

Субъектами официальной инкорпорации выступают компетентные органы государственной власти. В результате инкорпорации появляются унифицированные сборники, которые по своей сути являются способом переиздания действующих правовых предписаний. Главная задача проведения официальной инкорпорации — помочь правоприменителю быстро найти нужную налоговую норму.

Объединение нормативных правовых актов, регулирующих налоговые отношения, осуществляется в основном по хронологическому и предметному принципам.

Неофициальную инкорпорацию могут проводить как физические, так и юридически лица. Ее результатом выступают сборники нормативных актов по вопросам налогообложения, которые издаются в учебных либо просветительских целях. На неофициальные инкорпорационные материалы нельзя ссылаться в процессе рассмотрения налогово-правовых споров. Они формируются по усмотрению инкорпоратора, не могут быть признаны официальными источниками опубликования актов законодательства о налогах и сборах.

Консолидация представляет собой форму систематизации, при которой нормативные акты объединяются без изменения их содержания в единый акт. При этом в от-

личие от инкорпорации каждый из данных нормативных правовых актов теряет свое самостоятельное юридическое значение. В юридической науке считается, что консолидация занимает промежуточное место между инкорпорацией и кодификацией, ею используют в том случае, когда нет возможности провести кодификацию законодательства. Применительно к налоговому законодательству консолидация как форма систематизации не применяется, поскольку она фактически противоречит сути налогов как обязательных индивидуально безвозмездных платежей.

Четвертая форма систематизации называется кодификация. Она выражается в объединении нескольких нормативных правовых актов в единый логически выверенный новый правовой акт. В процессе кодификации устраняются устаревшие правовые предписания, создаются новые, устраняются противоречия и коллизии между ними.

Кодификация отличается от инкорпорации налогового законодательства тем, что:

- инкорпорация нацелена на оказание помощи правоприменителю, это вид систематизации, который в отличие от кодификации, не связан с существенной переработкой налогово-правовых предписаний; инкорпорация позволяет поддерживать налогово-правовые нормы в «рабочем состоянии», кодификация — создавать новые;

- инкорпорация представляет собой фактически техническую обработку нормативных правовых актов, регулирующих налоговые отношения; кодификация связана с нормами налогового права, налогово-правовыми институтами;

- инкорпорация и кодификация отличаются по конечному результату, итогом кодификации налогового законодательства становится новый и по форме, и по содержанию нормативный правовой акт, возглавляющий иерархическую систему нормативных актов;

- кодификация, в отличие от инкорпорации, может осуществляться исключительно органами государственной власти.

Кодификация налогового законодательства, по сути, является формой правотворчества, поскольку она предполагает не только обобщение действующих предписаний, но и создание новых, устранение противоречий и коллизий, замену устаревших правовых конструкций на новые. Это наиболее сложный и трудоемкий вид систематизации.

Результатом кодификации налогового законодательства стало появление части первой и части второй Налогового кодекса Российской Федерации. Данный кодификационный акт является основным в сфере налогообложения, он содержит базовые понятия и принципы налогообложения, ему должны соответствовать все иные нормативные правовые акты, регулирующие налоговые отношения. Это внутренне единый документ, нацеленный на обеспечение стабильности налогообложения. Имеет сложную структуру, делится на части и главы.

В отличие от других отраслей права в финансовом праве кодификация осуществляется на уровне подотраслей [4].

Литература:

1. Мирошник, С. В. Право в современном понимании // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2.
2. Мирошник, С. В. Проблемные вопросы субъективной стороны налогового правонарушения // Государство и право. 2002. № 4.
3. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М. Н. Марченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2007.
4. Мирошник, С. В. Финансовая система России и мегарегулятор: осмысление новой финансово-правовой реальности // Банковское право. 2015. № 3.

Особенности налогово-правовых предписаний

Куценко Андрей Александрович, магистрант

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье анализируется понятие, признаки норм налогового права; выделяются их особенности. Автор делает вывод о том, что структура налогово-правовых предписаний может быть различной в зависимости от того, какой способ воздействия на участников налоговых правоотношений она закрепляет. Представленная классификация позволяет сформировать целостное представление о многообразии налогово-правовых предписаний.

Ключевые слова: налоговое право, норма налогового права, финансовое право, структура правовой нормы.

Нормы налогового права представляют собой формально-определенные общеобязательные установленные государством правила поведения в сфере налогообложения.

Нормы налогового права являются, с одной стороны, разновидностью юридических норм, с другой разновидностью норм финансового права (поскольку мы рассматриваем налоговое право как подотрасль финансового права).

Нормы налогового права как часть российского права в целом обладают следующими признаками:

- являются правилами поведения субъектов права;
- определяют меру возможного и должного поведения лица;
- носят общеобязательный характер, так как адресованы всем участникам регулируемых отношений;
- имеют государственно-властный характер, поскольку устанавливаются субъектами публичной власти — государством, муниципальными образованиями; налогово-правовая норма является критерием оценки поведения субъекта с точки зрения его правомерности или противоправности;
- имеют определенные специально-юридические формы своего выражения (нормативный правовой акт либо решение Конституционного Суда Российской Федерации).

Специфические признаки норм налогового права обусловлены особенностями предмета и метода финансово-правового регулирования [1, с. 84].

Налогово-правовые предписания отличаются от иных норм права по своему целевому назначению. Они предназначены регулировать общественные отношения, возни-

кающие в связи с денежных фондов, предназначенных для финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований.

Следующая особенность налогово-правовых предписаний выражается в том, что они являются средством реализации публичных и частных интересов в сфере налогообложения, что обусловлено принадлежностью финансового права к публичному праву, а также необходимостью обеспечения баланса интересов субъектов налоговых правоотношений [2].

Нормам налогового права свойственна также нестабильность. Налоговые отношения являются разновидностью экономических отношений, поэтому, они подвержены различным экономическим колебаниям (например, существенное влияние на сферу налогообложения оказывает финансовый кризис), что в свою очередь влияет на состояние механизма финансово-правового регулирования.

Ряд ученых обращают внимание на такую особенность норм налогового права, как политическая направленность [1, с. 86], поскольку налогово-правовые предписания, как и другие нормы финансового права, направлены на обеспечение фактического поведения субъектов права требования государственной налоговой политики. Именно эта особенность позволила М. В. Карасевой сделать вывод о том, что финансовое право есть «политически напряженная» отрасль права [3, с. 25–42].

Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих решений отметил, что нормы права, в том числе и финансового, проявляют свое регулятивное воздействие

на общественные отношения «не сами по себе, а в связи с целями государственной экономической политики, включая финансовую политику и финансовое регулирование в их конституционно-правовом смысле. На этой основе в Российской Федерации как правовом социальном государстве гарантируются надлежащие финансовые условия осуществления программ социального развития, обеспечения прав и свобод человека и гражданина» [4].

Специфика норм налогового права заключается и в том, что они являются результатом правотворчества компетентных государственных органов, выступающих от имени Российской Федерации. Особым субъектом налогового права выступает Российская Федерация, которая как властвующий субъект определяет налоговую правосубъектность как свою собственную, так и других участников налоговых правоотношений. Право устанавливать налоги является суверенным правом государства.

Нормы налогового права по характеру являются императивными, как правило, обязывающими, что обусловлено действием основного метода правового регулирования налоговых отношений. Государство, устанавливая налоги, принуждает субъектов совершать только одно действие — уплачивать фискальные платежи в установленные сроки. Государственные органы, действующие от имени государства, также связаны законом [5]. Их свобода воли значительно ограничена налогово-правовыми предписаниями

Норма налогового права имеет определенную структуру, под которой понимается ее внутреннее строение.

Налогово-правовое предписание состоит из тех же элементов, что и любая другая юридическая норма, а именно: гипотезы, диспозиции и санкции.

Гипотеза — это часть юридической нормы, содержащая условия действия соответствующего правила поведения. Условие действия нормы определяется путем закрепления юридических фактов, то есть тех жизненных обстоятельств, с которыми законодатель связывает возникновение налоговых правоотношений.

Гипотезы норм налогового права в зависимости от их строения могут быть сложными и простыми. Простая гипотеза содержит только одно условие, с которым связывается реализации данного правила поведения. Например, простая гипотеза содержится в статье 79 Налогового кодекса РФ (условие — установление налоговым органом факта излишне взысканного налога). Сложная гипотеза отличается тем, что включает в себя два и более условия. Например, статьей 74.1 НК РФ определены условия, предъявляемые к банкам, имеющим право выдать налогоплательщикам банковские гарантии.

Нормы налогового права могут содержать альтернативные гипотезы, которые в отличие от сложной гипотезы

приводят в действие правовое предписание при наличии хотя бы одного из нескольких перечисленных условий. Примером может служить статья 76 НК РФ, определяющая основания приостановления операций по счетам в банках налогоплательщиков — организаций.

В юридической науке обращается внимание на необходимость четкого выделения гипотезы налогово-правового предписания, поскольку без этого невозможна ее реализация в духе признаваемых правовых ценностей.

Диспозиция — часть юридической нормы, содержащей само правило поведения. Диспозиция содержит идеальную модель поведения в налоговой сфере. В зависимости от формы выражения диспозиции бывают дозволяющие, запрещающие, обязывающие. В налоговом праве в силу действия основного метода финансового права преобладают диспозиции последнего вида.

Санкция — это часть юридической нормы, предусматривающая, как правило, меры налоговой ответственности на нарушение установленных правил поведения в налоговой сфере. Санкции предусматривают меры государственного принуждения. Санкции могут быть абсолютно-определенные либо относительно-определенные.

Рассматривая структуру налогово-правовых норм, следует учитывать, что их структура не может быть одинаковой, поскольку они имеют разное содержание, закрепляют различные способы воздействия на участников налоговых правоотношений (обязывание, запрет, дозволение) [6].

Нормы налогового права весьма разнообразны, их можно классифицировать по различным основаниям.

В зависимости от юридической силы можно выделить нормы, содержащиеся в актах законодательства о налогах и сборах, решениях Конституционного Суда Российской Федерации, подзаконных нормативных правовых актах.

Функции, выполняемые налоговым правом, позволяют различать регулирующие (упорядочивают налоговые отношения путем установления прав и обязанностей субъектов) и охранительные (предусматривают меры негативного воздействия за совершение налоговых правонарушений) налогово-правовые предписания.

В зависимости от территории действия нормы налогового права подразделяются на федеральные (действуют на территории всей Российской Федерации, например, нормы Налогового кодекса Российской Федерации), региональные (распространяют свое действие в пределах субъекта Российской Федерации) и местные (действие ограничено территорией муниципального образования).

Анализ норм налогового законодательства позволяет оценить налоговое право как одну из высших социальных ценностей [7].

Литература:

1. Финансовое право Российской Федерации: учебник / коллектив авторов; под ред. М. В. Карасевой. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2012.

2. Мирошник, С. В. Проблемные вопросы субъективной стороны налогового правонарушения // Государство и право. 2002. № 4.
3. Карасева, М. В. Бюджетное и налоговое право России (политический аспект). М., 2003.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2004 № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.
5. Мирошник, С. В. Финансовая система России и мегарегулятор: осмысление новой финансово-правовой реальности // Банковское право. 2015. № 3.
6. Мирошник, С. В. Правовой стимул: понятие, структура // Бизнес в законе. 2013. № 5.
7. Мирошник, С. В. Право в современном понимании // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2.

К вопросу о плательщиках налога на прибыль организаций

Куценко Кирилл Александрович, магистрант

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье анализируется круг плательщиков налога на прибыль организаций. В целях устранения неопределенности в налоговом законодательстве предлагается законодательно закрепить обязанность органов государственной власти и местного самоуправления уплачивать налог на прибыль организаций с дивидендов, а также процентов по государственным и муниципальным ценным бумагам.

Ключевые слова: налог на прибыль организаций, Налоговый кодекс Российской Федерации, плательщики налога на прибыль организаций, налоговая обязанность, налоговая правосубъектность.

Согласно статье 246 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщиками налога на прибыль являются:

- российские организации;
- иностранные организации, осуществляющие свою деятельность в Российской Федерации через постоянные представительства и (или) получающие доходы от источников в Российской Федерации.

Не признаются налогоплательщиками:

- организации, являющиеся иностранными организаторами XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи или иностранными маркетинговыми партнерами Международного олимпийского комитета в отношении доходов, полученных в связи с организацией и проведением XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи; а также организации, являющиеся официальными вещательными компаниями в отношении доходов от осуществляемых в соответствии с договором, заключенным с Международным олимпийским комитетом или уполномоченной им организацией операций по производству продукции средств массовой информации в период организации XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи; производству и распространению продукции средств массовой информации (в том числе осуществление официального теле- и радиовещания, включая цифровые и иные каналы связи)

в период проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи [1];

- FIFA (Federation Internationale de Football Association) и дочерние организации FIFA, указанные в Федеральном законе «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

- законодательно определенные конфедерации, национальные футбольные ассоциации, производители медиаинформации FIFA, поставщики товаров (работ, услуг) FIFA и являющиеся иностранными организациями, в отношении доходов, полученных при осуществлении ими деятельности, связанной с осуществлением нормативно определенных мероприятий [2].

Освобождены от уплаты налога на прибыль организации, применяющие такие виды специальных налоговых режимов, как:

- систему налогообложения для сельскохозяйственных производителей; упрощенную систему налогообложения (но при этом они обязаны уплачивать налог на прибыль с доходов в виде дивидендов и процентов по государственным и муниципальным ценным бумагам);
- систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности.

Не признаются плательщиками налога на прибыль так же организации, занимающиеся игорным бизнесом (п. 9 ст. 274 НК РФ).

Освобождение от уплаты налога на прибыль не влечет за собой утрату вышеперечисленными организациями статуса налогового агента. В законодательно установленных случаях — при выплате дивидендов, определенных доходов иностранным организациям — они обязаны исчислить и перечислить в бюджеты различных уровней соответствующие суммы налога на прибыль.

В юридической науке дискуссионным является вопрос о том, являются ли публично-правовые образования, в частности, Российская Федерация, плательщиком налога на прибыль. Спор обусловлен тем, что Налоговый кодекс Российской Федерации на него не отвечает. В теории и практике налогового права сложились две прямо противоположные точки зрения.

Большинство ученых и практиков считают, что Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования не могут выступать в качестве налогоплательщиков. Только Российской Федерации принадлежит суверенное право устанавливать налоги и сборы. Такую же точку зрения занимают Министерство финансов Российской Федерации, органы судебной власти при разрешении налоговых споров [3].

В то же время, согласно позиции того же Министерства финансов Российской Федерации, если участником правоотношения являются органы государственной власти (выступают от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации), имеющие статус юридического лица, они могут выступать плательщиками налога на прибыль. Например, в случае получения доходов в виде дивидендов по акциям, принадлежащим Российской Федерации, территориальное управление Федерального агентства по управлению федеральным имуществом обязано исчислить и уплатить с данных сумм налог на прибыль [4]. Имеется и подтверждающая данный вывод судебная практика [5].

В целях устранения противоречий, принимая во внимание, что налог на прибыль распределяется между бюджетами различных уровней, предлагается внести изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации, дополнив статью 246 Налогового кодекса Российской Федерации пункт 1 подпунктом 4 следующего содержания: «Признаются плательщиками налога на прибыль органы государственной власти и местного самоуправления, получающие доходы в виде дивидендов, а также в виде процентов по государственным и муниципальным ценным бумагам».

Еще одним дискуссионным является вопрос о том, являются ли плательщиками налога на прибыль организации, не имеющие доходов. На наш взгляд, возникновение данного вопроса обусловлено нечеткостью определения предмета исследования, определенной узостью рассмотрения проблемы [6]. При ответе на данный вопрос речь должна идти не о перечислении плательщиков

или неплательщиков налога на прибыль, а о моменте появления у организации налоговых обязанностей, обусловленных наличием или отсутствием у нее финансовой (налоговой) правосубъектности.

Как известно, налоговая правосубъектность представляет собой это право признаваться и быть субъектом финансового (налогового) права [7]. Организации обладают частной финансовой правосубъектностью; они, подчиняясь публичным интересам, выступают в качестве функционально подчиненной стороны в налоговых правоотношениях. Частная финансовая правосубъектность в полном объеме возникает у организаций с момента государственной регистрации в качестве юридического лица. Соответственно, организация приобретает статус налогоплательщика с момента государственной регистрации в качестве юридического лица независимо от получения доходов (если организация занимается предпринимательской деятельностью с нарушением требованием действующего законодательства — без государственной регистрации — с момента начала ее осуществления; отсутствие факта регистрации не освобождает ее от привлечения к ответственности). Не имея доходов, организация не будет уплачивать налог на прибыль организаций, но будет выполнять иные налоговые обязанности.

Плательщики налога на прибыль организаций обладают как общими правами и обязанностями, так и специальными. Специальные права и обязанности определены главой 25 Налогового кодекса Российской Федерации. Они представляют собой меры возможного и должного поведения исключительно плательщиков налога на прибыль, определяя, таким образом, границы желательного и нежелательного поведения лица [8].

Круг плательщиков налога на прибыль широк. Их можно классифицировать по различным основаниям. Предлагается выделять в зависимости от порядка:

- исчисления и уплаты налога на прибыль индивидуальных налогоплательщиков и налогоплательщиков, являющихся ответственными участниками консолидированной группы налогоплательщиков;

- установления налоговой базы плательщиков налога на прибыль обычных и особых. К последней группе относятся организации, имеющие определенный правовой статус, влияющий на режим налогообложения прибыли. Так, например, согласно положениям НК РФ особые группы налогоплательщиков составляют организации — участники регионального инвестиционного проекта; организации, имеющие статус резидентов территории опережающего социально-экономического развития; организации — налогоплательщики, являющиеся резидентами свободного порта Владивосток.

Дальнейшее совершенствование правового регулирования налога на прибыль должно идти на основе гармоничного сочетания государства и плательщиков налога на прибыль как основных участников налоговых правоотношений [9].

Литература:

1. См.: Федеральный закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6071; Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3400.
2. Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ (ред. от 08.06.2015) «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2013. № 23. Ст. 2866; Собрание законодательства РФ. 2015. № 24. Ст. 3368.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 98 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений главы 25 Налогового кодекса Российской Федерации»; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 27.03.2008 № Ф03-А37/08–2/696 по делу № А37–1763/2007–15; Постановление ФАС Поволжского округа от 21.11.2007 по делу № А57–6949/06// СПС «Гарант».
4. Письмо Минфина РФ от 12.12.2005 № 03–03–04/4/99// СПС «Гарант».
5. Постановление ФАС Уральского округа от 04.08.2005 № Ф09–3272/05-С7// СПС «Гарант».
6. Путеводитель по налогам. Энциклопедия спорных ситуаций по налогу на прибыль// СПС «Консультант Плюс».
7. См.: Мирошник С. В. Субъекты финансового права// Бизнес в законе. 2012. № 2.
8. См.: Мирошник С. В. Право в современном понимании// Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2.
9. См.: Мирошник С. В. Финансовая система России и мегарегулятор: осмысление новой финансово-правовой реальности// Банковское право. 2015. № 3.

Льготы по налогу на прибыль организаций

Куценко Кирилл Александрович, магистрант

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье анализируются льготы по налогу на прибыль организаций; делается вывод о том, что успешное развитие экономики возможно только в том случае, если помимо налоговых льгот будут использованы и иные механизмы правового стимулирования предпринимательской деятельности. Предлагается ввести постоянный мониторинг налоговых льгот в целях определения их эффективности.

Ключевые слова: налог на прибыль организаций, налоговые льготы, налогоплательщики, правовой стимул, эффективность налоговых льгот, мониторинг налоговых льгот.

Льгота по налогу на прибыль организаций представляет собой специальное право, предоставляемое отдельным категориям налогоплательщиков. Это мера возможного поведения налогоплательщика, выражающаяся в полном или частичном освобождении от уплаты налога на прибыль организаций или облегченном исполнении иных налоговых обязанностей.

Налоговые льготы в целом, и льготы по налогу на прибыль в частности, имеют вторичный характер [1]. Они производны от основной налоговой обязанности лица — обязанности уплачивать законно установленные налоги и сборы.

Льготы по налогу прибыль:

— выступают правоммерными исключениями из общих правил налогообложения, предусмотренными главой 25 НК РФ;

— отражают публичные и частные интересы в сфере налогообложения;

— воплощают в налогово-правовых предписаниях принципы справедливости и равенства.

Данные черты позволяют рассматривать льготы по налогу на прибыль важнейшим элементом правового режима налогообложения, строящимся на основе гармоничного сочетания интересов государства и налогоплательщиков.

Льготы по налогу на прибыль весьма разнообразны. Их можно классифицировать по различным основаниям.

Анализ положений Налогового кодекса Российской Федерации позволяет в зависимости от особенностей юридического оформления выделять четыре разновидности налоговых льгот:

— льготы в виде установления пониженных или дифференцированных ставок по налогу на прибыль;

— льготы в виде освобождения от уплаты авансовых платежей по налогу на прибыль;

— льготы в виде освобождения от уплаты налога на прибыль как элемента инвестиционного налогового кредита;

— дополнительные льготы по налогу на прибыль, вводимые по решению органов представительной власти субъектов Российской Федерации в части налога, зачисляемого в региональные бюджеты.

В зависимости от нормативно-правового акта, вводящего правомерные исключения, льготы по налогу на прибыль могут быть классифицированы на федеральные (предусмотрены НК РФ) и региональные (предусмотрены законами субъектов РФ в части прибыли, зачисляемой в региональные бюджеты).

Любое государство имеет широкие пределы усмотрения в области налогообложения. При этом нужно учитывать, что согласно требованиям действующих актов законодательства о налогах и сборах:

— льготы по налогу на прибыль могут вводиться только по решению представительных органов власти (федеральные в форме федерального закона, принимаемого Федеральным Собранием Российской Федерации; региональные в форме законом субъектов Российской Федерации, принимаемых законодательными органами власти субъектов РФ);

— льготы по налогу на прибыль относятся к числу факультативных элементов налогообложения, поэтому сокращение их числа, изменений условий применения нельзя рассматривать как нарушение прав налогоплательщиков. Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что льготы представляют собой институт, средство гарантирования прав граждан в отдельной сфере общественной жизни. Сами по себе законодательные изменения, выражающиеся в сокращении круга налогоплательщиков, пользующихся льготами, не означает ограничения или умаления их прав, поскольку ранее действовавшее налоговое законодательство только обеспечивало льготные условия реализации данных прав [2];

— льготы по налогу на прибыль, в том числе и дифференцированные налоговые ставки, не могут устанавливаться в зависимости от формы собственности или места происхождения капитала; в тоже время государство вправе предоставлять налоговые преимущества налоговым резидентам;

— актами законодательства о налогах и сборах запрещено предоставлять индивидуальные налоговые льготы; льготы по налогу на прибыль должны быть адресованы не конкретному лицу, а неопределенному кругу налогоплательщиков;

— льготы по налогу на прибыль являются правом налогоплательщика, поэтому он может отказаться полностью или частично от его использования. В случае использования налоговых преимуществ налогоплательщик обязан представить налоговым органам документы, подтверждающие его право на льготы.

В финансово-правовой науке продолжаются научные дебаты о целесообразности предоставления нало-

говых льгот. На наш взгляд, они соответствуют базовым идеям налогообложения, способствуют достижению конституционно значимых целей. Содержание конституционно-правовой обязанности уплачивать законно установленный налог на прибыль составляют реально складывающиеся налоговые правоотношения. Их правовое обеспечение может строиться одновременно исходя из необходимости установления единого налогового бремени и учета разных подходов к налогоплательщикам — организациям в зависимости от характера осуществляемой ими, например, предпринимательской деятельности.

В настоящее время Налоговым кодексом Российской Федерации предусмотрено более 120 налоговых льгот и преференций [3, с. 30–37]. Естественно возникает вопрос об эффективности их действия, необходимости сохранения в условиях финансового кризиса.

На наш взгляд, налоговые льготы обладают огромным стимулирующим воздействием. Они дают возможность оптимизировать налоговое бремя, поощрять инвестиционно-инновационную деятельность, что в свою очередь, ведет к увеличению получаемой прибыли, а следовательно, к росту налоговых поступлений в бюджет. При этом нужно учитывать, что развитие экономики возможно только в том случае, когда помимо налоговых льгот используется и иные механизмы стимулирования предпринимательской деятельности [4].

Налоговый кодекс Российской Федерации не предусматривает проведения мониторинга эффективности налоговых льгот. Это является существенным пробелом актов законодательства о налогах и сборах. Более того противоречит статье 3 НК РФ, согласно которой налоги, а следовательно, и налоговые льготы, должны иметь экономическое обоснование.

Проведенные исследования показывают, что налоговые льготы нельзя рассматривать как выпадающие доходы бюджета. Уменьшение доходной части бюджета обусловлено совершенно другими причинами [5]. В то же время отсутствие мониторинга эффективности действия налоговых льгот не позволяет иметь четкую картину преимуществ или недостатков той или иной льготы по налогу на прибыль.

Важнейшим элементом налоговой политики является проведение систематического анализа востребованности и обоснованности предоставляемых льгот по налогу на прибыль, а также результативности их действия. Данная информация важна в целях обеспечения баланса публичных и частных интересов в налоговых правоотношениях.

Научное осмысление действия налоговых льгот весьма важно для установления оптимальных границ налоговой автономии субъектов Российской Федерации в части правового регулирования налога на прибыль, зачисляемого в региональные бюджеты.

Система мониторинга льгот по налогу на прибыль, оценки результативности их действия дают возможность выделить и исключить, в конечном счете, неактуальные,

невостребованные налоговые преимущества; усилить правовые начала механизм налогового регулирования [6]. Получаемые аналитические данные имеют значение при подготовке проектов бюджетов в части формирования их доходной части, исключения появления «выпадающих доходов».

Выводы: совершенствование правовых основ взимания налога на прибыль организаций следует проводить по двум направлениям:

— развитие налогово-правовых предписаний, регулирующих налогообложение прибыли;

— создание и совершенствование методики оценки эффективности льгот по налогу на прибыль, основанной на оценке целевого характера использования финансовых средств, получаемых организациями в результате использования налоговых преимуществ.

Поддерживаем высказанное в науке налогового права предложение предоставлять льготы по налогу на прибыль на определенный период времени для решения конкретных социально-экономических задач. Целесообразно так же право налогоплательщика на получение налоговой льготы дополнить корреспондирующей обязанностью — представлять отчеты о результативности использования льгот по налогу на прибыль [3].

Целесообразно ввести льготы по налогу на прибыль для организаций — налогоплательщиков, внедряющих инновационные технологии осуществления предприни-

мательской деятельности. При этом все льготы должны быть экономически обоснованы — четко определены цели и задачи их введения.

Необходимо законодательно уточнить функции Счетной палаты Российской Федерации. Организацию и проведение мониторинга налоговых льгот следует выделить как самостоятельное направление ее деятельности. В связи с чем предлагается внести изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации», дополнить:

— статью 56 Налогового кодекса Российской Федерации пунктом 4 следующего содержания: «Счетная палата Российской Федерации ежегодно проводит мониторинг эффективности налоговых льгот. Отчет об эффективности налоговых льгот представляется в Правительство Российской Федерации и Государственную Думу в срок до 1 июня»;

— статью 13 Федерального закона от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» пунктом 6.1: «мониторинг эффективности налоговых льгот».

Анализ практики применения и оценки эффективности налоговых льгот по налогу на прибыль организаций является необходимым звеном оптимизации налогового регулирования в Российской Федерации, требующим системного подхода к обеспечению его правовых начал.

Литература:

1. Мирошник, С. В. Правовой стимул: понятие, структура // Бизнес в законе. 2013. № 5.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 361-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Северцева Бориса Игоревича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 43.4 и 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» // См.: СПС «Гарант».
3. Савина, О. Н., Жажин М. А. Налоговые льготы по налогу на прибыль организаций: актуальные вопросы оптимизации // Бухгалтер и закон. 2014. № 4.
4. Мирошник, С. В. Стимулирующие правоотношения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 4.
5. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов // СПС «Консультант Плюс».
6. Мирошник, С. В. Право в современном понимании // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2.

Анализ правового регулирования договора о неразглашении

Кюрегян Ашот Ашотович, аспирант
Российско-Армянский (Славянский) университет

Если договор — юридически обязывающее письменное обещание между двумя субъектами гражданских правоотношений о совершении или о воздержании совершения определённых действий, то «договор о неразглашении» является видом договора, в котором одна сторона в одностороннем порядке обязывается хранить ин-

формацию полученную от другой стороны при различных обстоятельствах. В правовом режиме, который предусматривает свободу договора, стороны свободны, отсутствует государственный контроль ограничения договора, кроме, как общее правило, соблюдения законности. Лицо может согласиться на неразглашение чей-либо коммерческой

тайны или деликтное поведение. С чисто гражданско-правовой точки зрения договор о неразглашении может иметь и одностороннюю форму, как вид: возмездным, так и безвозмездным, однако с конституционно-правовой точки зрения (право на свободу слова), договор о неразглашении может быть действительным только если имеет возмездный характер и заключен в двухстороннем порядке. Так, одна сторона приобретает информацию во время выполнения работ или оказания услуг, другая сторона за определенную денежную сумму обязывает носителя информации не разглашать данную информацию, можно сказать "покупает молчание другой стороны". Как другие типы договора, договор о неразглашении обычно будет осуществимо только, когда это будет поддержано "соображением". Под соображением необходимо понимать, что сторона должна дать что-то в обмен на обещание. Нарушение данного договора влечет за собой последствия, предусмотренные ст. 17 гражданского кодекса РА (возмещение ущерба).

Договор о неразглашении в целях защиты коммерческих интересов. Общая причина заключения договора о неразглашении состоит в том, чтобы защищать определенный экономический интерес. Как правило, сторона, которая вступает в такое правоотношение с другой стороной, преследует цель защиты своих экономических интересов от лица. Который приобрел или динамически приобретает информацию, в случае раскрытия которого может быть нанесен экономический ущерб другой стороне. Чтобы минимализировать риски, последняя сторона предлагает другой стороне что-то в обмен на обещание не раскрыть. Как практически часто используемый пример — договор о неразглашении коммерческой тайны. Согласно ч. 1 статьи 141 гражданского кодекса РА: "Информация составляет служебную, коммерческую или банковскую тайну, если она имеет **действительную или потенциальную коммерческую ценность** в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности". В англосаксонских странах понятие коммерческой тайны определяется аналогичным образом: "любая конфиденциальная информация, такая как процесс, техника или компиляция информации, которая предоставляет бизнес «фактическое или потенциальное экономическое преимущество перед другими»¹". В отличие от патента или авторского права, коммерческая тайна не дает ее владельцу исключительное право на нераскрытую информацию. Законодатель обременил обладателя информации принятием мер к охране ее конфиденциальности.

В то время как обладатель информации, составляющей коммерческую тайну должен предпринять меры по ее охране, ему, вероятно, также придется поделиться информацией, в частности, если речь идет о юридическом лице.

Сотрудникам или лицензиатам, возможно, понадобится информация, чтобы исполнять работу. В данном случае обладатель коммерческой тайны часто полагается на договоры, в целях защиты его интересов. Однако, данный договор может и иметь место, если обладатель захочет распоряжаться данной информацией в виде ее продажи третьей стороне. На мысль или идею, например, не распространяется правовой режим собственности, поэтому тот, кто разглашает информацию в виде идеи, представляющей интерес для лица, подвергает его экономический интерес существенному риску.

Договор о неразглашении в целях защиты личной жизни и доброго имени. В случаях коммерческой деятельности мы видим, что гражданский кодекс РА регулирует охрану коммерческой тайны на императивном уровне, но в то же время охрану личной жизни и деловой репутации гражданский кодекс осуществляет в ином порядке, согласно ч. 2 статьи 162.1 ГК РА: "ущерб, нанесенный чести, достоинству и деловой репутации личности подлежит возмещению в порядке предусмотренном ст. 1081.1 настоящего кодекса". Согласно ч. 1 статьи 1087.1 гражданского кодекса РА: "лицо, честь, достоинство и доброе имя которого было порочено в следствие оскорбления или клеветы, имеет право обращаться в суд против оскорбившего или оклеветавшего его лица". Согласно п.3 ч. 7 статьи 1087.1: "в случае оскорбления лицо имеет право в судебном порядке требовать от лица ... возмещение в размере 1000 МРОТ". Согласно п.2 ч. 8 той же статьи — 2000 МРОТ. Получается, что на законодательном уровне закреплено, что нематериальный ущерб не может превышать тысячекратного и двух тысячекратных размеров МРОТ. При том не следует забывать, что речь идет о возмещении **ущерба не имущественного характера**. Получается, что законодатель не предусмотрел возможность действительности договора о неразглашении, если стороны хотят назначить сумму, подлежащую возмещению больше 2000 МРОТ. В англосаксонских странах, например действует иной порядок. Лица часто пытаются защитить частную жизнь и деловую репутацию, как правило тогда, когда другое лицо узнает информации о лице, который тот предпочитает сохранять в тайне. В то время, как действует презумпция доброго имени другого лица, надеяться, что понятия благопристойности на одном лишь добром имени предотвратил бы разглашение такой информации другим лицом, достаточно наивно, а сохранение частности такой информации на основании морально-этических норм — недостаточно. В таких случаях в частном праве англосаксонских стран, стороны могут заключить договоры, чтобы защитить интересы частной жизни. Но заключение договора в качестве регулятора таких правоотношений маловероятно, когда лица каждый день делятся информацией с другими лицами, с которыми находятся в близких отношениях.

¹ RESTATEMENT (THIRD) OF UNFAIR COMPETITION § 39 (1995); see also UNIFORM TRADE SECRETS ACT § 1(4) (1990) (stating definition of trade secret)

А регулирование охраны частной информации во многих сферах регулируется на законодательном уровне, врачебная тайна, тайна исповеди и т.д. Лица, которые имеют большее опасение по поводу их частной жизни используют договор о неразглашении наиболее агрессивно. Речь идет о лицах, имеющих высокий статус в обществе, к которым у общественности имеется повышенный интерес. Жесткая охрана частной жизни тут представляет необходимость из-за возможности спекуляции данной информацией СМИ т.д. В известном деле, Коэне v. Cowles Media Co.,⁴⁷ источник информации во время губернаторской кампании настоял на неразглашении от журналистов, чтоб они не разгласили его имя. В отличие от англосаксонских стран, гражданский кодекс РА регулирует такой случай иным образом, исходя из ст. 1087.1 ГК РФ, если СМИ не сообщают источника информации, которую они распространяют, то возмещение ущерба должно быть истребовано от СМИ, поскольку фактически разглашение было совершено именно последним.

Договор о неразглашении в целях сохранения государственной тайны. При таких случаях возникает вопрос: в статусе какого субъекта выступает государство при заключении данного договора? Данной вопрос возникает по

причине, того, что согласно статье 27 Конституции РА: “Каждый имеет право на свободу слова, включая и свободу поиска, получение и **распространение сведений** и идей через любые средства информации, независимо от государственных границ. Конечно, источник конституционной власти закрепил данное право за собой, как фундаментальное, но охрана государственной тайны является предметом норм уголовного кодекса. Данная конституционная норма не может быть истолкована в гражданско-правовом смысле, поскольку, исходя из ст. 3 и ст. 5 Конституции РА Конституция регулирует правоотношение между источником конституционной власти — народом и государством, как организацией, в следствие чего, само толкование данной нормы с точки зрения публичного права не может истосковаться, поскольку в таком случае договор о неразглашении потеряет качество договора: принцип “равноправия сторон гражданского законодательства”. В данной ситуации, с точки зрения возмещения ущерба, государство вступает в гражданско-правовые отношения с лицом, который получает доступ к государственной тайне. С точки зрения гражданского законодательства государственная тайна входит в состав служебной тайны и регулируется статьей 141 гражданского кодекса РА.

Литература:

1. RESTATEMENT (THIRD) OF UNFAIR COMPETITION § 39 (1995); see also UNIFORM TRADE, SECRETS ACT § 1 (4) (1990) (stating definition of trade secret)
2. Гражданский кодекс Республики Армения от 05.05.1998
3. Alan, E. Garfield Promises of Silence: Contract Law and Freedom of Speech, Cornell Law Review, Vol. 83, 1998, стр. 104
4. Конституция Республики Армения от 27.11.2005

Принципы верховенства права

Кюрегян Ашот Ашотович, аспирант
Российско-Армянский (Славянский) университет

Существует ряд определений понятия “верховенство права”, однако мы под этим будем понимать то, что понимал Томас Бингхем, согласно которому верховенство права заключается в том, что все лица и власти в государстве, будь то публичные, так и частные, должны быть связаны и иметь право пользоваться законами, публично принятыми, относящимися (в целом) к будущему и публично исполняемыми в судах [1]. Верховенство права, как и любой другой правовой институт, имеет свои принципы. Говоря о принципе верховенства права в качестве отправной точки нужно взять работу Ия Фридриха А. Хайека “некоторые принципы «конституционной власти права», начиная его упоминания концепции Цицерона, а также других принципов, связанных с «властью права». Следует отметить, что которые принципы применимы ко всем субъектам, включая власти и госор-

ганов. Начиная с законодателя и судьи эти принципы должны быть соблюдены, поскольку устанавливают пределы их соответствующих действий или функциям, мы продолжим, принимая в основу “косвенные законы законодательства [2]” Лона Л. Фуллера и «существенные и несущественные признаки bon legislateur [3]» Норберто Боббио, включая, согласно принципу конституционализма, уважение к правам человека и разделения властей.

Стоит упомянуть, что Хайек приписывает Цицерону самые эффективные формулировки свободы в соответствии с законом:

1. Концепция общих правил — *leges legum*;
2. Концепция повиновения к закону, чтобы быть и оставаться свободным — *omnes legum servi sumus ut liberi esse possimus*

3. Концепция судьи как закона, который имеет голос и закона как безмолвный судья — *Magistratum legem esse loquentem, legem autem mutum magistratum*.

Эти три принципа актуальны и в наше время, будучи проанализированными и развитыми многими авторами, среди которых Ш. Монтескье, “*De l’ esprit des lois*”, где он после Цицерона не только настоял на необходимости общих правил, но также и пересмотрел свободу и повиновение к гражданским законам, в следующей гипотезе: “Свобода состоит преимущественно в том, чтобы не быть вынужденным совершить действие, где законы не обязывают: люди находятся в этом государстве только потому, что ими управляют гражданские законы; и потому что они живут в соответствии с теми гражданскими законами, они свободны [4]”.

Необходимо помнить, что уже в данный период в англосаксонской практике уже на практическом уровне была высказана гипотеза о судье, как о говорящем законе в деле Келвина: *Judex est lex loquens* (т.е. судья закон, как говорящий закон) (1608, 174). Несмотря на это, Джон Маршалл в деле *Осборна v. Банка Соединенных Штатов* повторил характеристику Монтескье судей как «простые кусочки голоса закона» и «способный к отсутствию желаний» (1824, 866).

Конечно, это не то же самое, чтоб думать о судье, как ограниченным только ртом/голосом закона вместо того, что б быть самим ртом/голосом закона. Первая характеристика закреплена в практике не только очень ограниченным пониманием доктрины разделения властей, принимая во внимание существование неизбежного конфликта между законодательным и судебной властями, но также и предполагая, что такой конфликт должен быть разрешен безупречно, подчиняя судью законодателю, из-за демократичности, избираемости и представительной природы последнего и недемократичной, избранный и не представительской природы прежнего.

Однако вторая концепция требует намного более глубокого понимания доктрины разделения властей, принимая в основу сотрудничество, образование дополнений и координаций между ними вместо того, чтобы находиться в постоянной состязательности и конфликте. Насчет сказанного необходимо процитировать Уолачоу (2007, 269–70): Видимые в таком свете, судьи и законодатели, нужно заметить, не находятся в конкуренции друг с другом по признаку того, у кого есть больше храбрости или лучшие моральные принципы. Наоборот, каждый из них может способствовать их собственными уникальными способами, с их собственными уникальными точками зрения, и в пределах их уникальных рамок решений, к достижению нравственно чувствительной и просвещенной власти права..., судебный надзор готовит основу для «диалога» между судами и законодательным органом... [и это] прежде всего рассматривается не как положение, которое противоречит демократическим принципам, а как один этап в процессе демократизации. В качестве дополнения к трем принципам верховенства права Цицерона, суще-

ствует ряд других принципов верховенства права, которые необходимо перечислить:

4. Концепция равенства перед законом, которая подразумевает:

4.1. Равенство, как равное применение ко всем лицам и

4.2. Принцип «похожие дела следует рассматривать одинаковым образом», как воплощение *ubi eadem ratio ibi eadem iuris dispositione maxime*;

5. Концепция обязанности подчинения закону, включая властей и государственных органов;

6. Концепция правовой определенности или безопасности, которая исходит из принципа *nulla poena sine lege and nullum crimen sine lege*;

7. Концепция запрета создание специальных трибуналов и придача обратной силы законодательству или *ex post facto*;

8. Концепция надлежащего процессуального слушания на основании права, которая олицетворяет принципы *Audi alteram partem*, т.е., «запрещено кому-нибудь быть судьей по его собственной причине» и «запрещено кому-нибудь быть законодателем по его собственной причине». В качестве примера возьмем XXVII Поправку к Конституции США: «Никакой закон, изменяющий компенсацию за услуги сенаторов и представителей, не должен вступать в силу, пока выборы представителей не будут произведены». Так как принципы «верховенства права» применимы ко всем, включая власти и государственных органов, законодатель и судья должны осуществлять надзор за соблюдением этих принципов, которые устанавливают пределы их определенных действий или функций. «верховенство права» означает, что власти и государственные органы, включая не только судей, но также и законодателей, подчинены закону и отнесены к закону имеют предел полномочий.

С одной стороны, в 1960-х, Л. Фуллер выявил “косвенные законы законотворчества”, которые он отождествлял с «внутренней моралью закона» и включил среди них нижеследующие:

1. Общность: законы должны быть общими в своем создании и применении;

2. Публичность: законы должны быть публичными, чтобы быть известными и наблюдаемыми;

3. запрет обратной силы или перспективность: законы не должны быть обратной силы, но должны предполагать по крайней мере иметь не оскорбительный характер по отношению к ранее принятым законам;

4. Ясность: законы должны быть четкими и точными, чтобы пониматься и руководствоваться ими;

5. Непротиворечивый: законы не должны командовать в то же время разрешением и на запрет;

6. Возможность: законы не должны требовать что-то невыполнимое или иметь простой символический характер;

7. Постоянство: законы должны быть применены одинаково ко всем случаям; и

8. Соответствие: законы должны быть притворены в жизнь в соответствии его целям.

С другой стороны, в начале 1970-х, Бобио различал не только существенные и несущественные признаки *bon Legislateur*, но также и разницу между двумя идеалами. В одном случае он предусмотрел, что «существенные признаки» являются теми необходимыми запретами, которые законодатель не может нарушить без исключений (как императивы); и, «несущественные признаки» не обязательные — при определенных условиях устанавливающих запреты для законодателя, но предусматривая исключения (как директивы). Таким образом в качестве формально-существенных признаков он определил следующие:

1. Справедливость: одинаковое отношение к похожим ситуациям и неодинаковые для иных случаев
2. Последовательность: никаких (логических) противоречий;
3. Рациональность: в формально-логическом или внутреннем смысле *zweckrationalität* — от Макса Вебера; и
4. Не избыточность: никакое повторение или ненужное повторение.

В свою очередь к «несущественным признакам» относятся нижеследующие:

5. Строгость: скрупулезность в процессе законодательства;
6. Систематичность: методичность в процессе нормотворчества; и
7. Полнота: Исчерпывающий в определении, детерминации конкретных случаев.

Как следствие он описывает простого, последовательного, рационального, и безызыточного законодателя, и предполагает строгого, систематического и исчерпывающего законодателя.

В другом случае он заявил, как правило, идеал «*bon legislateur*» (хороший законодатель) и *juge loyal* (справедливый судья); и, как исключение, идеал *bon legislateur* — дополненный *bon juge*, в смысле известного *bon juge* Поль Магнод. Вопрос состоит лишь в том, совместимы ли идеалы *juge loyal* и *bon juge* или несовместимы? По моему мнению, хороший судья — или судья — и должен быть преданным судьей. Но есть проблема: преданный к чему? (Flores 2004, 149–52, 2005, 38–47.) В этом отношении необходимо обратить внимание к концепции Фуллера «преданности закону» и различию между «интеллектуальной» и «неинтеллектуальной» преданностью. В большинстве случаев лингвистического или буквального толкования и понимания права достаточно, чтобы гарантировать преданность закону или по крайней мере понятиям, в которых спроектирован закон, но в некоторых случаях этого не будет достаточно и даже нерационально, и, следовательно, нужен другой подход, т.е. функциональный, чтобы иметь интеллектуальную преданность закону, задавая вопрос, что является концом, интересом или преследуемой целью данного закона в конкретных случаях. Правда — то, что исключение... не может быть

выявлено с понятиями в норме, а только с помощью его цели».

Мы имеем следующий критический подход Мануэля Атиенза, которых в другом случае защищал «сложную юридическую рациональность», которая тождественна и в судебном решении, и в законодательстве и включает пять различных категорий, которые должны быть объединены в один:

1. Лингвистическая рациональность: законы должны быть четкими и точными, чтобы избежать проблему с двусмысленностью толкования и неопределенности
2. формально-юридическая или систематичная рациональность: законы должны быть не только действительными и, как общее правило, абстрактными, безличными и постоянными, но также и последовательными, безыбыточными, непротиворечивый, предполагаемый, не имеющими обратной силы, и опубликованными во избежание проблем антиномии, и пробелов, рассмотрении законов, как системы.
3. Целенаправленная рациональность: законы должны быть эффективными в служении преследуемой цели и не могут установить что-то невыполнимое или иметь просто символический характер.
4. Прагматическая рациональность: законы должны не только быть эффективными, но также и социально эффективными в случае конфликтов; и
5. Этическая рациональность: законы должны быть справедливыми и в результате не могут допустить несправедливость или нарушение в отношении основных принципов и прав.

Следовательно, (хороший) законодатель — и (хороший) судья — знают и должны знать: запутанность внутринационального языка, детали внутринациональной действующей правовой системы — ее прошлое, настоящее и будущее, предназначение законов, их интересы, цели и ценности, возможные последствия и эффекты их применения и тонкости каждого из принципов верховенства права и точно так же объедините эти пять различных типов юридической рациональности в одну «сложную юридическую рациональность». В итоге указанная концепция, глубоко внедренная в «законность», полагает, что судья и должен быть преданным законодателю, который создал общие, абстрактные, безличные и постоянные законы, которые подлежат беспристрастному применению, и что, поскольку исключением становится *bon juge*, когда им должен быть *bon legislateur*, чтобы издать законы промежуточным образом. Полная преданность и уважение судьи законодателю предполагают, что последний справедливый, последовательный, рационально-разумный. Данная концепция предполагает, что законодательство — строгое, систематичное и исчерпывающее в его формулировках верховная деятельность, абсолютно свободная или безграничная деятельность. Обратная теория, в свою очередь, воплощенная в «конституционной системе правления», полагает, что судья и должен быть преданным законодателю, пока законода-

тель не только не нарушает запреты, связанные с “косвенными законами законотворчества” и “существенные и несущественные признаки *bon Legislateur*” Боббио, но

придерживается «интеллектуальной преданности закону» Фуллера, применяя «сложную юридическую рациональность» к конкретному случаю.

Литература:

1. Tom Bingham, “The Rule of Law” (2010)
2. Lon, L. Fuller “The Morality of Law” Volume 40 | Issue 2 (1965)
3. Norberto Bobbio *Le bon législateur* Vol 14, No 53–54 (1971)
4. Friedrich, A. Hayek “The constitution of liberty” (1960)

Механизм действия аксиологии права

Кюрегян Ашот Ашотович, аспирант
Российско-Армянский (Славянский) университет

Право, как одно из важнейших социальных институтов, имеет цель и средства достижения этой цели. В нашем случае цель можно определить, как характеристика представления о состоянии конкретной системы. В нашем случае эта система — общество в широком смысле, способы регулирования общественных отношений — в узком. При таком контексте правильно будет отождествлять цели права с функциями права. Под функциями права мы понимаем направления, методы, способы, с помощью которых право воздействует на общественные отношения в целях его упорядочения. Функции права в теории права делятся на охранительную и регулятивную. То есть, исходя из такого определения, функцией права является охрана, сохранение определённых общественных благ, материальных и не материальных ценностей, а также регулирование отношения между субъектами в целях сохранения тех же благ. И не случайно, что в каждом законе существует способ оценивания благ по степени важности. Например, в уголовном кодексе специальная часть начинается охраной жизни и здоровья человека. В качестве оценивания благ служит так же санкция, которая должна наступить при совершении посягательств. Но можно ли считать, что всего лишь перечислением в законе этих благ и предусматриваем санкции право выполняет свою функцию? Конечно, нет. Для того, чтобы право выполняло своё предназначение необходимо такое же холодное практическое исполнение этих санкции, которые предусмотрены. Дело в том, что функции и цели права неразрывно и прямо связаны с правосознанием общества. Если в сознании человека в качестве критерия справедливости служит только закон (вне практики, в теоретическом смысле), то об охране просто речи быть не может, потому что человек не будет чувствовать страх государственного принуждения, которую же признаналицетворять санкция в законе. Но тут результат может быть двойным. Если абсолютно все будут воспринимать закон таким, каким он принимается, то качество правосознания

общества может резко измениться в положительную сторону, но это безусловно является утопией. Необходимо согласиться с утверждением М.Д. Шаргородского:” Эффективность репрессии определяется не ее суровостью, а ее неминуемостью и быстротой применения наказания. Самые суровые наказания, настигающие лишь небольшое число виновных и через длительный промежуток времени после совершения преступления, оказываются малоэффективными [1]”.

Для того, чтобы определить способы достижения целей права, необходимо в первую очередь определить саму цель права. Целью право можно определить, как установление и стабилизация общественных отношений и их регулирование в целях дальнейшего развития. Механизмы достижения такой цели менялись в течение человеческой истории. В древнейшие времена роль права исполнял, как уже было сказано, обычай, а не писанный закон, установленный государством. Однако, если смотреть на данный вопрос в теологической перспективе, то можно сказать, что и довольно большой вклад в выполнении целей права осуществила Библия, которую многие специалисты церковного права, например, Фома Аквинский, считали божественным законом. Если посмотреть на Библию, как на регулятор общественных отношений, то она похожа на закон, так как есть и преамбула (книга бытия), и субъекты, и объекты, заключительные положения (откровение Ионна).

Но только обычай недостаточен для достижения целей права, так как с изменением экономических отношений, обычай становится неспособным регулировать новую отрасль, регулировать то, что ещё не было предусмотрено прямо или же косвенно в целях применения аналогии в обычаях. Например, в конце 18-го века, в Лондоне возник институт страхования, который из себя представлял сделку, похожую на пари. Предметом страхования были груз и корабль, которые должны были отправиться из портов. Данный рынок не регулировался; со-

вершались только тайные сделки, заключались договора в строгой конфиденциальности в кафе у Эдварда Ллойда, которая сейчас является самым большим центром страхового рынка, где заключаются масштабные договоры страхования и перестрахования. В начале возникновения института не было писанных законов, регулирующих страхование, основой являлись только обычае делового оборота.

В отличие от обычая закон не просто динамичен, он развивается, дополняет пробелы в сфере, однако он не совершенен, потому что не создаётся теми, которые являются участниками отношений той же сферы. Но существует и другой механизм, который восполняет недостатки писанного закона: судебный прецедент. Судебный прецедент, как источник права, имеет различные модели в зависимости от страны. Модель *stare decisis* заключается в обязанности нижестоящих судов следовать решениям вышестоящих судов, а также в зависимости апелляционных судов своими же решениями, принятыми ранее. Это модель может решить следующую проблему: допустим, есть вступившее в силу решение апелляционного суда, но другая сторона формально меняет предмет иска, касающегося данного же случая, но в теперешней ситуации суд первой инстанции выносит противоположное решение, если дело будет обжаловано и оставлено в законной силе апелляционным судом. То в наличии будет два противоположных решения, существенно касающаяся одного и того же дела. Есть модель прецедента, которая устанавливает действие прецедента на определённый срок. Иная модель судебного прецедента (США) отказывается от правила *stare decisis*. Верховный суд США и апелляционные суды штатов не считают себя связанными в обязательном порядке своими прежними решениями. Вне зависимости от модели прецедента, как источника, он устанавливается исходя из конкретной практической ситуации, то есть создаётся не просто судом, а по ситуации, которую создали участники конкретных правоотношений. Именно по причине обязательности прецедента в аналогичных делах она живёт рядом с обществом одновременно и восполняет все те пробелы, которые присутствуют у нормативного права. Но по своей природе может случиться так, что прецедент потеряет свою актуальность. По этой причине предусмотрена возможность отмены судебного прецедента новым решением Верховного суда. По крайней мере такой порядок существует в США. Верховный суд США, выполняет одновременно роль Кассационного суда РА и Конституционного суда РА. Суд путём прецедента возложил новый путь для правоприменительной практики, признал ряд законов или действий неконституционными и конституционными (толкование). Можно сказать, что такой орган является гранью между справедливыми и несправедливыми действиями и законами. Но дело не в самих полномочиях суда, чем в ее независимости, имеется ввиду фактическая независимость, а не предусмотренная лишь законом. Верховный суд США в отправлении правосудия независим. Доказательством этого служит дело

“Соединённые штаты против Никсона” 1974 г. Дело заключалось в следующем: в период предвыборной агитации в штабе демократической партии заметил взломщиков. После независимое расследование конгресса доказала существование кассетных записей, в котором было доказательство причастия Никсона к организации грабежа. Конгресс потребовал кассеты, однако Ричард Никсон отказался, отстаивая конфиденциальность разговора и право привилегированного средства коммуникаций президента, которая не может быть использована никакой другой ветвью власти. Суд вынес решение против Никсона, дело перешло в Верховный суд. Суд в мотивировочной части решение объяснил, что, согласно Конституции, последнее решение за судом, а не за другими ветвями власти, что же касается привилегированных прав, то они могут быть использованы в целях национальной безопасности. В данном случае такие основания отсутствуют. После данного решения начался процесс импичмента.

Природа судебного прецедента более глубока. В ее основе лежит право, как средство, а не цель. Не случайно, что институт присяжных заседателей занимает ключевое место в американской процессуально-правовой действительности. Дело в том, что в США воплощением справедливости является не судья или закон, а сам дух справедливости. В уголовном судопроизводстве судья ограничен решением присяжных. Присяжные выносят решение, а судья осуществляет юридическое обоснование принятого решения. Что следует понимать под духом справедливости? Дело в том, чтоб воплотить цель права: справедливость, необходимо решение не юристов, имеющих высшее юридическое образование, а 12 граждан, которые живут в конкретной объективной действительности и, получив определённый жизненный опыт, могут осуществить оценочное действие в отношении конкретного случая. Любой дееспособный человек может решить справедливо ли действие конкретного человека по отношению к другому в конкретном случае или нет, но решение одного человека может отличаться от другого из-за различия моральных качеств и категории правосознания, а 12 человек единым решением могут дать более объективную оценку. Конечно, существует вероятность преобладания чувств над разумом, потому что человеческая психология работает согласно одним и тем же правилам для всех, но та же психология есть и судьи, если взять в качестве примера систему континентального права. Этот дух справедливости не просто условно взятая философская концепция, а реальная функция человеческого мозга. В 2006 году была опубликована статья, доказывающая это: “Люди, сдерживают свои интересы в отношении с моральными и социальными ценностями. Они являются единственным видом, способным проявлять взаимную честность (справедливость), которая включает в себя наказание несправедливых действий других лиц, даже, если наказание наносит ущерб экономическим интересам наказываемого лица [2]”. То есть, даже если взять в основу данные исследования, то вне зависимости

от этого, на практике мы имеем факт, что право превращается в саму цель, а не служит средством. Другими словами, право превращается в орудие бесправия. В континентальной правовой системе судья ограничен законом, а закон установлен законодательным органом. Многие могут сказать, что закон тоже олицетворяет дух справедливости, так как принимается людьми больше чем 12 человек, и совершаются многие исследования до принятия. Но факты сами за себя говорят: прецедент создаётся во время судебного процесса, на практике, по конкретному делу, закон же принимается вне судебного заседания, так что можно отчасти сказать, что закон имеет теоретический характер. Здесь же уже следует принимать во внимание суждения Локка о первичности опыта над разумом. В судебном кодексе РА зафиксировано, что суд независим и подчиняется только закону, так что получается, что суд зависим от воли законодателя, представителей народа? В статье 91 Конституции РА говорится, что правосудие осуществляется только судом. То есть, лингвистический смысл уже указывает “судить на основе права”, того права, который принимается законодательной властью. Закон уже превращает суд в зависимый орган по отношению к законодательному органу. Таким механизмом закон не служит средством для достижения чего-то, а служит целью. Получается замкнутый круг, где предусмотренный во многих законах принцип справедливости просто не имеет право на существования в фактическом смысле. Наличие института выборочности и отзыва судей, наличие независимого суда (независимый от закона, независимый от других органов) могут служить основой для создания прецедента, основанного на настоящем принципе справедливости и будут служить справедливым регулятором общественных отношений. Однако, такая свобода в осуществлении справедливости без должного института отзыва, без достаточного жалования и установления многих льгот обернётся крупными коррупционными действиями. Необходимо предусмотреть

такую свободу и, прежде всего, предусмотреть противовес такой свободе и основы для нормального функционирования: неизбежность жёсткого наказания за коррупционные действия. При даче свободы судьям в отправлении правосудия будут использованы те же механизмы, что и в англосаксонской системе. В англосаксонской теории права установлено, что источником права является так же доктрина, это наиважнейшее явление. Необходимо внедрить такой механизм или такое положение в наше законодательство поскольку в таком случае теория действует вместе с практикой. А в романо-германской системе теория от правоприменительной практики довольно отдалена. Это опасно, поскольку теория без практики мертва, как и мертва та правовая норма, которая не применяется в практике.

Конечно, роль закона или иного нормативного акта всегда велика в любой правовой системе, но при судебном процессе предпочтение необходимо дать судебной свободе, описанной выше, если данное государство создала суд для регулирования конфликтов, родившихся в результате нарушения порядка в общественных отношениях, а не для того, чтоб использовать, как театр, где один социальный класс всегда получает ожидаемый результат. В заключении необходимо отметить, что судебный прецедент является более динамичным по отношению к статуту, а англосаксонская система является воплощением той судебной свободы, о которой мы говорим. При достаточном внедрении этого механизма будет решён так же другой серьёзный вопрос — сроки судебного разбирательства. Нельзя забывать, что в основных случаях в суд обращается лицо, которое имеет проблемы, для формирования чувства доверия и положительного мнения к судебной власти со стороны народа необходимо ускорить, как сроки судебного разбирательства, так и повысить эффективность того же правосудия. Решением этого вопроса является дача свободы судьям в отправлении правосудия с теми элементами, которые были описаны.

Литература:

1. Шаргородский, М.Д. “Наказание, его цели и эффективность” Л., 1973. Стр. 115с.
2. “Diminishing Reciprocal Fairness by Disrupting the Right Prefrontal Cortex”, Daria Knoch, Science 314, (2006), DOI: 10.1126/science.1129156, стр. 829

Проблема теории и практики обеспечения права и закона в соотношении с концепцией справедливости

Кюрегян Ашот Ашотович, аспирант
Российско-Армянский (Славянский) университет

Обеспечение соотношения права и законе нужно рассматривать во взаимосвязи с юридической ответ-

ственностью. Какую же роль имеет ответственность в осуществлении справедливости? В первую очередь, цель

любого правосудия — восстановления и защита законных прав и интересов при любых нарушениях. Сперва необходимо определить назначение ответственности в практике. В юридической доктрине ответственность наступает при правонарушении, которая из себя представляет виновное противоправное деяние, совершенное деликтоспособным лицом. Деяние состоит из действий и бездействий. Противоправное действие включает, как активные физические действия, так и устно-словесные (клевета, оскорбление). Но в законах всегда предусмотрены отдельные случаи, когда действие, на первый взгляд, может показаться противоправным, но предусмотрены формальные признаки, исключающие противоправность, например, институт необходимой обороны. Правонарушение классифицируется по степени общественной опасности. По этой причине административная и уголовная ответственность тесно взаимосвязаны тем, что есть множество норм, которые предусмотрены и в законе «об административных правонарушениях» и в уголовном кодексе, критерием различия которых является общественная опасность. Например, существует такое понятие, как малозначительность преступлений, которая предусмотрена во 2-й части статьи 18 Уголовном кодексе РА. Но за такие деяния предусмотрены санкции в законе «об административных правонарушениях» РА. Например, в статье 92 закона «об административных правонарушениях» предусмотрена ответственность за жестокое обращение с животными, которое повлекло за собой их уничтожение или повреждение предусмотрен штраф от 30—50 минимального размера оплаты труда, но за экоцид предусмотрена уже уголовная ответственность в уголовном кодекса. В перечисленных двух законах учитывается прежде всего публичный интерес. Каждый закон признан преследовать определённую цель.

Юридическая ответственность имеет свои принципы: принцип законности, обоснованности, справедливости и т.д. Принцип справедливости гласит, что к лицу, совершившему правонарушение, должна быть применена санкция, соразмерная правонарушению, то есть решение, приговор не должны иметь не слишком мягкий, ни слишком суровый характер. Законодательным подкреплением данного принципа служит статья 22 Конституции РА, где говорится, что никто не может быть осуждён дважды за одно и то же деяние. Однако закон устанавливает, а не превращает в реальность, какое-то явление. Притворить закон в жизнь признаны государственные органы, на конечном уровне — суд. Из-за многочисленных факторов, как социальных, так и экономических, осуществление правосудия, строго основанное на законе, становится неэффективным, замедленным, бюрократическим, в следствие чего лицо, обратившееся в суд, теряет веру в справедливость, в правосудие, конечный результат которого — правовой нигилизм. Несмотря на то, что закон делает попытку спасти ситуацию, предусматривая ускоренный порядок судопроизводства, однако этого мало. Более практичным и эффективным

правосудие превращает не столько ускоренный порядок судопроизводства, сколько судейское толкование. В деле /0101/02/082009 Кассационным судом было установлено, что физического лица можно признать недееспособным только в течение его жизни. Такие толкования дают полное представление, как о различных нормах, так и ускоряют разбирательстве, так как время не тратится на оспаривание тех или иных понятий. Подытоживая все вышесказанное, получается, что принцип соразмерности — это справедливая ответственность. Несмотря на то, что и справедливость, и соразмерность носят субъективный характер, человеческий нрав может оценивать насколько конкретный закон или судебный акт искажён от справедливости.

Понятие и определение справедливости менялось много раз во время истории. Мы уже упоминали определение Аристотеля и Платона, как определение предшественников античного времени. Теперь рассмотрим, что понимали под справедливостью в средневековый период. На это представление оказало сильное влияние представления стоиков, которые считали, что вселенная действует по рациональным законам, которые имеют свои рациональные принципы. Человек — рационален и может познать эти законы и принципы. Поскольку вселенная сбалансированная и гармонична в своей функциональности, то человек тоже может, познав эти законы, достичь идеальной справедливости, и зафиксировать эти законы в законодательстве. Насколько бы абсурдным не звучало бы данное определение, оно призывает достичь справедливость путём законов и послужило началом этого. Такой же механизм был заложен в понимании справедливости средневековья, но был использован по-другому. В средневековом периоде сильное влияние имело христианство, и, естественно, определение справедливости носило теологический характер. Огромное влияние на это оказала работа Августина Блаженного «о Граде божьем». Например: «если республика есть дело народа, народа же нет, если он не соединён согласием в праве, и права нет, где нет справедливости, то отсюда несомненно следует, что, где нет справедливости, там нет республики. Далее, справедливость есть такая добродетель, которая отдаёт каждому, что ему следует. Какова же после этого та человеческая справедливость, которая самого человека отнимает у истинного Бога и подчиняет нечистым демонам? [1]» или «В тех же самых книгах «О республике» весьма остроумно и сильно защищается справедливость против несправедливости. Сперва выступает сторона, защищающая несправедливость против справедливости и утверждающая, что республика не может держаться и расширяться иначе, как посредством несправедливости. В качестве самого сильного положения выставляется следующее: несправедливо, что люди находятся в рабстве у людей, господствующих, а между тем, если бы располагающий властью город, которому принадлежит великая республика, не руководствовался этой несправедливостью, он не мог бы повелевать провинциями». Такие су-

ждения о форме правления и о регулировании общественных отношений уже определяют мысль. Исходя из всех учений Августина Блаженного можно сделать вывод, что он считает, что справедливость может существовать только в христианском государстве. Так же в формировании такого восприятия сыграли роль не только работы учёных, но и многочисленные войны, крестовые походы.

Философия эпохи возрождения изменила многое. Изменились, как представления о праве, о государстве, так о справедливости. Данный период характеризуется работами многих учёных, посвятивших себя теме государства, права, а также справедливости. Вопросы, касающиеся права и государства были рассмотрены в параграфе 1 первой главы. Вопросы, касающиеся справедливости очень чётко сформированы в работах Б. Спинозы. Он в первую очередь объясняет разницу между естественным состоянием и общественно-социальным и, как это вместе с частной собственностью формируют понятие о справедливости. Вот одно из его идей: "Отсюда легко понять, что в естественном состоянии нет ничего, что было бы добром или злом по общему признанию, так как каждый, находящийся в естественном состоянии, заботится единственно о своей собственной пользе и по собственному усмотрению определяет, что добро и что зло, руководствуясь только своей пользой, и никакой закон не принуждает его повиноваться кому-либо другому, кроме самого себя. А потому в естественном состоянии нельзя представить себе преступления; оно возможно только в состоянии гражданском, где по общему согласию определяется, что хорошо и что дурно, и где каждый должен повиноваться государству. Таким образом, преступление есть не что иное, как неповиновение, наказываемое вследствие этого только по праву государственному; наоборот, повиновение ставится гражданину в заслугу, так как тем самым он признается достойным пользоваться удобствами государственной жизни. Далее, в естественном состоянии никто не является господином какой-либо вещи по общему признанию, и в природе нет ничего, про что можно было бы сказать, что оно есть собственность такого-то человека, а не другого; но все принадлежит всем, и вследствие этого в естественном состоянии нельзя представить никакого желанья отдавать каждому ему принадлежащее или брать чужое, т.е. в естественном состоянии нет ничего, что можно было бы назвать справедливым или несправедливым. Из сказанного ясно, что справедливость и несправедливость, преступление и заслуга составляют понятия внешние, а не атрибуты, выражающие природу души [2]". Спиноза очень многое связывал с душой и телом человека и неудивительно, что понимание справедливости то же относит к их функциям.

Понимание справедливости в наши дни существенно изменились. Радикальным образом отличаются многие существенные признаки более раннего периода: характер обычая, теологический характер, силовой характер. Однако, конкретного в нашем обществе, из-за древней истории, как общественной, так и религиозной, в каче-

стве критерия понимания справедливости сохранились и обычаи, и религиозные стандарты. Только они законодательно не зафиксированы должным образом. Конечно, есть закрепление обычая, в виде обычая делового оборота в ГК, но это недостаточно отражает роль обычая в нашем обществе. Однако, если это не зафиксировано законодательно, то это вовсе не значит, что обычай этим уничтожается. Положение свободы религии выступает доказательством этого. Американский философ Джон Ролз в своей работе "теория справедливости" очень тонко состояние справедливости в наши дни. Он утверждает: "в справедливом обществе должны быть установлены свободы граждан, а права, гарантируемые справедливостью, не должны быть предметом политического торга или же калькуляции политических интересов... Несправедливость терпима только тогда, когда необходимо избежать еще большей несправедливости [3]". Ключевая идея Ролза в том, что справедливость не должна быть результатом оценки получения выгод или невыгод для интересов лиц, а должна быть объективной оценкой состояния ситуации, именно по этой причине, он считает рабство несправедливым. Так же он утверждает, что формированием чувства справедливости является здоровое общество, действующее на основе разума. Мы уже выдвинули тезис, который обосновывает его выводы, касающийся того, что чувства справедливости основывается на общественном правосознании, что и формирует правопорядок. Ролз считает основой справедливости правильный общий, первоначальный выбор всех "субъектов справедливости", напоминая идеи Локка, Руссо и Канта: "Справедливость как честность, как я уже сказал, начинается с самого общего выбора, который люди могут сделать вместе, а именно, с выбора первых принципов концепции справедливости, которые должны регулировать критику и реформирование институтов. Можно предположить, что после выбора концепции справедливости они должны выбрать конституцию и законодательную власть для проведения в жизнь законов в соответствии с принципами справедливости, которые приняли в начале. Наша социальная ситуация справедлива, если в результате такой последовательности гипотетических соглашений мы могли бы договориться об общей системе правил, которые определяют ситуацию. Более того, предполагая, что исходное положение все же определяет множество принципов (т.е. что могла бы быть выбрана конкретная концепция справедливости), тогда было бы истинным, что всякий раз, когда социальные институты удовлетворяют этим принципам, люди, занятые в этих институтах, могут сказать друг другу, что они сотрудничают на условиях, на которые они согласились бы, будучи свободными и равными личностями, чьи взаимоотношения строятся на честности". Ролз смотрит на общественные действия, как на схему сотрудничества.

Учение, придерживающиеся нормативистской доктрины права, утверждают, склонны отождествлять справедливость с правом. По их концепциям справедливость

не может существовать вне права. Возьмём для примера утверждение В.С. Нерсесянца:” Какого-либо другого принципа, кроме правового, справедливость не имеет. Отрицание же правового характера и смысла справедливости неизбежно ведёт к тому, что за справедливость начинают выдавать какое-нибудь неправовое начало — требования уравниловки или привилегий, те или иные моральные, нравственные, религиозные, мировоззренческие, эстетические, политические, социальные, национальные, экономические и тому подобные представления, интересы, требования. Тем самым правовое (т.е. всеобщее и равное для всех) значение справедливости подменяется неким отдельным, частичным интересом и произвольным содержанием, партикулярными притязаниями [4]”. То есть, исходя из вышесказанного следует, что в естественном состоянии справедливость не существует. Возьмём догосударственное состояние, из вышесказанного следует, что любое действие, направленное на захват другого племени можно оценивать, как объективное действие, не имеющее никакого качества? Получается, что даже результаты инстинктивных действий человека не подлежат качественной оценке? Конечно нет, ведь благодаря этим же чувствам восстановления равновесия, баланса был создан общественный договор. Можно сказать, в естественном состоянии человек имеет чувства справедливости, но он носит подавленный характер. Недавние неврологические исследования, которые будут тщательно рассмотрены в следующей главе, доказывают такую функцию в мозгу человека. Конечно, если включить и естественное право в то право, которое описывает В.С. Нерсесянец, то да — справедливость вне права не может существовать. Но, если взять в основу только позитивное право, то это бесспорно не так, поскольку, кроме ранее сказанного, следует отметить, что само позитивное право носит условный характер, так что невозможно отождествлять условность с справедливостью, тем более с абсолютной, которой описывал Аристотель.

В юридической практике очень важно учитывать прецеденты Европейского суда по правам человека. Решение данного суда осуществляет толкование многих положений, имеющих важное значение в правоприменительной практике. В 2002 году РА присоединилась к Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод 1950 года и тем самым приняла компетенцию Европейского суда. Важным вопросом является соотношение компетенции Европейского суда и внутринационального права государства-члена. Решение суда является обязательным, а исполнение решения возлагается на государство, а не отдельный орган, то есть исполнение решения Европейского суда зависит уже от внутринационального права, как или каким образом, путём каких государственных органов должно быть исполнено судебное решение. Так же предусмотрен механизм в случае неисполнения решения Европейского суда государством членом: при таком случае вопрос переда-

ётся в другую инстанцию Совета Европы, который уже выносит политические санкции по отношению к государству. В статье 1 конвенции утверждается, что высокие договаривающиеся стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определённые в разделе I настоящей Конвенции. То есть этим положением уже устанавливается территориальная компетенция Европейского суда. Но есть проблема: можно ли синтезировать сразу несколько правопорядков разных стран, которые прошли разные исторические этапы, синтезировать отдельные общественные правосознания? Можно считать Европейскую конвенцию некоторым стандартом, которым должны обладать современные страны. Этим документом и Европейским судом, признанным защищать стандарты этого документа, организовывается новый единый общественный правопорядок и правосознание у разных обществ. Можно определить это, как правовая глобализация. А если выходит, что государство своей волей отдаёт верховенство Европейскому суду над своей национальной судебной властью, получается, что он вручает часть своего внутреннего суверенитета, часть своей государственности этой же организации. Потом любой вид глобализации (экономическая и правовая) имеет, как положительный, так и отрицательный эффект. Положительным является экономический рост государства, множество инвестиций в различные отрасли, появление множества рабочих мест, в правовой глобализации — единое правосознание, формирование единого правопорядка. Отрицательным является уничтожение национальных ценностей, как национально-культурных, так и нравственных. Подытожив все вышесказанное, необходимо определить точную, долговременную государственную политику в осуществлении правосудия, не менять ее в течение определённого времени в целях укоренения ее, как в сознание общества, так и юридической практике. Мы видели, как попытка создание специализированных судов в РА развалилась, оставив после себя наследника: административного суда. Необходимо выработать механизм, которые не просто не приведёт к краху реформы, но укоренится в система permanently. Такой реформой может служить ещё больше укоренение судебного прецедента в РА и должное освобождение судей от оков закона, направив их деятельность на цель — справедливость, а не средство — закон.

В предыдущих главах мы рассмотрели некоторые важные исторические документы, правовые памятники, которые сыграли важную роль в правовой эволюции всего мира, как для народа, который создал конкретный документ, так и для всей современной цивилизации. Теперь необходимо сопоставить законодательство и юридическую практику разных государств. Большинство европейских государств имеют в своей основе позитивное право. По этой причине мы рассмотрим практику Германии и сравним с практикой последних времён Великобритании.

Начнём с Германии. Известный в юридической доктрине документ, германское гражданское уложение (*Würgerliches Gesetzbuch*), которое было принято в 1896 году, послужила формированию гражданских кодексов многих современных стран. ГГУ своими корнями идёт ещё в римское право. ГГУ включает нормы семейного права, порядок регистрации юридического лица (включая электронный порядок), несмотря на важность и актуальность ГГУ множество раз изменялась и, исходя из изменений мы можем уже частично предположить судебную практику сегодняшней Германии. Возьмём статью 1631с ГГУ: “Родители не вправе давать согласие на стерилизацию ребёнка. Сам ребёнок не вправе давать согласие на свою стерилизацию. § 1909 не применяется [5]”. В 20.12.2012 в ГГУ были внесены изменения по данной части. Теперь согласие на стерилизации включена в родительские права, которая должна быть произведена по медицинским правилам. А также до достижения шестимесячного возраста, процедуру может провести не хирург, но лицо, имеющее соответствующие знания и разрешения в этой сфере, если это необходимо из религиозных побуждений. Данное законодательное изменение было обусловлено шумом, поднявшимся из-за проведения стерилизации мусульманской семьёй над четырёхлетним ребёнком, исходя из религиозных побуждений. Суд в своём решении дал следующее обоснование: “Первый раз за всю историю, немецкий суд определил, что стерилизация лица мужского пола, даже при наличии *lege artis* и согласии родителей имеет криминальный характер [6]”. Далее суд определил, что интерес физической целостности ребёнка стоит выше интереса религиозных предубеждений его законных представителей. Корнем вопроса является гарантии, предоставленные парламентом, касающиеся возможности нормальной религиозной жизни для мусульман и евреев [6]. В данном произошедшем случае доказывается практическое применение теории разделения властей: политика суда (механическое действие на основе закона) не совпадает с политикой законодательного органа. Однако, к чему это привело? Привело оно к судебному разбирательству, после которого были сделаны изменения в ГГУ, выступающие уже законодательной гарантией религиозной жизни, после которого над лицом, признанным виновным за совершение стерилизации, могут или должны быть применены нормы обратной силы уголовного закона. То есть образовывается следующая картина: парламент, как орган, имеющий законодательную инициативу, даёт обещания и гарантии определённым кругам лиц, а в конце суд просто делает свою работу. Гарантии и обещания парламента нельзя считать ложным потому что после данного судебного разбирательства были осуществлены изменения в ГГУ, однако только из-за того, что суд носит оковы закона (принцип подчинения суду только закону) произошло данное происшествие. Можно ещё привести многочисленные примеры, доказывающие то, что нормативистская теория права практически откладывает то, что неизбежно. И в этом случае вопрос не столько

о справедливом правосудии, а о невозможности совершения справедливого правосудия, так как право выбора у судь полностью отсутствовало, поскольку до изменения в законе, статья 1634 строго налагала запрет. В концептуальном плане не важно столько справедливость закона или ее несправедливость, а важно право выбора справедливого правосудия или несправедливого, поскольку, если государство (общество) установит завышенные требования и цензы для кандидата на должность судьи, что в количественно-качественном порядке станет эффективной кадровой политикой, приведёт к справедливым (балансирующим, уравнивающим) судебным актам. Такими цензами могут выступать

Несмотря на свою динамичность и эластичность, англосаксонская правовая система тоже имеет свои отрицательные качества: избежание решения дела по существу. Из-за несовершенной системы человеческого логико-понятийного аппарата, невозможно определить, толковать понятие таким образом, чтобы оно не было предметом злоупотребления в аналогичной ситуации. Толкование является ключевым признаком в прецеденте и интенсивно используется в юридической практике для доказывания в аналогичном деле. И тут образуется проблема для суда. Возьмём в качестве примера недавнее решение Верховного суда Великобритании. 13 марта 2013 года по делу UKCS 16: *Schütz (UK) Limited No 2* (ответчик) против *Werit (UK) Limited* (истец) требовалось толковать слово “make” (изготавливать, построить, создать) в секции 60 (1) (a) патентного акта 1977 года [7]. Предметом разбирательства являлось нарушение патента контейнера для перевозки жидкостей. В итоге суд определил, что понятие “make” должно быть использовано по контексту, поскольку данное слово используется в “патентном акте” 1977 года и охватывает все патенты. Так или иначе, каждый разумный человек воспринимает понятие “создавать”, “изготавливать” одним образом, требовалось определить в данном случае по тому же самому контексту “изготавливать” или “преобразовывать”, а точнее, по существу дела, “ремонттировать”, что и является видом преобразования. Однако суд не дал конкретное определение, ограничиваясь бытовым значением данного понятия. Подобных дел — множество.

Вышеописанные две системы являются крайностями по отношению друг к другу, являются двумя правовыми полюсами современности. Взяв в основу суждения восточную философию, которая призывает избегать крайностей, следует отметить, что РА делает правильные шаги по направлению синтеза двух крайних систем, имея в основе нормативистскую систему и включая элементы обязательного прецедента. Но необходимо расширить сферу прецедента, а также дать должную свободу судейскому корпусу, что б в целях достижения справедливости у судь было два помощника — закон и прецедент, а не два повелителя. В конце концов при должной свободе суд может обратить внимание и на доктрину при разрешении дел, что тоже может быть положительным эффектом.

Литература:

1. О граде Божьем — Блаженный Августин, Харвест, АСТ стр. 921
2. “Избранные произведения” Б. Спиноза, Государственное издательство политической литературы, 1957 г. стр 1366
3. “Теория справедливости” Дж. Ролз, Издательство новосибирского университета, 1995 г. стр 511
4. “Философия права” — В. С. Нерсесянц, М — НОРМА Москва, 1997 стр 652
5. http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html#p5586
6. European University Institute, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, RELIGIOWEST, San Domenico di Fiesole, стр 3
7. Deutscher Bundestag Drucksache 17/10332.
8. Press summary, 13 March 2013 (<http://www.supremecourt.gov.uk/decided-cases/index.html>), The Supreme Court of the United Kingdom, London., стр 1

К вопросу о необходимости дальнейшего совершенствования механизма противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем

Лавроненко Роман Аркадьевич, выпускник
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются криминологические предпосылки и перспективы дальнейшего совершенствования правовой и организационной составляющей механизма противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Ключевые слова: *противодействие, легализация (отмывание), конфискация, офшоры, финансовый мониторинг.*

В настоящий момент противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем остается одним из приоритетных направлений в борьбе с организованной и террористической преступностью. В своей сущности легализация (отмывание) выступает в качестве негативного социального явления, в основе которого лежит процесс сокрытия незаконного происхождения доходов, искажение информации о природе их происхождения. Таким образом, нарушаются сложившиеся экономические отношения, создаются новые, строящиеся на противозаконной основе. Последние обозначаются в науке, как «теневая экономика», существование которой наносит ущерб как интересам отдельных граждан (главным образом, вовлеченных в предпринимательскую деятельность), так и стратегическим интересам государства [1] [2] [3]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» также отмечено, что «... легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, создает основу теневой экономики, причиняет вред экономи-

ческой безопасности и финансовой стабильности государства, затрудняет раскрытие и расследование преступлений, обеспечивает возможность преступным группам (организациям) финансировать и осуществлять свою противоправную, в том числе террористическую, деятельность» [4].

По справедливому мнению, П. В. Агапова, сама логика развития организованной преступности предполагает создание и наращивание преступного капитала, легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и внедрение их в легальный бизнес; обеспечение безопасности и эффективности оборота легализованных денежных средств или иного имущества; получение с них дохода и их использование с целью дальнейшего закрепления, и развития в различных сферах жизнедеятельности [5; с. 229]. В настоящий момент теневые экономические процессы усложняются и приобретают международный и трансграничный характер, о чем свидетельствует активное использование офшоров для легализации денежных средств, добытых преступным путем [6]. На это, в частности, было обращено внимание в Постановлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 26.03.2014 № 101-СФ «О вопросах противодействия на современном этапе легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным

путем, финансированию терроризма и деофшоризации российской экономики», в котором было инициировано введение запрета на предоставление мер государственной поддержки организациям (в том числе участвующим в реализации государственных и муниципальных программ), бенефициарными и промежуточными владельцами которых являются лица, зарегистрированные в офшорных юрисдикциях, а также запрет на участие государственных корпораций и акционерных обществ с государственным участием в офшорных схемах [7].

Новацией в преступной деятельности по легализации денежных средств, добытых преступным путем становится активное использование виртуальной валюты [8] и соответствующих программ, обозначаемые как «миксеры» (Bitmixer.io, SharedCoin, Blockchain.info, Bitcoin Laundry, Bitlaunder, Easycoin). Указанные сервисы являются разновидностями анонимайзеров, обеспечивающих сокрытие цепочки операций в цепочке блоков путем привязывания всех операций к одному и тому же биткоин-адресу. «Миксеры» или «смесители» направляют операции посредством сложной серии квази-произвольных фиктивных операций, что чрезвычайно затрудняет привязку конкретных виртуальных денег (адресов) к конкретной операции. Сервисы «миксеров» работают, получая распоряжение от пользователя на отправку денежных средств по конкретному биткоин-адресу. После этого «миксеры» «смешивают» эту операцию с операциями других пользователей таким образом, что становится неясно, кому пользователь намеревается направить денежные средства [9; с. 11].

В первую очередь, хотелось бы обратить внимание на сохраняющиеся недостатки уголовно-правового регулирования в сфере противодействия легализации преступных доходов. Согласно ст. 6 Конвенции против транснациональной организованной преступности, каждое государство-участник признает в качестве уголовно наказуемых перечень деяний, направленных на легализацию преступно полученных денежных средств или имущества, которые применяются к самому широкому кругу основных правонарушений [10]. Полностью поддерживаю внесенные законодателем изменения [11] и мнение ряда ученых (в частности, В. Н. Курченко) о своевременности и обоснованности установления уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов, полученных в результате совершения всех без исключения умышленных преступлений (в том числе, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ) [12; с. 98].

По-прежнему остро стоит вопрос о необходимости введения в уголовный закон конфискации имущества как вида уголовного наказания. В. В. Лунеев справедливо отмечает, что исключение конфискации из перечня наказаний необоснованно и существенно снижает эффективность борьбы с экономическими преступлениями [13; с. 18]. Ряд других видных ученых также неоднократно писали о целесообразности придания конфискации ста-

туса уголовного наказания [14] [15]. Здесь следует отметить и то, что невозможность имплементации положений ряда основополагающих международных актов в сфере борьбы с организованной преступностью также связана с отсутствием в российском законодательстве института конфискации имущества («in rem», или «вещная конфискация»), законность происхождения которого не доказана [16; с. 98].

Существенное значение имеет совершенствование организационного механизма противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Согласно ст. 7 Конвенции против транснациональной организованной преступности к мерам по борьбе с отмыванием денежных средств относятся:

1) установление всеобъемлющего внутреннего режима регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений, а также, в надлежащих случаях, других органов, являющихся особо уязвимыми с точки зрения отмывания денежных средств;

2) учреждение подразделения по финансовой оперативной информации, которое будет действовать в качестве национального центра для сбора, анализа и распространения информации, касающейся возможных случаев отмывания денежных средств [17].

В Российской Федерации внутренний режим регулирования и надзора включает в себя в соответствии в Федеральном законе от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»:

1) обязательный контроль — совокупность принимаемых уполномоченным органом мер по контролю за операциями с денежными средствами или иным имуществом на основании информации, представляемой ему организациями, осуществляющими такие операции, а также по проверке этой информации в соответствии с законодательством Российской Федерации;

2) внутренний контроль — деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма [18].

Обязательный контроль осуществляется уполномоченными органами, статус которого на международном уровне конкретизирован в рекомендациях Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Так, новая редакция Сорока рекомендаций ФАТФ прямо предусматривает обязанность стран создать подразделение финансовой разведки, которое должно функционировать на постоянной основе. При этом данный институт национально-специфичен и может существовать в двух разновидностях:

1) подразделения финансового типа (США, Бразилия, Южная Корея, Турция, Украина);

2) подразделения полицейского типа (Австрия, Великобритания, Швейцария, Дания) [19; С.14].

Соответственно, в первом случае орган финансовой разведки подчиняется финансовому ведомству, а во втором — министерству внутренних дел.

В Российской Федерации Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности других федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, а также функции национального центра по

оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам [20]. На мой взгляд, весьма целесообразной является инициатива Совета Федерации Федерального Собрания РФ по созданию на базе Росфинмониторинга национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма [7].

Учитывая вышеизложенное, представляется, что система противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, должна продолжать совершенствоваться с учетом приоритетов, обозначенных в документах стратегического планирования в сфере национальной безопасности, а также появляющихся новых вызовов и угроз.

Литература:

1. Бондарь, Е. О., Изутина С. В. Актуальные тенденции развития системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в Российской Федерации с учетом изменения международных стандартов // Современное право. 2014. № 10. с. 97–100.
2. Верещагин, С. Г. Политика государства по борьбе с теневой экономикой, уклонением от уплаты налогов и противодействию легализации «грязных денег» // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2006. № 3–4. с. 38–55.
3. Тимченко, В. А. Особенности функционирования теневой экономики // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2007. № 2. с. 64–67.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.
5. Агапов, П. В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: монография / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011.
6. Бурцев, А. С., Оганесян К. О. Оффшорные юрисдикции как инструмент финансирования терроризма // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 10–11. с. 186–191.
7. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 26.03.2014 № 101-СФ «О вопросах противодействия на современном этапе легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и деофшоризации российской экономики» // СПС «Консультант: Высшая школа» (по состоянию на апрель 2016 г.).
8. Трубникова, Е. И. Криптовалюта: инструмент теневых схем или денежная система свободного общества? // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 6. с. 151–158.
9. Отчет ФАТФ «Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ». Июнь, 2014.
10. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.
11. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.
12. Курченко, В. Н. Толкование легализации преступных доходов // Российский юридический журнал. 2012. № 5.
13. Лунеев, В. В. Проблемы российского уголовно-правового законодательства (часть II) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 3.
14. Волженкин, Б. В. Загадки конфискации // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 2. с. 4–20.
15. Лопашенко, Н. А. Конфискация имущества: монография / Н. А. Лопашенко. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 160 с.

16. Жубрин, Р. В. Международно-правовое сотрудничество в борьбе с легализацией преступных доходов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 5 (43).
17. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.
18. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.
19. Зимин, О. В. Краткая характеристика подразделений финансовой разведки как основного элемента в национальной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. № 1.
20. Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808 (ред. от 08.03.2016) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3314.

Молодой ученый

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 9 (113) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.,
Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 27.05.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25